

П Р И В А В Л Е Н І Е
К Ъ С Ы Н У О Т Е Ч Е С Т В А .

І. НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА АНТИКРИТИКУ
Г. Полеваго. *)

Г. Полевой, въ 14 No Московскаго Телеграфа, ссылаясь доказавъ, что Издашели Сына Отечества и Сѣвернаго Архива *не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о Грамматикѣ* (снр. 10 антикриптики), начинаешь выписывать изъ 14 No С. О. разныя мѣста, пишущуешь ихъ галлицизмами, солецизмами и барбаризмами, насчитываешь ихъ болѣе 70, и выводипъ изъ шого заключеніе, что въ вышедшихъ понынѣ 27 книжкахъ С. О. п С. А. Гг. Издашели сдѣлали 2.000 *не мннмыхъ, а дѣйствительныхъ* ошибокъ (шамъ же снр. 17). — Гг. Грець и Булгаринъ ошвѣчали уже ему на эпо въ 16-й книжкѣ С. А.; но какъ изъ наченныхъ Г. П-мъ 70 ошибокъ приходипся болѣе половины на мою долю за мой переводъ Ошривка изъ Вашингтона Ирвинга, шо я надѣюсь, позволено будетъ сказать и мнѣ нѣсколько словъ въ свое оправданіе.

Ошнюдъ не хочу и не осмѣлюсь утверждать, чтобы переводъ мой былъ безошибоченъ; напрошивъ, самъ знаю, что въ немъ найдется много погрѣшностей противъ числшны и плавности языка; можешь бышь, иногда встрѣпяшся

*) Замячанія сія сообщены намъ одиниъ изъ нашихъ соотрудниковъ, и писаны переводчикомъ помѣщеннаго въ 14 и 15 NN С. О. Ошривка изъ Вашингтона Ирвинга. *Изд.*

галлицизмы, германизмы и грамматическія ошибки — гошовь сознашья въ каждой изъ нихъ; но, признаюсь, никакъ не хочешся принять сверхъ того на свой счетъ и такія ошибки, какія угодно было опыскашь въ моемъ переводѣ Г. П.-му. Ондаюсь на судъ просвѣщенной публики.

Изъ отвѣта Гг. Издашелей С. О. и С. А. Г. П.-му въ 16 книжкѣ С. А., чипашели видѣли уже, что замѣчаніе первыѣ въ 82 Но Сѣверной Пчелы о неправоильности употребленнаго Г. П.-мъ выраженія: *сдѣлалъ*, чтобъ *распространять* и *исправлять*, надоумило послѣдняго, что вѣрно оборотъ: *сдѣлалъ*, *чтобы* . . . ешь галлицизмъ, и принявши это за правило, онъ спавиши въ галлицизмы найденныя имъ у меня: *показывается*, *чтобы* . . ., *пздли*, *чтобы* . . ., *пуститяся*, *чтобы* . . . и пр., всего до 15 мѣснъ. — На это долженъ я сказашь, что во первыѣ, помѣщенный въ С. О. опривокъ изъ Вашингтона Ирвинга переведень мною не съ Французскаго, а съ Нѣмецкаго, ошкуда, само собою разумѣшся, перешла и большая часть встрѣчаемыхъ въ переводѣ моемъ оборотовъ, и шакъ Г. П. скорѣ могъ бы назвашъ ихъ германизмами, нежели галлицизмами; и во вторыхъ, какъ это замѣнили уже и Гг. Издашели С. О. и С. А., подобныя выраженія: *прокрался*, *чтобы* опорожнишь кошелекъ — *сгла* за шугалешъ, *чтобы* привесши въ порядокъ свои волосы — *позвали* его, *чтобы* пособишь и пр. шочно шакже свойшвенны Французскому, какъ Нѣмецкому и Русскому языкамъ, и употребляюшя у насъ уже давно всѣми. И не-

ужели лучше было бы, если бы я сказала: *прокрался для опорожненія* кошелекъ — *сгла для приведенія* въ порядокъ — *позвали* его *для еспооществованія*. Тогда, можешъ бышь, избѣгнулъ бы я упрека Г. П.-го въ употребленіи галлицизмовъ, но за то погрѣшилъ бы прошивъ вкуса и плавности языка, — а я право, пишу не для того, чтобы снискашь одобреніе Г. П.-го. Мнѣ еще изъ дѣшства памянны два стиха Сумарокова, относящіяся къ хулѣ и похвалѣ людей, подобныхъ Издашелю М. Т.

Вопъ еще какіе *галлицизмы* нашель въ моемъ переводѣ Г. П.: 1) „Человѣкъ, который *умѣлъ* давать своему носу самое комическое положеніе.“ — Но, *не во глвоѣ* *) Г. П.-му, мы говоримъ: онъ *умѣеть* *читать* — онъ не *смыслить* *писать*, *сознать* и пр., — и никому не приходило еще на мысль оспоривашъ правоильность шакихъ изрѣченій; почему жъ бы недозволиштельно было сказашь: онъ *умѣлъ* *давать* и пр.? И почему это выраженіе должно бышь непременно *галлицизмомъ*? Напрошивъ, если Г. П. справнися съ Грамманикою (въ Академической на стр. 257), то онъ увидишь, что глаголь *умѣть* ешь именно одинъ изъ шѣхъ, которыя перебуошъ иногда другаго глагола въ наклопеніи неокончашельномъ. 2) „Одна половина лица иначе *смотрѣла*, нежели другая.“ — Здѣсь, какъ и въ предвудущей фразѣ, Г. П. находишь и *галлицизмъ* и *барбаризмъ*. Опшнюдь не вижу перваго, пошому, что *смотрѣшь*

*) Выраженіе Издашеля М. Т., . См. его аншикрипшики стр. 10. В.

иначе, нежели другіе, кажется мнѣ выраженіемъ совершенно Русскимъ. Что же касается до барбизмовъ, то да позволите напомнить себѣ Г. П., что весь переведенный мною изъ В. И. отрывокъ соспихъ изъ *разговорнаго*, и къ тому жъ еще *шутливаго* слога, въ копоромъ подобныя замѣченнымъ Г. П. - мъ барбизмамъ не могутъ бытъ важными ошибками, и иногда даже необходимы, именно потому, что этого пребудеть шутка. 3) „*Похлопывалъ* имъ (бичемъ) *какъ* наспоящій *Французъ*.“ — Галлицизмъ! восклицаетъ Издатель М. Т. — Помилуйте, Г. П.! Да какъ же иначе скажете вы это по Русски? Или по крайней мѣрѣ повѣдайте намъ, какъ должно сказать это по вашему? — Ужъ не потому ли счищаете вы это выраженіе *галлицизмомъ*, что здѣсь дѣлается сравненіе съ Французомъ? — 4) „*Счель за великую для себя гестъ имѣть олантійскій кр. легъ*.“ Согласенъ, что эта фраза довольно не гладка; но гдѣ же шупъ галлицизмъ? Если Г. П. называетъ шакъ выраженіе: *счель за гестъ имѣть...*, то послѣ этого всѣ наши письма, оканчивающія обыкновенно: *имѣю гестъ быть . . . , почитаю за счастье назваться и ш. п.*, заключающія галлицизмами. Или, если шакимъ показались Г. П.-му слова: *счель для себля за чеспь*, шакъ какъ онъ замѣчаетъ это и въ послѣдствіи, то пусть переведеть онъ эту фразу на Французскій языкъ, чтобы можно было видѣть, какое шупъ будеть сходство, и какой именно *галлицизмъ* могъ вкраспсь въ Нѣмецкій переводъ съ *Англійскаго* подлинника, а потомъ перейши и въ Русскій. — 5) „*Не было* другой возможности достигчь, *какъ развѣ* въ

челнокъ.“ Повторю то же: очень не гладко, и Г. П. правъ, назвавъ подобный оборотъ галлицизмомъ, потому что онъ дѣйствительно свойственнѣ Французскому, нежели Русскому языку. Здѣсь шѣмъ охотнѣе сознаюсь въ своей погрѣшности, что она подала поводъ Г. П.-му блеснуть своимъ остроуміемъ, прибавивъ къ означеннымъ, выписаннымъ изъ моего перевода словамъ: *и то съ галлицизмомъ*. Не правда ли, что это очень остро? По крайней мѣрѣ надобно полагать, что самъ Г. П. былъ ошмѣнно доволенъ своею острошою, потому, что послѣ этого онъ переспалъ уже дѣлать просто восклицанія и вопросы: „*галлицизмъ!* или *галлицизмъ!* или *преlestь!* двойнойгаллицизмъ!“ — а уже прибавлялъ къ моимъ словамъ: „*съ галлицизмомъ — или: а Издателямъ подарить галлицизмъ!* — или: при составленіи двухъ галлицизмовъ!“ — и пр. п. п. Чеспь и хвала иному, кто умѣетъ *поугать, забавляя!* — 5) „*Она безъ сомнѣнія заслуживала имѣть* вшорого мужа.“ *Имѣть* здѣсь конечно лишнее, и вкралось по неосомпришельности. — 7) „*Въ деревнѣ огонь опасно для дамы* ночевашъ одной.“ Если это и дѣйствительно галлицизмъ, п. е. если Французъ говоритъ: *il est dangereux pour une dame*, то развѣ не можеть это же сказать и Русскій на своемъ языкѣ? Опнудъ не вижу, чтобы это выраженіе, свойственное Французскому и Нѣмецкому языкамъ, было вовсе несвойственно Русскому. —

Таковы галлицизмы, найденные въ моемъ переводѣ Г. П. - мѣ. Читатели видѣли, вездѣ ли справедливы восклицанія и остроши Издателя

М. Т. — Но это не все: онъ опыскалъ у меня сверхъ того около приддани *грамматическихъ ошибокъ*. Да позволено будетъ полюбовацца еще образомъ сужденія Г. П. — го и правильностию его заключеній. Слѣдующія ошибки:

1) „Въ своемъ древнемъ, *глубоко въ горахъ* поспроенномъ замкѣ.“ — „Слѣдственно“ — спрашиваетъ Г. П.: — „эпочиъ замокъ былъ зарытъ въ горы?“ — Выраженіе *глубоко въ горахъ* дѣйствительно не хорошо; но опинюдъ не раждаетъ еще понятія, будшо замокъ былъ зарытъ въ горы: дѣло другое, если бы сказано было *въ горѣ*. — 2) „Госнями, упомянутыми *отъ* охоты“ — Вмѣсто охоты. — Мнѣ кажется, и шо и другое выраженіе правильно, или, по крайней мѣрѣ, первое опинюдъ не провинно Грамманикѣ. Мы говоримъ же: уставшіе опъ прогулки, заснувшіе опъ чненія, посѣдвшій опъ спаросши и пр. — 3) „Пробудила всѣхъ *изъ* (вмѣсто опъ) временнаго усыпленія.“ Согласенъ: здѣсь *отъ* правильнѣе, нежели *изъ*. 4) *Бичъ* раздался въ длинномъ вѣздѣ — вповашъ, просморѣлъ: надбно было сказать: *глопанье* бича раздалось, и эша ошибка вкралась вѣрояшно опъ того, что въ этой же фразѣ находицца глаголъ *похлопывать*. 5) „Въ *глубокомъ* нищѣ.“ — „Но нищѣ женскаго рода“ — говоритъ Издашелъ М. Т. — На Французскомъ языкѣ, почно; но на Русскомъ слово это всегда упошрбляецца въ мужескомъ родѣ. Кремъ *Словотолкователя* Г. Яновскаго, Г. П. можешъ увидѣть это и во *Французскомъ Лексиконѣ* Тапищера, 6), *Шаги приближалсъ къ двери*.“ — Съ перваго взгляда шакое выраженіе можешъ

дѣйствительно показаться ошибочнымъ (хотя и не провинно Грамманики), но надбно прочешъ его въ связи съ предъидущимъ, чтобы имѣть возможность сдѣлать о немъ правильно. Пересказывающіе похождения одного путешественника, которыи въ полночь, въ пусной башнѣ, вдругъ слышишь чьи-шо шаги; почему жъ послѣ того не сказать ему, что онъ слышалъ, какъ *они* приближались къ двери: не видя и не слыша кромѣ нихъ ничего, еспешственно, что онъ объ нихъ дѣлаеиъ и свое заключеніе. — 7) „Не было ни одного великаго имени въ Нормандіи, едва ли *одного* въ цѣлой Франціи „и пр. и 8) „это вѣжное существо *сражалосъ* съ препяишвиами, и наконецъ *рѣшилася* на бѣгство.“ — Гг. Издашели уже оправдали меня, признавши эши ошибки опечанками. Впрочемъ онѣ съ перваго взгляда шакъ очевиды, что Г. П. — му спыдно было бы замѣчать ихъ, и сверхъ ошибокъ переводчика приписываиъ Издашелямъ и просморѣ наборщика и корректора. Послѣ этого, какъ не пожалѣвъ, что послѣдніе на сей разъ шолько шрижды доснавили ему это удовольствіе!

Но иъшь ничего забавнѣе слѣдующихъ *грамматическихъ* ошибокъ, въ которыхъ Г. П. обвиняеиъ Гг. Издашелей С. О., и которыи, входя въ число начненныхъ имъ слиикомъ 70, должны, какъ мы увидимъ ниже, служишь доказательствомъ, что Гг. Издашели и сорудники ихъ въ 27 книжкахъ сдѣлали *грамматическихъ* ошибокъ около 2.000.

1) Вагрянолицыи келлермейсперъ.“ — „А не догребщикъ?“ — спрашиваетъ Г. П. — Опинюдъ

нѣшь. Подъ симъ послѣднимъ именемъ извѣстныхъ у насъ шоргующіе винами и водками. Сходитѣ могъ бы я келлермейстера назвать буфетчикомъ; но не хотѣлъ — потому, что не желалъ лишить его той важности, какая дана ему въ оригиналь: келлермейстеръ, слово вполнѣму извѣстное; слѣдственно не было и нужды давать ему Русское названіе. — 2) „*Взглянуть на ихъ важныя лица и крѣпкое сложеніе, какъ были они нарисованы на портретахъ.*“ Здѣсь можно было бы замѣнить вообще шероховатость этой фразы. Но Г. П. дѣлаетъ вопросъ: „крѣпкое сложеніе на портретахъ?“ — А почему жъ и не можешь оно быть видно на портретѣ, какъ скоро замѣчено въ наружности человѣка, копорую хорошей портретъ передаетъ намъ въ совершенствѣ? — 3) „*Духъ Француза не угасаетъ никогда, какъ бы ни свежилось его тѣло.*“ Г. П. восклицаетъ: „какъ съезженъ здѣсь чистый вкусъ!“ Не знаю, почему бы не позволилъ Вашингтону Ирвингу съезжить тѣло Француза, въ особенності, когда раскатишь, сравнивая пріятеля своего Маркиза съ его предками, замѣчаешь, что Маркизъ сохранилъ всю живость духа послѣднихъ, не смотря на то, что могъ почестъся передъ ними карлюю. — 4) „*Онъ былъ одинъ изъ горсти опшавныхъ придворныхъ.*“ — Здѣсь грозный нашъ Аристархъ произноситъ рѣшительный приговоръ: „горсть людей рѣдко, но говоритъ, а одинъ изъ горсти — не говорится никогда!“ Но почему жъ это? И что значить: *рѣдко, но говорится?* То ли, что *горсть людей* не дозволяется употреблять часто, или что Г. П. — му рѣдко случалось слышать это вы-

раженіе? Перваго вѣрошно онъ намъ не докажетъ, а второе не можешь еще дать ему права на такой рѣшительный приговоръ. — Далѣе, опъ чего же: одинъ изъ горсти *не говорится никогда?* Если и это потому же, что Г. П. не удавалось того слышать, то опять виновать онъ: пусть только прислушивается, какъ говорятъ люди, знающіе Русскій языкъ. Правиламъ Грамматики такое выраженіе ошнюдь не противно: здѣсь *горсть* есть уже имя нарицательное, а собирательное, какъ: *толпа, куча, шайка* и пр. А я еще ни опъ кого не слыхалъ, чтобы не лъзя было сказать: одинъ изъ толпы, изъ кучи и пр. — 5) „*Пика кровожадной пуассарки приткнула его къ стѣнѣ, какъ муху.*“ — Здѣсь Г. П. довольствуется только двумя знаками восклицанія: !!, не объявляя собшвенно, что такое имѣетъ честь ему не нравиться. Такъ какъ онъ не замѣчаетъ ни галлицизма, ни барбаризма, ни солецизма, то пусть и ошвѣчаетъ ему на его знаки восклицанія самъ Вашингтонъ Ирвингъ или Нѣмецкій переводчикъ его (не менѣе извѣстный Нѣмецкій Липераторъ Теодоръ Гелль), копорымъ угодно было вснавить эту фразу: я въ ней не виновать. — 6) „*Дядя мой, хотя на роду его случалось съ нимъ довольно странныхъ приключеній.*“ — „*По Русски, на роду не случается!*“ говоритъ Г. П. — Опъ чего же? Вѣрно опять не слыхалъ онъ этого выраженія? — Повторю еще: пусть чаще посѣщаетъ онъ лучшія общества и людей образованныхъ: онъ услышитъ опъ нихъ еще многое, чего доселѣ можешь быть не удалось ему узнать. — 7) „*Прошгнула (къ камину) сперва*

одну руку, пошомъ другую, наконецъ и обѣ ноги, одну за другою.“ — Тушь спрашиваетъ Г. П.: „но какъ же она сползла, пропаянувъ *въ каминь* (?) обѣ руки и обѣ ноги?“ — Такъ какъ это замѣчаніе указываетъ на одну изъ 70 грамматическихкихъ ошибокъ, найденныхъ Г. П.-мъ въ С. О., то ему слѣдовало бы сказать: „но по какому грамматическому правилу могла она пропаянуть въ каминь обѣ руки и обѣ ноги? — На это скажу ему въ отвѣтъ: а) во вѣдъ женщина эта была мнимый *духъ* или привидѣніе, а духамъ вымысленнымъ, какъ извѣстно, позволяется не слѣдовать нашимъ грамматическимъ правиламъ и вольнѣ обращаться съ ихъ воображаемыми *главами*, нежели намъ, простымъ смертнымъ, и б) при всемъ шомъ посѣщительница была оспо-рожна и пропаягивала къ камину руки и ноги не вдругъ, а *одну за другою*, слѣдовательно отдернувъ онѣ каминъ одну руку или ногу, она пропаягивала другую, иначе ей не нужно было бы сползко околичностей, и она прямо прыгнула бы въ каминь. — 8.) „Слуга *приподнялъ плечи выше своего тушея*.“ — „Не высоко ли?“ — спрашиваетъ Г. П. — Не знаю: въ Академической Грамматикѣ нѣтъ правила, какъ высоко можно поднимать плечи, иначе, не во гнѣвъ Вашингтону Ирвингу, понизилъ бы я ихъ на дозволенную мѣру. 9.) „Какъ спарый *истогенный* носонъ сползъ эпонъ за-докъ на *хребтъ* одного *холма*.“ Г. П.: „какъ миль эпонъ носонъ!“ — Не спорю, можетъ быть онѣ и не шакъ миль, какъ Г. П. шого бы желалъ, но что же было мнѣ дѣлать съ В. И., кошо-рый, будучи вовсе незнакомъ съ грамматиче-

скими правилами Издашеля М. Т., не зная, вѣ-рояшно, и шого, что они воспрещаютъ спавивъ носонъ, кошорые не имѣють чести нравивъ-ся Г. П.-му? — 10.) „*Посередѣ* ночи.“ Кажется, вы-раженіе очень обыкновенное, но Г. П. сей часъ съ вопросомъ: „а не *среди* ночи?“ — Отвѣчаю, что *посередѣ* и *среди* все равно, и я не вижу нужды спавивъ шю слово, кошорое угодно Г. П.-му, а спавляю шю, кошорое мнѣ хочется, шѣмъ болѣе, что *посередѣ* ближе къ разговорному слогу, нежели *среди*. — 11.) „*Жилстыя* мышцы.“ Въ Академическомъ Словарѣ сказано про *мышцы*, что онѣ суть мясистыя чашки шѣла... спровождаемыя чувственными кровяными и пасочными *жилками* и по обоимъ своимъ концамъ выпянутыя въ су-хія *жилы*... И шакъ, если въ мышцахъ есть *жилы*, то почему же не могутъ онѣ быть *жилстыя*? И что нашель тушь Г. П. противнаго Грам-матикѣ? Недоумѣваю. — 12.) „Дѣйбнажъ.“ Нѣтъ ни-чего забавнѣе вопроса Г. П.-го: это что за чинъ? — Можеть быть и дѣйсствительно чина эпного не найдешь ни въ одной Грамматикѣ; но видно это не помѣшало Герцогинѣ Лонгвиль данш его шому изъ своихъ пажей, кошорого она пред-почтительно предъ прочими держала при своей особѣ. Слова: *лейбъ* (:въ составѣ съ другими, какъ шю: Лейбъ-медикъ, Лейбъ-гвардія, Лейбъ-кучеръ) и *пажъ* шакъ у насъ употребительны и вѣсьмъ извѣстны, что итъшъ нужды шолковать ихъ ни-кому: всякій безъ затрудненія пойменѣт и со-спавленное изъ нихъ слово. — 13.) „Чрезъ мѣру возвышенный духъ шенки былъ не по немъ: онѣ не могъ выносиль его.“ — „Что это?“ спрани-

васъ опять Г. П.—Шутка, которую Сочинителю угодно было вложить въ расказъ повѣсшовапела. По крайней мѣрѣ, переводчикъ не виновашъ шунъ ни въ одной грамматической ошибкѣ. — 14.) „Начиняли его лекаршвами.“—„Хороша начиника!“ говоритъ Издапелъ М. Т.— У всякаго свой вкусъ; шолько Грамматика оппнюдъ не запрещаешъ начиняшъ лекаршвами кого бы шо ни было, а особенно въ шупливомъ, разговорномъ слогѣ.—14.) „Не жалла денегъ ни на количество, ни на качество своихъ праурныхъ плапшевъ.“—Кажешъ, всакій поймешъ изъ эпои фразы, что тетка расказчика (о которой идешъ здѣсь дѣло) накупила себѣ множество праурныхъ плапшевъ, не смотра на шо, что нѣкошоры изъ нихъ стоили большихъ денегъ. Но здѣсь зашла рѣчь о деньгахъ и о шоварѣ, и Г. П., какъ знанокъ, дѣлаешъ сей часъ вопросъ: „Ерго: она покупала количество опдѣльно опъ качешва?“ — (Замѣшимъ мимоходомъ, что эпои ерго очень опзываешся шѣмъ барбаризмомъ, который шакъ щедро Г. П. разсыпалъ въ своей аншикрипикѣ.) Неужели и здѣсь Издапелъ М. Т. не поняла, что хошѣлъ сказашъ Авторъ и переводчикъ, и что шопъ и другой сказали очень правильно? — 15.) „На силу на велику могъ ее успокоитъ.“ — Г. П.: „Не изъ Энеиды ли на изнанку эпоа фраза?“— Можешъ бышъ встрѣвшия она и шамъ, пошому что очень обыкновенна въ просномъ разговорномъ слогѣ. И почему она шакъ не понравилась Г. П-му, не вѣдаю. Во всякомъ случаѣ, она приличнѣе нѣкошорыхъ другихъ, встрѣчаемыхъ въ М. Т., о которыхъ будешъ упоминашо ниже.

Вопъ и всѣ грамматическя ошибки, найденныя Г. П-мъ въ моемъ переводѣ.—Пуштъ судяшъ читатели, сколько изъ нихъ можно назвашъ дѣйшвительными погрѣшностями, не говорю уже противъ Грамматики, о которой одной полкуешъ Г. П. — но вообще противъ языка, плавности слога и Логики. Съ шѣмъ же безпристрасшiemъ разбираешъ Г. П. и послѣдующя за шѣмъ спашшь, помѣщенныя въ 14-мъ No С. О., не забывая украшашъ свои замѣчаня свойшвеннымъ ему опспроумiемъ—замѣчаня, шполь же правильныя, какъ и выше исчисленныя. Здѣсь ксшати будешъ обратитъ къ Г. П-му шѣже слова, которыя сказалъ онъ въ своей аншикрипикѣ, на стр. 6-й: „Я не понимаю шолько, какъ Издапелъ М. Т. не подумаешъ, сочиняя свои аншикрипики: обвиняшъ легко; но вѣдъ меня обличашъ? *). Кто шогда оппанешся въ проигршшѣ?“

Насчитавъ шакимъ образомъ въ 14 No С. О. болѣе 70 ошибокъ, Г. П. выводитъ изъ шого заключение — но оно шакъ забавно, что читатели позволяшъ мнѣ выписашъ его вполнѣ! Издапелъ М. Т. обращаетъ къ Издапеламъ С. О.

„Надѣюся, Мм. Гг., вы не возьмешся доказашъ, что всѣ выписанныя мною слова не супъ галлицизмы, солецизмы и барбаризмы? 1) Теперъ прошу припомнитъ, что вы сказали обо мнѣ за одну, и шо мнимою 2) ошибку! Вниманя, Мм. Гг! — Спанемъ вычисляшъ: Сына Оп. вышло донынѣ 14 No, Сѣв. Ар. 13 No, и шого 27; въ одномъ No нашлось — болѣе 70 ошибокъ: если 3) въ каж-

*) Къ чему шунъ вопросительный знакъ? Е.

домъ найдется ихъ по спольку же, (4) *сльдствен-*
но: съ Нового года вы и сопрудники ваши въ 27
нумерахъ, *изволили сдѣлать* (5) *грамматическя*
ошибокъ около 2 ооо! Чшо вы скажете на это
Мм. Гг.? . . .

Гг. Издатели отвѣчали уже на эпошъ во-
просъ; но мнѣ кажешся, кромѣ сказаннаго ими,
можно еще прибавишь слѣдующее: (чтобы не
повторять словъ Г. П-го, прошу обратишь вни-
маніе на цифры, выпавленныя мною въ его
тираждъ; къ обозначеннымъ или мѣшмамъ будешь
относиться и мои замѣчанія.)

1) Какъ! неужели и *лейблажъ* и *глубокій*
нмшъ, и *на силу на велику* и *посереди ноги* и пр.
и пр. сушь солецизмы, галлицизмы или барбариз-
мы? Или Г. П. съ шакою рѣшинельносноію про-
изнесъ свой приговоръ шолько *въ надеждѣ*, что
не возмутся доказывать ему противнаго? — Удиви-
тельная смѣлоснь!

2) Какъ *милма* указанная Г. П-му грамма-
шическая ошибка въ фразѣ его: *сдѣлать, чтобы*
распространять и исправлять, объяснено уже въ
16 № Сѣв. Ар.

3) Новый образчикъ граммашическиххъ позна-
ній Г. П-го! — *Если*, союзъ условный, употре-
бляемый для соединенія двухъ или болше предло-
женій, условія въ себѣ заключающихъ, (см. Акаде-
мическую Грамматику, спр. 242), шребуешъ не-
обходимо, чтобы выводимое изъ сихъ предложе-
ній заключеніе начиналось сошвѣстшующимъ
если союзомъ *то*, или по крайней мѣрѣ, чтобы
сей послѣдній подразумѣвался, на пр.: *если* не
знаешъ Грамматики, *то* учишь ей; *если* не смы-

слишь дѣла, (*то*) не берись за него. Но Г. П. го-
воришь: „*если* въ каждомъ найдется ихъ по-
спольку же, *сльдственно*. . . Здѣсь нельзя даже
Г. П-му сказашь, чтобы союзъ *то* подразумѣ-
вался, пошому что онъ замѣненъ уже нарѣчимъ
сльдственно. Впрочемъ не мудроно шо, что по Грам-
маникѣ Г. П-го, *то* и *сльдственно* могутъ спо-
янь здѣсь вмѣстѣ, подобно шому, какъ онъ часшо
упошребляешъ вмѣстѣ союзы: *но* и *однакожъ*. (Два
примѣра, М. Т. № 13 спран. 3г, спран. 1г: „*но*
однако жъ должно все приводишь въ порядокъ!)
Чудныя понанія о граммашическиххъ правилахъ!

4) Образчикъ логическиххъ суждений Изда-
теля М. Т. — Г. П. предлагаешъ силлогизмъ:

Первая послыка: Въ одномъ изъ вышедшихъ
дывнѣ 27 нумеровъ Журналовъ: Сына Оп. и
Сѣв. Ар., нашлось болше 70 ошибокъ.

Вторая послыка (N В. условная): *если* въ
каждомъ найдется ихъ по спольку же. . .

Теперь всякій, учившійся Логикѣ и Арие-
мешикѣ, выведешъ самъ слѣдующее

Заключеніе: *То* во всѣхъ 27 нумерахъ *найдет-*
ся или *можетъ найтись* болше 1890 ошибокъ.

Заключеніе сіе ни въ какомъ случаѣ не мо-
жешъ бышь ушвердিশельное, пошому что осно-
вано на условіи. — Но какое заключеніе дѣ-
лаешъ самъ Г. П.?

„*Сльдственно*“ — говоришь онъ — „Гг. Издате-
ли и сопрудники ихъ въ 27 номерахъ *изволили сдѣ-*
лать (!!) граммашическиххъ ошибокъ около 2.000.“

Прелеснь! можно воскликнуть здѣсь по при-
мѣру Г. П-го. Вошь, что называешся: ни складу,
ни ладу!

Послѣ всего этого Г. П. восклицаетъ: „что вы скажете на это, Мм. Гг.“ Кажется, естественнѣе всего слѣдуетъ отвѣтъ: — „То, что Г. П. выскочкомъ въ 14 No М. Т., явно доказалъ незнаніе свое Логикѣ и Грамматики!“

Это мудрено было бы подумать о грозномъ Аристархѣ, который не спускаетъ другимъ ни даже малѣйшей типографической ошибки. Но, если недовольно нѣкоторыхъ приведенныхъ уже нами выше ошибокъ Г. П-го, если недовольно выписанныхъ въ 16 No С. А., сиюшъ только взглянушъ на любую страницу любого No М. Т., чтобы въ шомъ удостовериться. Не берусь указывать всѣхъ погрѣшностей — это гигантское предиріаніе выше силъ моихъ; но желая отъ души Издашелю М. Т. лучшихъ успѣховъ въ Грамматицѣ, Логикѣ и вообще во всѣхъ свѣдѣніяхъ, нужныхъ для изданія хорошаго Журнала, гошю замѣшишь нѣсколько важнѣйшихъ, и — чтобы не далеко ходить, въ шомъ же 14 No М. Т., который лежитъ еще раскрытый передо мною. — Не хочу также приписывать такихъ ошибокъ одному Г. П-му, пошому что вѣроятно не всѣ спашъ сего No его сочиненія или перевода; но послѣ сдѣланной имъ грозной выходки прошивъ Издашелей С. О. и С. А., гдѣ онъ, шолько *бвѣго* *просматривая* 14 No С. О., нашель въ немъ болѣе 70 погрѣшностей, не въ правѣ ли всякій заключить, что спашъ собственного его Журнала, который предспавляетъ онъ на судъ просвѣщенной публики, уже по *блжайшемъ* и *подробномъ* ихъ разсмошрѣніи, не должны вовсе заключать въ себѣ ошибокъ, находимыхъ имъ въ другихъ

изданіяхъ? Къ сожалѣнію однако жъ, Г. П. оправдалъ шолько спаринную Русскую пословицу: „въ чужомъ глазу замѣчаешь соломянку, а въ своемъ не видишь и бревна.“ — Начнемъ, слѣдуя примѣру Г. П-го, по порядку.

Стр. 80. „Ихъ (жрецовъ) *пожтаютъ* вообще людьми, упѣшающими въ горесии и *умножающими наслажденія, сластіемъ.*“ — Здѣсь мудрено догадаться, что именно хотѣлъ выразить Переводчикъ послѣднею фразою, шолько врядъ ли то, что сказалъ Сочинитель. — Стр. 81. „Бантъ *ставитъ на полку* изображеніе оскорбителя и сники, гдѣ описываетъ *свое* безчесніе.“ — Развѣ *чужесенное* ему, а ужъ вѣрно не *свое.* — Стр. 82. „Впрочемъ любяшъ опіумъ, грубы, *невѣжды* и презираемы другими поколѣніями.“ — Какимъ образомъ попало здѣсь существительное имя между прилагательными? Не правильнѣ ли было бы: *невѣдущи?* — Тамъ же: „Но съ возспановленіемъ устройства *иъ* можно было обратиться.“ — Мнѣшюименіе *иъ*, сиюа подлѣ существительнаго устройства, можешъ бышь опнесено къ нему, между тѣмъ какъ по смыслу оно принадлежишъ глаголу *обратить*, подлѣ котораго и должно ему находиться. — Стр. 83. „*Били.*“ — Немного выше это же слово въ единственномъ числѣ названо *билъ*, слѣд. во множественномъ должно бышь *били.* Г. П. можель увидѣшишь это въ Академической Грамматицѣ, на стр. 53. — Стр. 104 „Англичане увидѣли погда же, что надобно имъ укрѣпиться болѣе на берегахъ Африки, ибо шорты невольниками, при маломъ шрудѣ *доставляя* большія выгоды, всегда *привлечетъ* людей, незнако-

мыхъ съ угроженіями совѣспи, невнимающихъ *убъжденіямъ человечества, и для отращенія сла-
быхъ препятствій, импюющихъ довольно силъ, и что
нельзя безъ спрогога наблюденія* (NB вмѣсто *над-
зора*) ожидаешь пользы дѣйствительной и проч-
ной отъ заведеній на Африканскомъ берегу, *еще
же менѣе помышляешь объ образованіи жипелей
черезъ одно уничтоженіе шорга невольниками.* —
Какоев періодъ? И тяжель и безшолковъ. Его не
полюкно не прочтешь однимъ духомъ, да и не
поймешь съ десятиа разъ. По крайней мѣрѣ я до
лѣхъ поръ не могъ выразумѣть мысли Сочини-
теля, пока не заглянулъ въ переводъ той же
спашбы въ 14 No С. О., гдѣ переводчикъ выра-
зился, какъ нельзя яснѣе. А надобно сказать,
что Г. П., печатая у себя эпю спашью, не полю-
кно уже имѣлъ передъ собою 14-ю книжку С. О.,
но и дѣлалъ на нее и на самую сію спашью
спротія замѣчанія. Кажется, лучше было бы,
если бь онъ почерпнулъ изъ нее искусно изъ-
сняшся правильно и вразумительно. Не говорю
уже объ ошибкахъ грамматическиххъ; въ М. Т.
искажена даже и самая мысль Авшора, сколько
ее можно понять изъ перевода. — Какъ мила
слабыя препятствія, импюющія довольно силъ? —
Спр. 10б. Прежде нежели выпишу фразу Пере-
водчика, замѣчу, что Г. П. въ своей аншикри-
пникѣ (спр. 16), высавляя Гг. Издашелямъ С. О.
С. А. ихъ ошибки въ переводахъ, указываешь
слѣдующую: „необозримыя степи населены мно-
жешвомъ словъ“ и говоришь: „но въ подлин-
никѣ — *d'immenses savannes у sont peuplées и са-
ванн не степь, а лѣсь!*“ Не буду упоминашь о

несправедливости такого упрека: о немъ сказа-
но уже въ 16 No Сѣв. Ар.; но по крайней мѣрѣ
послѣ такого учительскаго замѣчанія, всякій бу-
дешь ожидашь, что въ переводъ той же
спашбы въ М. Т., вмѣсто *savannes*, будешь спюашъ
лѣсь. Посмотримъ же. „Африканскія *саваны* на-
полнены слонами.“ Прекрасно! Вопъ легчайшій
способъ переводить! — И кпо изъ Русскихъ, не
обрапя вниманія на замѣчаніе Г. П-го въ анши-
крипникѣ, и не зная, что здѣсь слово *саванъ* ешь
Французское *savannes*, переписанное полюкно (и
по неправильно) Русскими буквами, не подумаешь,
что дѣло идетъ о *савангахъ*, въ копорыхъ хоро-
няшь умершихъ! Ужь лучше бы Переводчику ска-
зашъ еще ближе къ подлиннику: „*иммансыя са-
ваны пеплпрованы элефантами.*“ Чему еще не на-
учимся мы изъ М. Т.! — Тамъ же далѣе. „Пальмовые
лѣса *удовлетворять всѣ требованія желающихъ.* —
Не слишкомъ ли много? Иной желающій пошре-
буешь и не вѣсшь чего. Въ С. О. сказано: „обшир-
ные лѣса могли бы снабдить пальмовымъ масломъ
всѣ части Сѣвша.“ Это ясно. — Тамъ же далѣе:
„Нѣшь никакого сомнѣнія касательно изобилія и
другихъ произведеній, *если жипели примупся
дѣяшельно за работу.*“ — И эпюшь періодъ не
скоро поймешь пошь, кпо незнакомъ еще съ
оборашами, упошребляемыми въ М. Т. Какъ яс-
но напрошивъ переведено эпю мѣсто въ С. О.! —
Тамъ же: „Сахарный проспникъ *растеть* также
успѣшно при малыхъ спаравіяхъ, какъ въ Запад-
ной Индіи съ *большими трудами.*“ Бѣдный Сочи-
нитель! Какъ уродуетъ тебя Русскій Перевод-
чикъ! — Спр. 10в. „... посшунками Каъ-Коспъ-
чикъ!“

Каспльскихъ обыпателей въ разсужденіи Апаншевъ. Спр. 120... „Благородною иронією, сгодящею почини въ выраженіе *Комедіи*.“ Какъ шуть повнать безъ подлинника? Жаль, что Г. П. не помѣстилъ его надъ шпироками; по крайней мѣрѣ читателямъ не нужно было бы много ломать голову, чтобы выразумѣть Переводчика. — Спр. 125. „Шорывы сердца божественные.“ И высокопарно и непонятно! — Спр. 136. „Въ какихъ несчастіяхъ? *повторилъ Мориньеръ*.“ — *Повторять* можно только то, что уже было сказано. — *Тамъ же*: „*Посмотрите, что онъ упадетъ на наши руки*“ и на слѣд. страницѣ опять: „*посмотрите, что...*“ Здѣсь *что* вовсе лишнее, и дѣлаешь только фразу шероховатою. — Любопытно также было бы посмотришь, какъ онъ будетъ падать на *ихъ* руки. — *Тамъ же*: „*Я не въ состояніи помогать моимъ родственникамъ*.“ Здѣсь также можно услужить Г. П-му грамматическимъ правиломъ: Если прилжательныя мѣстоименія *мой, твой* и пр., принадлежащія прямо лицамъ или предметамъ, относятся къ подлежащему въ предложеніи, то они замѣняются мѣстоименіемъ *свой*. Такъ и въ вышеприведенной фразѣ должно сказать: „я не въ состояніи помогать *своимъ* родственникамъ.“ Исключенія изъ сего правила бываютъ шерпымы только тогда, когда мѣстоименіе *свой*, при сщеченіи многихъ сказуемыхъ, можетъ подать поводъ къ двусмыслію. — Спр. 138: „Если это еще было на навѣрно.“ На свашкахъ можно задать эту фразу для скороговорокъ. — Спр. 139: „Мнѣ предлагали провезти шовары мои *контрабандою*.“ п. е. скрышно, безъ заглашы уз-

коненныхъ пошлннь. *Контрабандою* можно назвашъ шоваръ эпошь, когда ужъ онъ будешь провезень. По примѣру Г. П-го, можно было бы къ означенной фразѣ прибавишь: „а *Издателя* подарить за то *барбаризмомъ*.“ — Спр. 149. „Ни одинъ больной не былъ такъ *успокоенъ*, такъ *углаживаемъ*.“ — Первый глаголь въ прошедшемъ *совершенномъ*, вторый въ прошедшемъ *неовершенномъ* времени. Эшого не позволнешъ Грамматика. — *Тамъ же*: „Думалъ онъ о *счастіи* и радости видѣшь своего Жоржа, какъ вдругъ *счастливая* мысль пришла ему въ голову въ *разсужденіи сына*.“ — Жаль только, что эша счастливая мысль была прошивъ Грамматики. — Спр. 150: „Разборчивый *касательно* чести.“ — Спр. 152: „*Три* хрущальные стакана каждому собесѣднику.“ — вмѣсто *по три*. — Спр. 164: „Порадуемся *шадимъ гертамъ духа* Русскаго.“ Эшо не галлицизмъ? — Спр. 173. „*Дороги въ Англіи*. По новому исчисленію оказалось 24.531 миля *подъ* дорогами; изъ сего числа 18.259 м. въ Англіи и 3.611 м. въ Шотландіи.“ — И шого 21.850 м.. Гдѣ же осшадывыя 2.681 миля? Далѣ, если я говорю: *подъ* шакимъ-то мѣстомъ сколько-то миль, то долженъ разумѣшь квадрашныя мили; когда же дѣло идетъ объ одномъ шолжкѣ прошиженіи въ длину, то должно сказать: *дороги* сосшавляющъ (или просширающъ) въ длину (на) сколько-то миль. Спр. 174. „Всѣ 12 Парижскихъ Театровъ могутъ вмѣстипь болѣе 12.000 жинтелей. *Полагая* каждый день по 10.000 (НВ. что здѣсь разумѣиенъ по 10.000 *зрителей* во *всѣхъ* Театрахъ, эшо *Издатель М. Т.* предосшавляешь уже догадливосши

своих чипашелей) *выгодить*, что въ шаптрахъ собираешя *всего болѣе 7.000.000 франковъ*. — Въ какое же время: въ день, мѣсяцъ или годъ? — *Полагая . . . выгодить*. — Для уразумѣнія послѣдней фразы, надобно выкинуть изъ нее слово *всего*, которое въ соединеніи съ *болѣе* лишаетъ ее вовсе смысла. — Спр. 176. „По всей залѣ *раздался* (подумаешь: крикъ, шумъ или что нибудь подобное: нѣшь) *шопоть* (и къ тому жъ еще) *ожиданія*, и глубокое молчаніе *застулило знакъ* сего предварительнаго одобренія.“ — Какой-то шопоть ожиданія есть предварительное одобреніе, и молчаніе заступило *эпопъ знакъ!!!* Но сколько шумъ надобно восклицаній! — Слѣдуетъ новый рядъ спраиць. *Антикритика*. Спр. 4. На чешырехъ строккахъ *сряду (25 — 28)* три раза *то*. Впрочемъ эша погрѣшность никакъ часто встрѣчаешя въ М. Т., что для выписки подобныхъ повторовъ однихъ и тѣхъ же словъ нужны цѣлыя спраиць. — Спр. 6. „Взглянемъ на *даданки* къ спашь Сѣв. Пчелы.“ — Эшошъ барбаризмъ что-то опзывается Госпинымъ дворомъ. — Спр. 7. Дѣло идетъ о выраженіи: по спольку-то *процентоѡ со ста*. Гг. Издашеля С. О. и С. А. замѣшили уже его неправильность и несообразность. Миѣ хотѣлось бы шолько спросить Г. П. -го: *съ какой еще суммы*, кромѣ *ста*, берушя проценты? — Спр. 9. „Вамъ угодно было нѣкогда *напоминать*“ *вм. напомнить*. — Спр. 10. Въ Логикѣ *соритомъ* называется силлогизмъ, изъ нѣсколькихъ (болѣе двухъ) посылокъ состоящій; у Г. П.-го напроишь названъ симъ именемъ *непосредственный* силлогизмъ, шолько

въ главному предложеніи и выводимомъ изъ него послѣдствіи заключающійся. Какъ неспиташа *выказываешя* Г. П. свою ученость высшавкою *невнопадъ* ученыхъ словъ! — Спр. 19. „Вы сами съ умысломъ *переворагмаете* слова другаго“ — *вм. переиначиваешя*. — Опашъ новыя спраиць: Приравленіе къ М. Т., спр. 300. Г. П., помѣщая опривки изъ книги: *Искусство не платитъ долгъ*, въ выноскѣ говоритъ, что они показались ему очень *забавнымъ*. И въ самомъ дѣлѣ нѣшь ничего забавнѣ исчисленія миль, которыя пройдушя, и сапоговъ, которыя износяшя земодавцы, ходя за долгами. Тутъ спашешъ въ шуиць съ Ариеменикою. Казалось бы, что земодавцу должно ходишь каждый годъ или одинакое число миль, и изнашивашя одинакое число сапоговъ или число нѣтъхъ и другихъ должно съ каждымъ годомъ увеличивашяся или уменьшашяся. Но шумъ нѣшь *ничкакихъ* правилъ. Въ первый годъ выходишь онъ 300 миль, во 2-й и 3-й уже менѣе, ш. е. 375 въ оба, въ 4-й и 5-й слишкомъ по 400 въ каждый, въ 6-й — 583, въ слѣдующіе чешыре шолько 1.167, ш. е. опашъ менѣе 300 въ годъ; на второе десятильшіе полагаешя Сочинитель по же число, что и въ первое, слѣдственно, вѣроятно, по шуму же и порядку. Такой же сешъ и въ сапогахъ. — Правда, Сочинитель или Переводчикъ можешъ сказашъ въ оправданіе свое, что шуму, кшо шолкуешъ объ искусствѣ не планишь долговъ, нѣшь нужды забанишяся объ Ариеменикѣ. — Спр. 301. „*Экскрециція*.“ Вошь ужъ эшо слово не шолько не забавно, но даже и вовсе

неприсходно. Не знаю, кому одолжены мы его изобрѣшеніемъ, пошому что хотя и надобно догадываться, что оно заимствовано изъ Латинскаго или изъ Французскаго, но съ такими окончаніемъ не найдешь его ни въ шомъ, ни въ другомъ языкѣ. И къ чему эшо не Русское слово? Въроядно, помѣщено оно не для непонимающихъ его; шѣхъ же, кто угадываетъ его значеніе, Переводчикъ могъ бы избавишь ошъ шакого напоминанія. И почему, вмѣсто его, не поставишь Русскаго, що же значащаго, вездѣ употребительнаго и гораздо приличнѣйшаго слова: пшевареніе?—*Тамъ же.* „*Лаборацил.*“ И безъ этого слова можно обойтись. Въ легкомъ слогѣ дозволишьны шѣ только иностранныя слова, кошорыя вошли уже во всеобщее употребленіе. — Спр. 307: „*Пейзанскія шляпки.*“ Эшо опять напоминаеть *саваны*. По Русски, кажешся, не погрѣша противъ моды, можно названъ эши шляпки *крестьянскими*. — Спр. 309. „*Letes cousus à plat* переведено — *золотыми* снурками!! *Тамъ же.* „*грипусе*“ вм. грипусерь (*gris poussière*).

Если Г. П. сочтешъ мѣста, здѣсь и въ 16 No С. А. замѣчныя, що онъ увидишь, что въ 14 No М. Т. найдено ошибокъ ошчюдь не менѣе того, сколько ему угодно было опыскашь въ 14 No С. О., и къ шому же вѣрно самъ признается, что не замѣчено ни одной недѣльной или несправедливой; а же съ своей стороны, могу его увѣришь, что здѣсь еще многія опущены, и въ случаѣ нужды, готовъ доказать эшо.

Какое же вывесни изъ этого заключеніе? Гг. Издашеди С. О. и С. А. очень справедливо

замѣнили, что въ переводахъ легкихъ ешанней, нельзя шребовашъ совершенной ошдѣлки и безошибочности. Кто съ эшимъ не согласишься? Здѣсь шолько можно дать Г. П.-му полезный совѣтъ: не опорочивай въ другихъ шого, что самъ имѣешъ съ избыткомъ.

Мнѣ осшаешся еще попросишь у Гг. Издашедей С. О. извиненія, что я доставилъ имъ переводъ пѣсы; уже помѣщенной въ Дамскомъ Журналѣ. Эшо произошло ошъ шого, что я не чипаю послѣдняго. Обманываемый иногда пышными объявленіями о вновь издаваемыхъ Журналахъ, я подписываюсь на нихъ; но какъ скоро нахожу изданіе неспоящимъ ни чшенія, ни денегъ, шо онказываюсь ошъ него, а пошому у меня и нѣтъ Д. Ж. нынѣшняго года. Такъ, если Издашело М. Т. угодно будешъ въ 1826 году снова кришиковать мой переводъ какой нибудь легкой ешанши и наполнишь листки свои еще маловажнѣйшими и неосновательнѣйшими замѣчаніями — онъ можешъ бышь спокоешъ: я не прочшу его Филиппики.

С. В.-къ.

II. Отвѣтъ Г. Полевому.

Чешыре мѣсяца скрылись уже въ вѣчности съ шѣхъ поръ, какъ я сообщилъ Сыну Отечества (въ 8 кн.) нѣсколько замѣчаній на разборъ Евгенія Онѣгина, помѣщенный въ Московскомъ Телеграфѣ. Съ шого времени многіе — во многихъ Журна-

лахъ воспевали пропивъ мнѣній и ошибокъ Г. Полеваго, но всѣ кришки, безъ исключенія, оспавались безъ ошвѣща: казалось, что Г. Полевой смошрѣлъ на всѣ замѣчанія холоднымъ взоромъ совершеннаго равнодушія; послѣдствіе доказало, что равнодушіе его было не совсѣмъ искреннее и что онъ дорожилъ временемъ для того шолько, чтообъ собравъ съ силами.

Если бы Г. Полевой писалъ анпикришки съ штѣмъ намѣреніемъ, чтообы занимашъ своихъ чинашелей липерашурными преніями, всегда полезными, когда они не выходяшъ изъ сферы Лишерашуры; шо, при появленіи всякой рецензіи, онъ конечно бы замѣшилъ мнѣнія, съ которыми несогласенъ, изложилъ бы свои собшвенныя, и предоспавилъ своимъ чинашелямъ судишъ о побѣдѣ. Но Г. Полевой чуждаецъ липерашурныхъ споровъ, ни гдѣ не показываецъ собшвеннаго образа мысли, и, какъ уполномоченный судія въ Словесности, ни гдѣ не першилъ суждений другихъ. Для сей цѣли выбралъ онъ средшво совсѣмъ новое, но очень просное: ему споишъ шолько вооружишъ першвѣнемъ. Подождавъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ увѣренъ, что чинашатели почти совсѣмъ забыли рецензію, писанную прошивъ него, привязываецъ къ нѣсколькимъ выраженіямъ, вырванымъ изъ спашья, разсыпаецъ полную горшн знаковъ вопрошенія и . . . шоржешвуецъ. Выдумка шаспавила, сознаецъ; но замѣшимъ, не во зло ему, что анпикришка въ шакомъ случаѣ не ошвѣщъ Лишерашора, а голосъ досады.

Руководшвуемый другою цѣлію, я буду дѣшснвовашъ другими способами, и постараюшъ объяснишъ себѣ, какъ можно лучше, ошвѣщъ Г. Полеваго. Онъ самъ сознаецъ, что не понялъ спашья моей, и не можъ добитъся, чего я тогло хогу. Я смѣю увѣришъ Г. Полеваго, что понялъ его ошвѣщъ; и добилъ, что онъ хочешъ оправдашъ свои ошибки; но къ несчастію, это желаніе оспалось безуспѣшнымъ. — Въ заключеніи моей рецензіи (см. No 8 С. О), я сказала о разборѣ Г. Полеваго, что желалъ бы видѣть въ немъ критику болѣе основанную на правилахъ положиштельныхъ. Странно, что шеперь Г. Полевой не знаецъ, чего я хошѣла. Если бы онъ мнѣ доказалъ, что разборъ Онѣгина былъ шочно основанъ на правилахъ вѣрвыхъ, предспавляя развише положиштельной липерашурной системы, тогда бы споръ нашъ прекрашилъ, или я бы замѣшилъ Сочинишело разбора, что не во всемъ согласенъ съ его системомъ; но Г. Полевой не думаецъ о защищѣ собшвенныхъ мнѣній, и обращаецъ все свое спашаніе на шо, чтообы предспавишъ мои мысли въ смѣшномъ видѣ. Посмошримъ, удачно ли онъ исполняецъ свое намѣреніе.

Я радъ бы сказащъ, какъ Г. Полевой: *оставишъ мелогныя привязки*; но это невозможно, ибо вся спашья его наполнена одшми *привязками*, и въ ней нѣшъ ни одной мысли, которая бы могла послужишъ предметомъ разбора. Впрочемъ у всякаго свой вкусъ: одинъ дорожишъ своими мыслями, другой своими словами и шупками. И шакъ, чтообы не оскорбишъ авшорскаго самолюбія молчаніемъ, пробѣжимъ по порядку всѣ

оспроумныя шутки и важнѣйшія замѣчанія Г. Издашеля Телеграфа.

Я говорилъ, что *Пушкинъ подарилъ нашу Словесность прелестными произведеніями*. Г. Полевой восплаещъ прошивъ сихъ выраженій и кончаещъ насмѣшкою и описаніемъ вѣществія Царя Михаила Феодоровича въ Москву. Соглашаюсь, что его насмѣшка очень забавна, ибо она очень неудачна, но замѣчаніе его почитаю несправедливымъ и даже напѣшкою. *Словесность* тогда шолько принимаешь въ смыслъ общемъ и предшавляешь понятіе цѣлое, нераздѣльное, когда мы подъ симъ выраженіемъ понимаемъ всю Испорію просвѣщенія какого либо народа, всю сферу его умшвенной дѣятельности; но въ смыслъ обыкновенномъ это слово выражаешь сумму произведеній, опредѣляющихъ одну шолько сшепенъ народной образованности; сію сумму можно умножать, и она всегда умножаещя; слѣдшвенно Словесность можно *обогащать и дарить* новыми произведеніями.

Благодарю Г-на Полеваго за объясненіе *равноположныхъ* понятій, но признаюсь, что оно для меня очень не удовлетворительно: онъ не отгадалъ моей мысли. Когда я говорилъ, что *Бейронъ принадлежитъ духомъ не одной Англіи, а нашему времени*, я хотѣлъ сказать (и, каженся, выразился ясно), что Бейронъ принадлежитъ характеру не одного народа, но самаго вѣка, ш. е. характеру просвѣщенія въ нашемъ вѣкѣ — шуть о *цѣлой Европѣ* ни слова. Далѣе Г. Полевой увѣряешь, что „слово *цѣлой* можешь относить къ

слову *вѣкъ* тогда *), если мы примемъ его въ смыслъ шпольнѣй.“ Но я, къ несчастію, недовѣрчивъ, и мнѣ каженся, что слово *вѣкъ*, означая въ филологическомъ смыслѣ полный періодъ образованности, и предшавляя слѣдшвенно понятіе опредѣленное, очень шерпншь прилагашельное *цѣлой*; наконецъ Рецензентъ мой утверждаешь, что если бъ я сказалъ: *Бейронъ соединилъ (или положилъ хоть сосредоточилъ) наклонность своего вѣка, то здѣсь можно бы понять, что Бейронъ былъ, такъ сказать, отпечаткомъ нынѣшняго времени*; но я очень радъ, что этого не сказалъ. Во первыхъ, *соединить наклонность вѣка*, очень дурно и неправильно выражаешь мою мысль: *сосредоточить стремленіе вѣка*; во вторыхъ, *Бейронъ отпечатокъ нынѣшняго времени*, ничего не значншь. Ошпечапокъ нынѣшняго времени ешь характеръ, духъ вѣка. Бейронъ можешь носить на себѣ сей ошпечапокъ, но самъ не можешь быть ошпечапкомъ нынѣшняго времени; при помѣ же большая разница между *нашимъ вѣкомъ и нынѣшнимъ временемъ*. *Вѣку* принадлежать шть шолько произведенія, по которымъ попомштво опредѣляешь характеръ вѣка; къ нынѣшнему времени откоснншь все ныѣ писанное, не исключая даже дурныхъ аншкриптикъ. — Но вотъ вѣнецъ замѣчаній Г. Полеваго: Я кончаю періодъ свой слѣдующимъ образомъ: „если бъ Бейронъ могъ изгладиться въ Исторіи частнаго рода Поэзіи, то *вѣрно остался бы въ лѣтописяхъ ума человѣческаго*.“ Толкуя по своему расположеніе словъ, Изд. Те-

*) Тогда, если не чисто по Русски.

леграфа вопрошаешь: „*Исторія Поэзіи развѣ не гаситъ лѣтописей ума человѣческаго?*“ — Повѣришь ли, что Г. Полевой не понялъ моей мысли? — Для всякаго случая объяснимъ ее. Если Бейронъ и могъ бы изгладиться въ Исторіи Трагедіи, если бы имя его могло исчезнуть въ Исторіи Эпопеи и Лирической Поэзіи, то при всемъ томъ онъ вѣрно оспался бы въ лѣтописяхъ ума человѣческаго, и. е. возвышенныхъ мыслей и глубокихъ чувствъ. Г. Полевой продолжаетъ съ восклицаніями: „*Развѣ Тредьяковскій можетъ изгладиться въ сѣнь лѣтописяхъ (въ лѣтописяхъ ума человѣческаго)? Никогда! Онъ будетъ въ нихъ, какъ памятникъ стремленія къ Поэзіи безъ таланта. Исторія Поэзіи повторитъ всѣ имена, только не равно о всѣхъ отзовется.*“ — Здѣсь маленькая ошибка. Г. Полевой смѣшиваешь лѣтописи ума человѣческаго съ памяниками безумія, невѣжества и безсилія; но если Исторія Поэзіи повторяетъ всѣ имена, то прощу Г. Изд. Телеграфа назначить мнѣ библіотеку, въ кошорой хранился списокъ всѣхъ дурныхъ и посредственныхъ Поэтовъ Персидскихъ, Индійскихъ, Греческихъ, Лашинскихъ и проч., а я съ своей стороны досправаю ему имена всѣхъ пѣхъ, кошорые дѣйствовали на различные сіи народы и опредѣлили ихъ различные характеры. Еще вопросъ: если бы Исторія Поэзіи соснояла въ собраніи именъ всѣхъ возможныхъ Поэтовъ міра и всѣхъ различныхъ опзывовъ, то кто рѣшился бы посвящать себя изученію такой Исторіи, кто надѣялся бы когда нибудь выпить это море? —

Говоря о характерѣ Бейроновыхъ произведеній, я выразился слѣдующимъ образомъ: *Всѣ произведенія Бейрона носятъ отпечатокъ одной глубокой мысли, мысли о человечкѣ въ отношеніи къ окружающей его природѣ, въ борьбѣ съ самимъ собою, съ предрасудками, ерзавшимися въ его сердце, въ противорѣчій съ своими чувствами. Это опредѣленіе называешь Г. Полевой наборомъ словъ, неудачнымъ подражаніемъ Ансильонову опредѣленію Поэзіи Гёте и Шиллера.* Иной подумаетъ, что Г. Полевой подивердишь доказательствами споль рѣшимельный приговоръ; но все рѣшается опять съ помощію нѣсколькихъ знаковъ вопрошенія и посредствомъ восклицанія: „*Какъ разгадать мысль Г. ва?* — Какъ? Изучивъ съ вниманіемъ шворенія Бейрона и составивъ себѣ вѣрное, общее понятіе о Поэзіи. Увѣрю Г. Полеваго, что это лучший способъ разгадывать всѣ мысли, для насъ новыя. Я не распространяюсь объ Ансильоновомъ опредѣленіи, но спрашиваю всякаго безпристрастнаго человѣка, имѣетъ ли оно сходство съ моею мыслию, и можно ли обвинить кого нибудь въ подражаніи, *) чему же? — опредѣленію.

*) Г. Полевой не въ первый разъ, безъ малѣйшаго основанія и единственно по произвольному приговору, обвиняетъ другихъ въ подражаніи. Не онъ ли недавно говорилъ о сочиненіи Г. Хомякова: *Желаніе покая (см. II. З. 1825 года); что главная мысль сего стихотворенія заимта изъ известнаго Деллевеа Анонрама, — известнаго, донечто многимъ, но видно не всѣмъ. И снѣю увѣришь Изд. Телеграфа, что главные мысли снѣю двухъ сочиненій не имѣютъ ни малѣйшаго сходства между собою, и что мысль Русскаго Поэта и возвышеніе и силнѣе выражена. Прочтя объ піесе, онъ самъ въ эпозѣ не будешь сомнѣваться.*

„Если бы должно было выпянуть характер Бейрона“ говоритъ Г. Полевой: „то всего лучше, повторю, можно назвать его творенія эмблемою нашего вѣка.“ Прекрасно!! Вопль опредѣленіе! Не то ли самое выразилъ я, говоря, что Бейронъ сосредоточилъ стремленіе цѣлаго вѣка? Не та же ли мысль — разумѣется, въ новомъ видѣ, украшенная перомъ Изд. Телеграфа? Но мысль сія опредѣлена только доспоисннво Бейрона, а не характеръ его; ибо она еще не показываетъ намъ, въ чемъ состоиптъ духъ нашего вѣка. — Г. Полевой продолжаетъ: „Я... очень понималъ, что говорю, *) когда неопредѣленнымъ, неизяснимымъ состояніемъ сердца хотѣлъ означитъ сущность и приличу Романтической Поэзіи.“ Не знаю, съ какимъ намѣреніемъ Г. Полевой, послѣ крупнаго Я поснавилъ рядъ шиношвенныхъ шочекъ; но желалъ бы, чтобы онъ съ нами подѣлился шѣмъ, что *огень понимаетъ*, и чего мы понять не можемъ, ибо *неопредѣленное, неизяснимое состояніе сердца* ничего не опредѣляетъ, ничего не изясняетъ. Далѣе Г. Полевой повпоряетъ мои слова, и снова восклицанія: „Опять близкнвость въ словахъ и понятіяхъ! Кто изъ Поэтовъ имѣлъ расказы, т. е. исполненіе Поэмы цѣлію, и даже кто изъ Прозаиковъ въ твореніи обширномъ? Характеръ героевъ можно и не можно погестъ связью описаній и прог.“ Торжествуйше, Г. И. Т.! но огляннтесь, и посмошрште, надъ кѣмъ вы смѣяетесь. Я не удивляюсь, что вы забыли собственныя свои мысли; но всѣ сіи выраженія въ спашѣ моей напечатаны кур-

*) Я понималъ, что говорю, на зло всякой Граммашкѣ.

сивомъ, и слѣдственно могли бы вамъ напомнншъ, что они заимствованы изъ вашего разбора Онѣгина. Примѣрное добродушіе! Мы знаемъ Журналы, въ которыхъ забавляютъ чипашелей баснями, шушками на счетъ другихъ, но Изд. Телеграфа первый собственными мнѣніями жернуешъ забавъ своихъ чипашелей!

Послѣ нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, подобныхъ шѣмъ, которые мы видѣли, Г. Полевой продолжаетъ: „Если бы Г. -въ хотѣлъ поддержать взведенное на меня мнѣніе, то я равняю Пушкина Бейрону, онъ должеъ бы протнмооставитъ на пр. Донъ-Жуана Онѣгнну.“—Мнѣ кажется пропнвное: я не равнялъ Пушкина Бейрону, и слѣдственно не буду сравнивать ихъ произведеній, слѣдственно и не понимаю шребованія Г. Полеваго и забавнаго его предположенія. „Но тогню что-то подобное имѣлъ, какъ я *) предпологаю (въ виду) Г. -въ, дѣлая свой вопросъ.“ (Что такое Онѣгннъ?) Эшопшъ вопросъ не мой, а принадлежншъ Г. Полевому, и я, повшоряя его, хошѣлъ только доказашъ Изд. Телеграфа, что онъ этого вопроса ршнншъ не можетъ, не прочнпашъ всего Романа —, *Такъ, я сказала*,“ продолжаетъ Г. Полевой: „то Онѣгннъ принадлежитъ къ тому самому роду, къ которому принадлежатъ Поэмы Бейрона и Гете.“— Г. Полевой шамъ сдѣлалъ ошибку, а здѣсь ее повшоряетъ. Увѣряю его, что Гете никогда не писалъ Поэмъ въ родѣ Донъ-Жуана, Беппо и Онѣгина. Гете написалъ только двѣ Поэмы: *Herzmann und De-*

*) Что точно, того не предполагаюшъ.

rothea и Heinecke Züß; первая въ родѣ Луизы Фосса, есть также нѣкоторымъ образомъ Идиллія, и описываетъ семейственную жизнь маленькихъ Нѣмецкихъ городковъ; во второй дѣйствуютъ звѣри, а не люди; слѣдовенно ни одна не развѣиваетъ характера образованнаго чловѣка въ быту большаго свѣта.

Теперь приступаемъ къ цензурѣ, въ копоромъ Г. Полевой соединилъ противъ меня все свое искусство, всѣ свои силы, къ тому обвиненію, которое заставило меня взять перо и опрѣчать на анпикришику, впрочемъ не убійственную. Чуждаясь (можешь быть, отъ недосыатка времени) вступить въ подробное разсмотрѣніе изложенныхъ мною мнѣній и опровергать ихъ, какъ Лихерапоръ, онъ хопгѣлъ поразить меня однимъ ударомъ, и выбралъ лучшее средство поссорить меня со всеми образованными читателями, увѣряя ихъ, что я имѣю *скрытое предубѣжденіе противъ Пушкина*. „Для него“ говоришь онъ: „раскрывай столькоми словами мысль, ясно видимую, состоящую въ томъ, что Г. -въ почитаетъ Пушкина не великимъ Поэтомъ, а просто подражателемъ Байрона?“

Я сказалъ прежде, что въ Онгенинъ есть стихи, которыми одолжены мы памяти Поэта, скажу это и въ другія его Поэмагъ такие стихи попадаютъ. Гдѣ же эта ясность? Гдѣ обнаруживаю я такую мысль! Правда, я смогрѣлъ на талантъ совсѣмъ съ другой почки, нежели Г. Полевой, и увѣренъ, что Позшъ, какъ Пушкинъ, пишеть не съ памяти, но выражаетъ сильныя чувства, сильныя впечатлѣнія, поселенныя въ немъ са-

мымъ вѣкомъ, наклоннымъ къ глубокой мечтательности, и Байрономъ — предшавителемъ своего вѣка. Изъ этого Г. Полевой выводилъ, что Пушкинъ подражалъ. Но объявляю ему, что я не думалъ писать противъ Онгигина, а восплавалъ противъ разбора Онгигина, не отказывалъ Г. Пушкину въ похвалахъ, но вооружалъ противъ шгѣхъ, которые наполняли Телеграфъ, и до сихъ поръ не понимаю, какъ Г. Полевой смѣшиваешь себя съ Пушкинымъ. Для панегириста Пушкина это непроспительная ошибка. Скажу болѣе, я не могъ писать противъ Онгигина по двумъ причинамъ: во-первыхъ, пошому, что изъ Онгигина чиналь я пошло первую главу, и въ этомъ случаѣ не хопгѣлъ подражать Г. Полевому, который судилъ по ней обо всемъ Романѣ, и увѣряетъ теперь bona fide, что онъ опредѣлилъ сочиненіе Пушкина; во-вторыхъ — я починаю бесполезнымъ писать противъ всякаго Поэта. Изд. Телеграфа позволилъ мнѣ объяснить ему сію вторую причину языкомъ не ученымъ, но понятнымъ для всякаго, — языкомъ, который слѣдовенно избавилъ его отъ лишней шраны вопросительныхъ знаковъ, а меня отъ лишнихъ буквальныхъ поясненій. Я раздѣляю вообще Поэтовъ на два класса: на хорошихъ и дурныхъ; хорошихъ читаю, перечитываю, и стараюсь опредѣлить себѣ ихъ характеръ; дурныхъ кладу въ сторону. Похвала изъ устъ неизвѣстнаго не пользитъ Поэту, но увѣряю Г. Полеваго, что я не разъ чиналь сочиненія Пушкина, и всегда наслаждался ихъ красочами. Надѣюсь, что шеперь самъ Г. Полевой найдеть,

къ чему опнешси выраженія мои: *цѣлое сомнѣніе можетъ иногда быть одною ошибкою.*

Чтобъ не оставишь ни одного замѣчанія Г. Полеваго безъ отвѣта, разсмотримъ, какъ онъ объяснилъ примѣненіе очерка карпины къ Онѣгину. „*Въ разсужденіи Онѣгина,*“ говоришь онъ: „*пусть Г. - въ вообразить, что Рафаэль, рѣшившись писать картину изъ многихъ лицъ, сдѣлалъ очеркъ одной головы, и онъ увидитъ, что мои слова не безъ смысла.*“ — Не вижу эшого. Если мы и сравнимъ весь (положимъ существующій) Романъ Онѣгина съ полною карпиною, то слѣдуешь ли изъ сего, что одну главу Романа можно сравнить съ очеркомъ одной головы карпины. Кажешся, нѣтъ: въ очеркѣ одной головы мы уже видимъ весь характеръ изображаемаго лица; но для насъ еще сокрыта сцена, его окружающая, отношеніе его къ прочимъ лицамъ. — Напрошивъ того, въ первой главѣ Онѣгина Прозѣ уже обозначилъ общесиво, къ кошорому принадлежишь его герой, очершилъ сферу его дѣйствій; но характеръ еще не развишь, онъ будетъ развиваться въ продолженіе всего сочиненія, и мы его шолько предугадываемъ. — Увѣренъ, что картина Г. Пушкина будетъ прекрасна; желаю, чтобъ она была подобна Рафаэлевымъ.

Сшараясь въ крипикѣ моей на Разборъ Онѣгина различными способами обличить сбивчивость понятій Г. Полеваго, кошорый сымался на Живопись и на Музыку, все неудачно, я въ маленькомъ примѣчаніи доказалъ ему математически, изъ собственннхъ же словъ его, что онъ не шолько унизилъ достоинство Пушкина,

но превратилъ его въ ничто. Г. Полевой отвѣчаешь: „*Въ математическомъ примѣрѣ, Г. - въ сдѣлалъ просто ошибку.*“ Эшо сказано слишкомъ просто; но что сказано, не всегда доказано *).

Когда Г. Полевой утвердительно сказалъ, что у насъ не было ничего, сколько нибудь снаснаго, въ родѣ Онѣгина, я напомнилъ ему о Модной женѣ и о Душенькѣ, но онъ недоволенъ моимъ напоминаніемъ. „*Модная жена Сказка, не Поэма.*“ Развѣ Онѣгинъ Поэма, не Романъ? Что опредѣляетъ родъ Поэзіи? Названіе ли произведеній, или почка зрѣнія, съ кошорой Поэшь взираешь на предметы? Душенька такъ же не идешь въ сравненіе, ибо Г. Полевой говоришь, „*это онъ ра-*

*) Трудно полагаться на сужденія Изд. Телеграфа безъ доказательствъ. Мы знаемъ, что онъ судить о всѣхъ Наукахъ и Искусствахъ; но онъ имѣеть, во всѣхъ частяхъ, свѣдѣнія совершенно особенныя. Не онъ ли, напр. въ Разборѣ Полярной Звѣзды, спавишь двѣ Словесности въ равную параллель? Какой Математикъ разгадаешь намъ шакую загадку?

— Не онъ ли утверждаетъ, что есть музыка А - мольная. Пусть спросишь онъ у самаго ученаго Музыканта, что такое музыка А - мольная; шоль вѣрно не найдетъ отвѣта. Есть А - мольный шоль; могутъ быть и есть А - мольныя симфоніи, концерны и п. ш., начинающіеся въ шоль А - моль, но симфоніи и концерны не музыки, а музыкальныя произведенія. Не въ его ли Журналѣ увѣряешь: *это богиня подарковъ не могла называться Streppo*, потому, что въ Лашинскомъ языкѣ, имена женскаго рода не могутъ кончатся на слогъ по? Въ какой Лашинской Грамматикѣ Г. Сочинишель нашель постановное правило для именъ женскаго рода, и къ какому роду принадлежишь имя Juno? Впрочемъ, объ этомъ говоришь шолько мимоходомъ.

зумѣлъ ты шуточныя Поэмы, коихъ предметы замѣствованы изъ общежитія. Домъ Жуану“ говоришь оны, „противопологаю и Похищенныя локоиз; что же и проч. Г. Полевой могъ бы бытъ ошорожите. Въ Похищенномъ локоизъ дѣйствующую Сильбу и Гномы; прошу его объяснить мнѣ, къ какому общежитію принадлежатъ такіа дѣйствующія лица.

Мнѣ оспиаеся сказать что нибудь о народности, и что я разумю подъ симъ выраженіемъ. Я полагаю народность не въ черевикахъ, не въ бородахъ и проч. (какъ оспиромно думаетъ Г. Полевой), но и не въ помѣ, гдѣ ея ищешь Изд. Телеграфа. Народность опражаеся не въ картинахъ, принадлежащихъ какой либо особенной споронѣ, но въ самыхъ чувствахъ Поэма, написаннаго духомъ одного народа и живущаго, такъ сказать, въ развѣтціи, успѣхахъ и ондѣльности его характера. Не должно смѣшивашъ понятія народности съ выраженіемъ народныхъ обычаевъ: подобныя картины иногда только истинно намъ нравятся, когда онѣ оправданы гордымъ участіемъ Поэма. Такъ, напр. Шиллеръ въ Вильгельмъ Телѣ переноситъ насъ не только въ новый мѣръ народнаго бытїа, но и въ новую сферу идей: онъ увлекаетъ, пошому что пламеннымъ воспоргомъ самъ принадлежитъ Швейцаріи.

Я противорѣчилъ Г. Полевому на каждомъ шагу; но надѣюсь, что нико не припишешь этого упрямству: со всей доброй волею, я не могъ ни въ чемъ съ нимъ согласиться. Предоставляя чинаедамъ судить о достоинствѣ

аншикрипикъ, печатанныхъ въ Телеграфѣ, предлагаю имъ только на судъ мое мнѣніе. Онѣ все, какешся мнѣ, писаны въ шушку; ибо кто же, не шуля, рѣшился опровергать свои собственныя мнѣнія, приписывашъ Гѣше Поэмы, которыхъ онъ никогда не писалъ, ушверждаетъ, что предметъ Похищеннаго локоа взятъ изъ общежитія и проч. и проч. Г. Полевой просишь мнѣ многія шушки, но написавъ спашью, въ кѣшпорой я изложишь нѣкоторую систему Литературы, которая слѣдственно могла бытъ предметомъ лижерапурнаго спора, и зашпавишь съ обѣихъ споронѣ развѣчать и опредѣляшь понятія, могъ ли я ожидать шакого отвѣта, какимъ подарилъ меня Изд. Телеграфа? Впрочемъ обещаю ему впередъ никогда не возшавашъ, противъ его замѣчаній, шѣмъ болѣе, что онъ самъ въ началѣ спашьи своей противъ меня объявляешъ, что замѣчанія его болѣе библиографическіа, нежели критическіа: шеперь знаю, съ какой споронѣ должно о нихъ судить. Библиографъ извѣщаетъ о появленіи книгъ, описываетъ ихъ форманъ, обозначаетъ число листовъ и страницъ, шипографію, цѣну и мѣсто продажи, а во всѣхъ сихъ случаяхъ, я пошновъ всегда слѣдно вѣришь Г. Полевому.

Москва.

— 38.

III. ВОЗРАЖЕНІЕ НА СТАТЬЮ, ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ
13 и 15 нумерахъ Московскаго Телеграфа.

Одинъ изъ нашихъ Поэтовъ сказалъ:

И наконецъ я зрю, въ странѣ моей родной,
Журналовъ тысячи, а книги ни одной.

Нѣчего грѣха таить! книгами мы не богаты, а періодическія изданія *плодятся годъ отъ года*, и мы имѣемъ ихъ порядочное число, но все еще далеко до тысячи! И признаюсь, что мнѣ иногда не было бы больно видѣть, что число Русскихъ Журналовъ до такой степени умножилось. Не говоря о томъ, что это было бы неоспоримымъ доказательствомъ увеличивающейся охоты къ чтенію, въ раждающейся Словесности Журналы приносятъ очевидную пользу: въ нихъ молодые Писатели испытываютъ свои силы; безприсрасные Кришники оцѣняютъ въ нихъ произведенія ума, и такимъ образомъ или разрушаютъ мнимую славу модныхъ Авторовъ, упоенныхъ похвалами непросвѣщенныхъ читателей, или оспораютъ должную справедливость истинному дарованію, которое нѣредко бываетъ убито невниманіемъ и равнодушіемъ. Сверхъ того умъ, образованность, начитанность, вкусъ и, что всего важнѣе, ревностное участіе въ успѣхахъ нашей Словесности, суть необходимыя условия для каждаго Издателя Журнала; слѣдовательно, при тысячѣ Русскихъ Журналовъ, можно считать по крайней

мѣръ сколько же Журналистовъ, одаренныхъ вышеупомянутыми достоинствами. Сколько причинъ радоваться появленію новаго періодическаго изданія!

Но, къ сожалѣнію, не всѣ Журналы оправдываютъ ожиданія публики; нѣкоторые изъ Гг. Издателей дѣлаютъ пышные объявленія, не имѣя въ необходимыхъ предметахъ основательныхъ свѣдѣній, полкуютъ вкривъ и вкосъ о предметахъ, мало имъ извѣстныхъ. Полемику почитаютъ они вѣрнѣйшимъ средствомъ выказать себя, и хотя бы прославились литературными спорами, но и въ этомъ случаѣ не запасаются надежнымъ оружіемъ. Что же выходитъ? Ученическія и опрометчивыя ихъ сужденія дѣйствуютъ на умы полупросвѣщенныхъ читателей, и умножая число неосновательныхъ мнѣній, причиняютъ очевидный вредъ Словесности. Любили просвѣщенія, ожидавшие пользы, негодуютъ на сіе злоупотребленіе; безприсрасные Кришники возстаютъ противъ сихъ Журналистовъ, изобличаютъ ихъ незнаніе, осыпаютъ градомъ насмѣшекъ и упрековъ; и современные періодическія изданія, вмѣсто оспашей занимательныхъ, наполняются безконечными кришиками и антикришиками, кошгоря, за недоспашкомъ доказательствъ, оганчиваются иногда личностію, но чаще обвѣщальными шушками, неложкими насмѣшками, шутками оспрошами и пр. и пр. Тогда поле нашей Словесности представляешь болѣе жалкое, нежели смѣшное зрѣлище.

Со всѣмъ тѣмъ нельзя сказать, чтобы сіи журнальныя перепалки были совершенно безо-

лезны. Часныя выходы противъ какого нибудь Журнала не всегда бывають плодами дисспраціи; не рѣдко имѣющъ онѣ въ виду изоблеченіе невѣжества и самонадѣянія, и въ шакомъ случаѣ онѣ, какъ ни скучны, но все таки достойны вниманія читателя, ибо научающъ его не вѣрять слѣпо нѣкоторымъ Издавателямъ, выдающимъ себя за умныхъ и всезнающихъ людей; за геніевъ, которые пренебрегають и Логикою и Грамматику, потому, что имѣють *собственный* способъ выраженія; за глубокомысленныхъ философовъ, возносящихся духомъ до первыхъ началъ въ областяхъ познанія человеческихъ, и непонятныхъ потому шолько, что читатели ничего не знаютъ и п. д. После этого должно признаться, что Полемика приноситъ очевидную пользу Словесности, и что самый плохой Русскій Журналъ способствуесть распространенію просвѣщенія, служа доказательствомъ тому, что безъ основательнаго ученія нельзя ничего сдѣлать хорошаго.

Теперь обращаюсь къ вамъ, Г. Полевой. — Вы рѣшились, наконецъ, прервать молчаніе, и грозною, полновѣною смѣлою отвѣчаете на крипики и антикрипики, которыми наши неугомонные Писатели въ теченіе полугода нападали на издаваемый вами Журналъ. Право защищенія неоспьемлемо отъ Липерашора. — Публика до сихъ поръ выслушивала обвиненія вашихъ противниковъ, и теперь обязана съ перѣнѣмъ выслушать ваше оправданіе. Ея мнѣніе должно рѣшиться, кто правъ, кто виноватъ, и до пѣхъ поръ желательнѣе, чѣмъ бы ни одинъ изъ Писателей, коихъ сужденія вы

опровергаете, не отвѣчалъ вамъ. Но какимъ образомъ узнаемъ мы это мнѣніе публики? Вся ли читатели возьмутъ спорону обиженнаго Телеграфа, и обнародуютъ общее мнѣніе о правотѣ вашей? Въ этомъ я сомнѣваюсь! Или молчаніе публики примете вы за согласіе? Но для обиженнаго Журнала этого недоспачтно, ибо молчаніе иногда означаетъ не согласіе, а кое-что другое. Да и сами вы говорите, что *выступаете передъ судилище публики*. (См. особ. Приб. къ М. Т. стр. 7.) Кто выступаетъ предъ судилище, тотъ ожидаетъ суда. Объявляя рѣшительно, что изъ всѣхъ крипическихъ и антикрипическихъ замѣчаній на Телеграфъ не было ни одного справедливаго, ни одного важнаго, вы вѣрно не хотѣли заславить публику вѣрять вамъ на слово, а желаете, чѣмъ бы она, выслушавъ ваше оправданіе, произнесла рѣшительный приговоръ. Если ваше намѣреніе таково; то я, какъ членъ судилища, предъ которымъ вы такъ смѣло выступаете, имѣю полное право подать голосъ въ семь дѣлъ. И такъ разсмотримъ оное съ хладнокровіемъ и безприспачтіемъ. Во-первыхъ, изслѣдуемъ причины нападеній на вашъ Журналъ; во-вторыхъ, приведемъ въ порядокъ обвиненія вашихъ противниковъ, а въ заключеніе разберемъ, удачно ли ваше защищеніе.

§ 1. Причины нападеній на Московскій Телеграфъ.

Вы, Г. Полевой, предприняли издавать Журналъ, который долженъ осуществивши вашимъ предположенія, и быши идеаломъ всѣхъ Журналовъ. — Публика не знала, въ чемъ состояли ва-

ши умшвенныя предположенія, и можеш ли осуществленіе оныхъ составишь что нибудь хорошее, но пѣтъ не менѣе была вамъ благодарна за доброе намѣреніе. — Журналъ Литературы, Крипики, Наукъ и Художествъ, и, что всего важнѣе, *совершенной* не можешъ бышь лишнимъ даже и при довольномъ числѣ хорошихъ періодическихъ изданій, достоинство коихъ основано долговременнымъ существованіемъ, одобреніями безпристрастныхъ и образованныхъ Писателей, и безпресшанно возрастающимъ числомъ подписчиковъ; но рачсчипали ли вы всѣ шрудности, копорыя вамъ должно преодолѣшь? досташочны ли ваши средства, для исполненія столь ошважнаго предпріятія? Это мы увидимъ послѣ, а теперь посмошримъ, что нужно для изданія *идеальнаго* Журнала.

Было время, когда Журналисты, съ помощію нѣсколькихъ шехническихъ выраженій, и шемныхъ, непонятныхъ фразъ, казались весьма учеными, и судили о произведеніяхъ Наукъ и Художествъ. Нынѣ средшва сіи недосшашочны для убѣжденія чипапелей: они пребують суждений основательныхъ, а судишь основательно о предметѣ можешъ шолько шощь, кто знаешъ его совершенно. Но области Наукъ—шакъ обширны, что одинъ человекъ не можешъ всего знать; слѣдовательно Издатель *идеальнаго* Журнала по части Наукъ и Художествъ, долженъ имѣшь, во-первыхъ, ученыхъ сошрудниковъ, изъ копорыхъ каждый занимается копорю нибудь ошраслью Наукъ *исключительно*; во-вторыхъ, Корреспондентовъ по всѣмъ угламъ просвѣщенной Ев-

ропы, для доставленія новѣйшихъ ученыхъ извѣстій. Далѣе —

По части Литературы, нужно, чтобы отличнѣйшіе наши Писатели принимали участие въ изданіи *идеальнаго* Журнала, и помѣщали въ немъ лучшія свои произведенія. — Для перевода піесъ съ иностранныхъ языковъ, надобно чипашь всѣ вновь выходящія книги и гсѣ Журналы: иначе мудрено будетъ выбиращь хорошія шпаньи. Предосшавляю вамъ судишь, сколько издержекъ и шрудовъ это стоишь, и досташочна ли на сіе одного человекъка.

По части Крипики—о это всего важнѣе! — по части Крипики, Издатель идеала всѣхъ Журналовъ долженъ, подобно Консулу Бонапарше, прекратишь всѣ распри, согласишь всѣ мнѣнія, соединишь воедино всѣ паршіи, и покрышь новымъ блескомъ славы Республику Словесности, доселѣ шерзаемую междоусобіями.

Вошь условія, необходимыя для хорошаго Журнала Литературы, Крипики, Наукъ и Художествъ! Выполненіе оныхъ ешь великій подвигъ, на копорый однако жъ выходишь Г. Полевой, доннынѣ извѣстннй публикѣ полудюжною разборовъ крашкихъ Географій. Само по себѣ разумѣтшя, что знавшіе васъ покороче предвидѣли, какіе плоды принесешъ ваша ошважность, но публика не пребеуешъ отъ Издателя Журнала, чтобы онъ показывалъ свои апшесшашы въ учености: полагаешя на обычанія ваши, она ожидала *хорошаго*, и сіе-шо ожиданіе было причиною довольнаго числа подписчиковъ на Московскій Телеграфъ.

Теперь положимъ, что опытный и безпристрастный любитель Словесности, чуждый всякихъ литературныхъ споровъ, повѣрилъ вашему обѣщанію доспаивать въ одномъ Журналѣ по, чего онъ прежде долженъ былъ искать во многихъ другихъ. Съ неперпѣиємъ ожидаетъ онъ первой книжки, получаетъ ее, и на заглавномъ листѣ читаешь вашъ эпиграфъ :

Man kann, was man will,

Man will, was man kann.

Напрасно доискиваясь смыслу во второй половинѣ сего велемудраго изрѣченія, онъ довольствуется первою, и съ удивленіемъ находитъ въ ней простодушное признаніе ваше въ томъ, что вы имѣете болѣе охоты, нежели средствъ, издавать Журналъ, и такимъ образомъ пускаетесь на удачу. Но неудачный эпиграфъ убавилъ уже нѣсколько довѣренности читателя. Со всѣмъ тѣмъ, не желая судить по началу, онъ прислушивается къ чтенію *Письма Издателя къ М. Н.*, помѣщеннаго вмѣсто предисловія; онъ знаетъ, что всякое предисловіе заключаетъ въ себѣ *поясненіе* или образа мыслей Писателя, или причину, по которой онъ дѣйствовалъ такъ, а не иначе. И такъ, говоритъ онъ, увидимъ, какое понятіе составилъ себѣ Г. Полевой объ идеалѣ всѣхъ Журналовъ.

На второй страницѣ читаетъ онъ слѣдующее: „Неужели Телеграфъ осуществитъ мечныя наши? — Какъ Издатель, смѣло скажу утѣшительное: да! самолюбіе проспиительно человѣку.“ — Судите сами, Г. Полевой, какъ долженъ онъ удивиться, вида подобное увѣреніе въ са-

момъ началѣ изданія, которое должно кончиться не прежде, какъ чрезъ годъ! Развѣ вы забыли, спроситъ онъ, старинное правило, что за будущее ручаться не должно? и развѣ вамъ неизвѣстно, что самолюбіе никогда не бываетъ проспительно до такой степени, чтобы позволить человѣку быть судьей въ собственномъ дѣлѣ?

Чрезъ нѣсколько спрокъ, встрѣчаетъ онъ какое-то странное изслѣдованіе вопроса: что значитъ *хорошее*, котораго публика требуетъ въ Журналѣ. По прочтеніи сихъ словъ, не въ правѣ ли всякій сказать: если вы не знаете, что значитъ хорошее, то зачѣмъ принимались за изданіе Журнала? Помощь, говоря о *вихрь страстей и отношеній*, который *крутитъ мнѣнія*, вы восклицаете: „Какой Декартъ изслѣдуетъ этотъ вихрь, и скажетъ намъ его законы!“ — Удивленіе читателя усугубляется: онъ знаетъ, что законы можно *опредѣлить, пояснить, доказать*, но *сказать законы*? Это что — что новое! Тушь невольно спроситъ: какой учитель *сказалъ* такую странную Грамматику Г. Издателью всеобъемлющаго Журнала?

И такъ уже со второй страницѣ, читатель предвидитъ, что отъ дальнѣйшаго чтенія произойдетъ *прогрѣшь времени и плата скукою за немного надежды*; но, не измѣняя своему правилу: не судить по началу, онъ вооружается шерифнѣемъ, и продолжаетъ чтеніе.

Безъ вниманія пропускаетъ онъ неудачное уподобленіе различія мнѣній Гордіеу узлу; прочтаетъ Издателью забавное изясненіе о началѣ многочисленной семьи Журналовъ, которое si

non é vero, é ben trovato, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Телеграфу, и останавливается на слѣдующемъ вопросѣ: „Надобны ли Журналисту, для успѣшнаго поддержанія такого Журнала, необыкновенные таланты?“ — Казалось бы, отвѣтъ долженъ быть: конечно надобны, ибо ничего поддержишь безъ талантовъ нельзя, такъ какъ нельзя ничего начать безъ основательнаго знанія, и довести до совершенства безъ генія. Не шутъ-то было! Г. Полевой, оставивъ вопросъ сей нерѣшеннымъ, полагаешь главными *журнальными* способностями перѣвніе и трудолюбіе, украсивъ сіи выраженія Греческимъ словомъ и именемъ Бюффона.

Если бы вы, Г. Полевой, спросили у меня: что необходимо нужно для того, чтобы быть хорошимъ Посланникомъ при Дворѣ какой нибудь Европейской Державы? и я бы вамъ отвѣчалъ: *гестность*; не въ правѣ ли бы вы были сказать мнѣ, что эпошѣ отвѣтивъ не удовлетворительнѣе; ибо честность необходима въ исполненіи всякой должности, но званіе Посланника предполагаетъ не одну честность, но еще другія качества? — Теперь примѣняю это къ сказанному вами — прошу назвать мнѣ хотя одно ремесло, которое не требовало бы перѣвнія и трудолюбія? Сіи двѣ способности равно нужны сапожнику и Архитектору, шанцовщику и Философу, хлѣбопашцу и Журналисту. По моему мнѣнію, кромѣ исчисленныхъ мною выше способностей, необходимыхъ для каждаго Журналиста, качества Издавателя — мастера своего дѣ-

ла, должны быть: неприхисрасіе, разборчивый вкусъ и остроуміе.

Помомъ, предписавъ Журналисту имѣть цѣлю пользу и удовольствіе читателей, прудишься не изъ *низкаго расчета*, но съ ревностію благородною, и желая увѣрить, что Журналь его полюбишь, вы говорите:

„Досновѣрность этого понятна: всякой будешь вспрѣчьшь въ Журналь спашь по себѣ; нушь пропускаешь многое, но останавливается на томъ, что нрависья, слѣдовательно существенное достоинство Журнала не состоишь ли въ многообразіи и разнообразіи предметовъ?“ — Каково? Вошь, что называется доказывать логически!! Если Журналистъ прудишься съ благородною ревностію, то Журналь его полюбисья; досновѣрность этого понятна поному, что всякой будешь вспрѣчьшь спашь по себѣ; *слѣдовательно* существенное достоинство Журнала состоишь въ разнообразіи предметовъ! Voilà ce qui fait que votre fille est muette.

Теперь любопышно спросимъ: въ какомъ смыслѣ беретъ Г. Полевой выраженіе: разнообразіе предметовъ въ Журналь? Il y a *fagot et fagot*, говоритъ Станарель. Разнообразіе разнообразію не равно. Положимъ, что кто нибудь издаетъ Журналь по одному шолько предмету, на примѣръ: Журналь Словесности: и неужели такой Журналь непременно долженъ быть единообразенъ? Это зависишь отъ таланта Издавателя. Въ составѣ Журнала его входяшь Повѣсти; положимъ, что оди имѣють любопытную завязку нѣкоторыхъ Повѣстей Клаурена; другіи

представляють картины изъ свѣтской жизни, также удачно, какъ Повѣсти Г-жи Жанлисъ; иныя отличаются прелестнымъ слогомъ и привлекательностью утѣшительной Философіи, какъ Повѣсти Сень-Пьера; многія написаны съ остроуміемъ Вольперовыхъ и Свищовыхъ Романовъ; нѣкоторыя забавны, какъ Повѣсти Лангбейна и п. п. Вошь, сколько разнообразія представляетъ одно только отдѣленіе! Теперь прибавимъ философскія спашейки въ родъ Вейсовыхъ, которыя, по легкости слога, по краткости и ясности сужденій, доставляютъ пользу и удовольствіе какъ Философу, такъ равно и свѣтской дамѣ; подѣлимъ въ семь Журналъ эстетическія сужденія, относящіяся къ одной Словесности; постараемся, чтобы полемическія спашьи были написаны, судя по предметамъ кришики, глубокомысленно, и остроумно; наконецъ обогатимъ сей Журналъ лучшими стихотвореніями во всѣхъ родахъ, начиная съ отрывковъ изъ эпическихъ Поэмъ и до шарадъ. Признайсь, Г. Полевой, что такой Журналъ, не выходя изъ границъ одного предмета, пѣтъ не менѣе будетъ разнообразенъ.

Теперь пусть издается Журналъ по всѣмъ отраслямъ Наукъ и Художествъ, Журналъ, состоящій изъ *нальковъ* и *краткихъ выписокъ*, въ которыхъ будетъ полковано и о гуляньяхъ подъ Новикскимъ и о засѣданіяхъ Англіискаго Парламента; объ Операхъ Россіи и объ Археологіи; о *штофныхъ* розеткахъ и о дифференціальномъ исчисленіи; о подводныхъ корабляхъ и о Спрасбургскихъ пирогахъ; объ обезьянахъ и объ Эстетикѣ; о *кашмирныхъ* башмакахъ и о пушеша-

свѣяхъ къ Сѣверному полюсу — повѣрите, что такой Журналъ будетъ не *разнообразенъ*, а *песпръ*: Хорошій Журналистикъ не погонится за такимъ разнообразіемъ: совкусомъ и умѣнемъ сдѣлаешь онъ свой Журналъ занимательнымъ и разнообразнымъ изъ малаго числа предметомъ. *Sat sapienti.*

Далѣе: „Для изображенія *совершеннаго* Журнала, вообразише *зеркало*, въ которомъ отражаешь *блескъ* нравственный, полимическій и физическій (!). Такой Журналъ едва ли не болѣе многихъ книгъ принесетъ пользы.“ Это глубокомысленное опредѣленіе совершеннаго Журнала напоминаетъ чипашелю извѣстный процессъ о Мамъевомъ пѣтухѣ.

Пропустимъ двѣ страницы, и остановимся на спраннымъ понятіи о Журналистикѣ: „Журналистикъ — разнощикъ (*sic*) вѣстей; вспрѣчаясь съ нимъ, не спрашиваютъ: что вы знаете? Но нѣтъ ли чего нибудь новаго?“ — Вспрѣчаясь съ Журналистикомъ, я не спрашиваю его ни о шомъ, ни о другомъ; но получаю книжку Журнала, говорю: посмотришь, что шумъ естъ *горошаго*. И признаюсь, очень досажаю, когда по прочтеніи оной, убѣждаюсь въ шомъ, что Журналистикъ, не имѣя достпапочныхъ познаній, наполняетъ изданіе свое пущными новостями. — Что же слѣдуетъ за вышеприведенною фразою? Вѣроятно Издатель расказетъ, какимъ образомъ должно собирать новостии для Журнала? Не шумъ-шо было! Онъ говоритъ: „Вошь, почему я полагаю кришнику однимъ изъ важныхъ отдѣленій Журнала.“ И такъ, журналыя не-

воспи должны соспояшь изъ кришикъ, для кошорыхъ не шребуешя никакого знанія! Чудесно!

До сихъ поръ, все эшо довольно забавно, но вошь, что вовсе *незабавно*. Г. Полевой говоришь, что *забавно читать объявление о литературномъ Журналь (?)* и находишь „объщаніе Издашеля, что Журналь его буденъ наполняишья не переводными снапьями, но Русскими оригинальными сочиненіями!“ (Знакъ удивленія поставленъ Г. Полевымъ).

Эшо намѣкъ на *Литературные Листки*, отличный Журналь, кошорый публика приняла съ большимъ одобреніемъ. Г. Булгаринъ, ревнуя о пользѣ опечесивенной Словесности, хошьль по-пробованъ, можешъ ли привезши удовольствіе чинашелямъ Журналь, соспавленный изъ однихъ Русскихъ сочиненій. Успѣхъ сего предиріяшя, въроянно, превзошелъ его ожиданія *). Почему же вамъ эшо казалось *забавнымъ*, Г. Полевой? Гораздо забавнѣе чинашь объявление о *всеобъемлющемъ Журналь*, Издашель коего общаешъ судишь обо всемъ, и судишь безошибочно. У насъ, говорише вы, едва начавшихъ писанъ и учинься, дѣше въ Липерашурѣ, возможно ли эшо? ш. е. соснавишь не важную книгу, а Журналь изъ одного опечесивеннаго. Не судише, Г. Полевой, шакъ о вашихъ соопечесивенникахъ! Рускіе совсѣмъ не шакія дѣши въ Липерашурѣ, какъ вы думаеше. Вы увѣряеше, что Липерашуря Англійская, Испанская, Италіян-

*) Мы не смѣли исключишь сихъ словъ, не превращивъ смысла всего этого періода. Благодаримъ Г. Кришика за леспный ошзывъ. *Изд.*

ская, Восночлая и даже Нѣмецкая знакомы намъ почти шолько же, сколько языкъ Прокездевъ, Вамъ, можешъ бышь, но я могу вамъ доказашъ, что другіе Липерашоры познакомились съ иношпранною Липерашурою гораздо короче, нежели вы съ Русскою.

Много диковинокъ встрѣчаешя въ эшой снапѣ, (въ кошорой Г. Полевой хошьль изобразишь идеаль Журнала), и на опроверженіе всѣхъ ошибочныхъ сужденій, въ ней находящихъся, нужно много времени и бумаги; не хочу упомлашь моихъ чинашелей дальнѣйшими выписками, и покажу имъ послѣдній образчикъ сужденій Г. Полевого.

Говоря о ревности, съ кошорою снаряюшя о сближеніи и *бистромъ* обмѣнѣ ученыхъ опкрытій и липерашурныхъ произведеній, Г. Полевой сосчиталъ, что Журналь издаешя болѣе десяти тысячъ! Помошь, опдѣливъ изъ сего числа двадцашую часишь, и выкинувъ изъ оной половину, предлагаешъ 250 Журнальмъ къ услугамъ *Русскаго Журналиста*, называлъ ихъ *богатствами ума и познаний Америки, Азии и Европы, готовыми наполнить его журнальную выставку.* — И шакъ Г. Издашель идеальнаго Журнала, въ въ періодическихъ изданіяхъ ищеше богатствъ ума шрехъ часней Свѣта! Послѣ этого, каршонъ, на кошоромъ наклеены образчики суконъ, продаваемыхъ въ магазинѣ, должно названъ хранилищемъ богатствъ суконныхъ фабрикъ Англии, Франціи и Нидерландовъ!

Довольно! Чинашель ознакомился съ пошаніями вашими о Журналахъ, и никакъ не со-

гласится съ вашимъ пріятелемъ, который съ обыкновенною своею откровенностію, долженъ вамъ сказать: „Ты разсуждаешь очень хорошо.“ (См. 16 стр. 1 No М. Т.) Но соображая все, принадлежащее къ дѣлу, онъ (ш. е. чипашель) выводитъ слѣдующее заключеніе: „На 16 страницахъ Г. Полевой описалъ все то, о чемъ говорилъ съ своимъ пріятелемъ: мечны его, не взирая на ошибочныя сужденія, коими наполнена сія спашья, показывающъ однако, что онъ имѣешь добрыя намѣренія, а на 2й страницѣ той же спашьи сказано, что Телеграфъ осуществивъ сіи мечны (смошри ушѣшительное: да!). Слѣдовательно я могу надѣяться, что въ Московскомъ Телеграфѣ найду спашьи ученыя, удовлетворяющія пребываніямъ Шапобріана и Ферюсака: *надзоръ за отечественною Словесностію, избраннныя стихотворенія, обзоръ всеобщаго просвѣщенія, предложенный не односторонно, разнообразно* — словомъ найду все то, что обѣщано.“ Слѣдуя сему правилу, съ первѣишемъ перечисываешь онъ одну книжку за другою, и, вмѣсто обѣщанныхъ ученыхъ спашей, находишь дурные переводы; повѣсти, выбранныя безъ вкуса; рецензіи, въ которыхъ похвалы, подобны увѣреніямъ въ почтеніи и преданности, помѣщаемымъ въ концѣ письма, а порицанія доказывающъ ограниченность познаній Издашеля; новости незанимательныя, наблюденія правовѣ неудачныя, и ш. п. Видя себя обмануемымъ въ своемъ ожиданіи, чипашель повдоряетъ мой эпиграфъ, и опказываешся отъ Журнала, который, подобно привидѣнію задка Ріенши, *мститъ блѣдой публ-*

къ зѣвотю, за то, что она слишкомъ легкомысленно повѣрила обѣщаніямъ Г. Полеваго.

Что же дѣлать въ такомъ случаѣ другимъ Журналистамъ? Повторишь слова Г. Полеваго: „Вездѣ есть дурные Писатели, вездѣ есть люди, увлеченные духомъ системы, и *Журналы*, такими людьми издаваемые, непременно должны быть замѣнены для предупрежденія ошибокъ и заблужденій“ (см. No 1. М. Т. стр. 90), и, слѣдуя сему правилу, не пропускашь безъ замѣчанія ни одной ошибки Г. Полеваго. Такъ и сдѣлано.

(Продолженіе впрѣдъ).

IV. А Н Т И К Р И Т И К А.

Отвѣтъ Гг. Полевому и сотрудникамъ его, Я. Сидоренкѣ и Матюшѣ - Журналоучкѣ, на статью, помѣщенную въ Московскомъ Телеграфѣ. См. N 15 стр. 311.-324.

Кажется, не ложно:

Все на свѣтѣ можно.

Покупашъ,

Продавашъ,

Только должно

Осторожно

Послушашъ *).

И. Книжничъ.

Мы опыскиваемъ красоны въ Журналѣ Г. Полеваго, а онъ безпреснанно ищещъ ошибокъ

*) Эпиграфъ сей употребленъ Г. Полевымъ, см. No 15 М. Телеграфа, стр. 319. Незвѣстно для чего, Г. Полевой сократилъ въ немъ шестъ. Изд.

въ нашихъ изданіяхъ: до сихъ поръ ни мы, ни онъ не достигли своей цѣли.

Г. Полевой подкрѣпляетъ себя помощью Гг. Сидоренка и Машюши - Журналоучки. Эпиотъ Г. Машюша объявляетъ самъ о себѣ, что его называли *неугемъ*, (см. М. Т. No 16. стр. 311—312). Нѣкто, Г. *Вздорниковъ*, по словамъ Машюши (стр. 312), научилъ его *сдѣлаться угемъ* безъ шурда и безъ дальнѣйшихъ приготовленій. Однако жъ мнѣнія Г. Машюши доказываютъ въ полной мѣрѣ несправедливостъ словъ Г. Вздорникова, и то, что безъ приготовленій ученымъ сдѣлаться нельзя. Просимъ не погрѣбаться, Г. Вздорниковъ: мы докажемъ справедливостъ словъ нашихъ. — Гг. Сидоренко и Машюша перебрали по листочку *Сверный Архивъ и Литературные Листки* съ самаго ихъ начала; прочли по страницамъ *Сверную Печелу и Силь Отгества*, составили семнадцать обвинительныхъ пунктовъ, и рѣшили, что Журналы сіи наполнены ошибками и несообразностями. Повѣряя ли наши читатели, что въ числѣ семнадцати обвинительныхъ пунктовъ нѣтъ ни одного справедливаго? Это удивительно - однако жъ правда. Просимъ читателей изъ одного любопытства повѣряя это вмѣстѣ съ нами.

Обвинительные пункты, составленные Гг. Сидоренкомъ и Машюшею, заключаютъ въ себѣ: 1. *Неверныя ссылки*. 2. *Несправедливыя обвинения, происходящія отъ незнанія предметовъ, о которыхъ влясъ судить Гг. Сидоренко и Машюша*. 3. *Несправедливыя притязанія къ Издателямъ за статьи, подписанныя дружными лицами*. 4. *Неприли-*

чныя насмѣшки на счетъ многихъ Литераторовъ и самихъ Издателей. Покажемъ все это на дѣлѣ.

1. *Неверныя ссылки*. а). Въ цѣлой страницѣ упоминается только о чепырехъ Журналахъ: *Силь Отгества, Сверномъ Архивѣ, Литературныхъ Листкахъ и Сверной Печелѣ*. Все, что кажется невѣжесивомъ и несообразностыю для соудничковъ Г. Полеваго, Гг. Сидоренка и Машюши, почерпнушо ими будно бы изъ сихъ чепырехъ Журналовъ. Между прочимъ Машюша говоритъ: *что Ниль Негровъ текеть мимо Тумбуктской гавани* (см. стр. 313), и что *Сеглоръ* называется *Курфирстомъ*. Г. Сидоренко спрашиваетъ Машюшу, гдѣ онъ вычиталъ это, и Машюша отвѣчаетъ предологомъ *въ* и шочками. Эпиотъ предлогъ и шочки расположены такимъ образомъ между заглавіями нашихъ Журналовъ, что иной подумаетъ, будно Машюша въ нихъ именно нашелъ это. Спрашиваемъ всякаго благомыслящаго Лишерашора и чинашеля: пристойныли эти уловки въ Словесности, и надобно ли прибѣгашъ къ нимъ въ правомъ дѣлѣ?

б). Н. М. Клеменшъ, нынѣшній Инспекторъ Санктшербургскаго Универштенскаго Пансіона, во время служенія своего во флотѣ, находился въ плѣну у Албанцевъ и Турокъ. По просьбѣ нашей, онъ сообщилъ въ Сверный Архивъ любопытное описаніе своего пребыванія въ плѣну, и нѣкошорыя замѣчанія о видѣнныхъ имъ страннахъ. Почтенный Авшоръ, говоря о Коиспаншннополь, упоминаетъ объ одномъ бассейнѣ, возлѣ котораго праздные Турки собираются куришь шабакъ. Въ этомъ бассейнѣ плаваютъ семь мешала-

лических рыбок, имѣвшихъ съ одной стороны видъ поджаренныхъ. Н. М. Клеменль для того упомянулъ о сихъ игрушкахъ, что съ ними соединено суевѣрное преданіе Турокъ о взятіи Константинаополя. Гг. Сидоренко и Машюша, желая предсѣлать это обстоятельство въ смѣшномъ видѣ, исказили шекстѣ повѣствованія. Въмѣсто: *семь рыбокъ, имѣющихъ съ одной стороны видъ поджаренныхъ*, въ Журналѣ Г. Полеваго напечатано: *семь рыбокъ жареныхъ*, выкинуты слова: *съ одной стороны*, прибавлено: *или*, и такимъ образомъ составлена совершенная недѣлица. Опять спрашиваемъ: приспойно ли это? — Господамъ Рецензентамъ кажется удивительнымъ и непонятнымъ, что лошади Турецкаго Султана до такой степени обременены сбруею, что едва двигаешь всадника, и что шесть человекъ снимають чапракъ, осыпанный драгоценными камнями. По нашему, здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго и невѣроятнаго. Видно, Господамъ Рецензентамъ не случилось видѣть лошади въ полной Азіяской сбруѣ, или, какъ говорятъ Французы, *saragaçoné*. Самую большую скатерть одинъ человекъ можетъ легко снятъ со стола, но для удобности снимають ее два, а иногда и четыре человека. Что жъ удивительнаго, если чапракъ, осыпанный драгоценными камнями, снимають шесть человекъ? Впрочемъ Авторъ говоритъ (см. No 18 Сѣв. Архива 1823 года стр. 355): „я самъ видѣлъ.“ — Послѣ этого Издатель Журнала, по естѣ, мнѣ, Булгарину, не позволено измѣнять словъ Автора; слѣдовательно Издатель и не ошѣбчашъ за спашью.

с.) Гг. Сидоренко и Машюша изволятъ говорить, что одинъ изъ насъ (именно Булгаринъ) выписалъ ссылку о богинѣ Спренно, слово въ слово изъ Словаря Миллена. Это сказано въ родѣ упрека. Неужели Господамъ Рецензентамъ хотѣлось, чтобы Булгаринъ *сомнилъ* о богинѣ Спренно, о которой сколько писано и переписано? — Жаль только, что Гг. ученые Рецензенты не угадали, откуда я, Булгаринъ, заимствовалъ на этошъ разѣ извѣстіе о сей богинѣ. Словаря Миллена и понынѣ нѣтъ у меня подъ рукою; а сочиняя спашью *Новый годъ* (см. No 1. Липер. Лисиковъ), я хотѣлъ знать, что сказалъ объ этомъ предметѣ извѣстный Писатель Жуи, развернулъ Анпенскаго Пусшынника (Томе I), и заблагодарсудилъ напомнить читателямъ о древнемъ Римскомъ обычаѣ. Въ Латинскомъ языкѣ я радъ поучиться болѣе, но только не у того, кто, не справяясь съ Латинскою Грамматикою, утверждаетъ, будто *ни одно Латинское слово Юнона* рода *не кончится на слогъ по*: богиня Юнона называеніся по Латинѣ Juno; сіе имя женскаго рода, вопреки правилу Г. Сидоренка. Въ Липер. Лисикахъ напечатано Strenae, а не Streanae, какъ сказано въ Журналѣ Г. Полеваго. Вѣрно Рецензенту попался какой нибудь экземпляръ изъ дефектшэвъ, ибо я нарочно взялъ для справки Липер. Лиски изъ Библиотеки Г. Смирдина, и нахожу въ немъ Strenae, а не Streanae. Не спядно ли приводить такія невѣрныя ссылки! — Въ двухъ обвинительныхъ пунктахъ, касательно правописанія ничтожнаго слова, сказаны двѣ несправды.

2. *Несправедливая обвиненія и прог.*

а.) Еще прежде, при изданіи Талии, Г. Полевой упрекалъ меня, Булгарина, что спашья моя: *Философическій взглядъ за кулисы*, заимствована изъ какихъ-то *писель Панара*. Теперь въ Журналъ его же Г. Полеваго, Гг. Сидоренко и Машюша утверждаютъ, что книга моя: *Воспоминанія объ Испаніи*, выписана изъ сочиненія Г. Бошана: *Исторія войны Испанской и Португальской*. Увѣряю почтенныхъ чинашелей, что я отъ роду не пѣвалъ писель Панара и не чиналъ книги Бошана. Признаюсь къ стыду моему, что до сихъ поръ даже не видалъ этой книги. Впрочемъ *Воспоминанія объ Испаніи* не заключающъ въ себѣ Исторіи войны и описанія военныхъ операцій, а соснавлены изъ анекдотовъ, мѣстныхъ описаній, малоизвѣстныхъ случаевъ, собранныхъ на мѣстѣ, и изъ рассказовъ очевидцевъ. Я спарался по возможности исключать все, о чемъ было прежде писано подробно. Голословныя обвиненія не доказывающъ пресуппленія, а только обнаруживающъ неосновательность обвинителей. Просимъ доказать мнѣ, что я выписалъ изъ Бошана; — въ противномъ случаѣ, я въ правѣ почитать ихъ — но я молчу изъ уваженія къ моимъ чинашелямъ. —

б.) Г. Лебедевъ сообщилъ мнѣ монету, найденную въ землѣ, въ городѣ Грязовцѣ. На этой монетѣ находился надпись: *Князь Игорь всея Руси*, и изображенъ Георгій Побѣдоносецъ на конѣ. Въ № 15 Сѣв. Арх. 1823 года, сообщала я извѣстіе сей монетѣ, безъ всякихъ съ моей стороны раз-

сужденій и поясненій. Гг. Сидоренко и Машюша обвиняющъ меня въ незнаніи Исторіи, и восклицающъ: какъ можно, чтобы при Игорѣ идолопоклонники чеканили монету съ изображеніемъ Святаго Георгія! — Помилуйше, Господа; гдѣ вы нашли, что я говорилъ о Игорѣ идолопоклонникѣ? Винаванъ ли я, что въ Грязовцѣ найдена эта мудреная для васъ монета? Я, Булгаринъ, не копалъ земли, не чеканилъ монеты, не описывалъ ея. Я долженъ былъ извѣстить чинашелей о сообщенной мнѣ рѣдкости — и только. Впрочемъ прошу вспомнить, что многіе изъ Русскихъ Князей имѣли, сверхъ крестныхъ именъ, военныя свои имена. Монета находилась по мнѣ у меня, и я настрѣлъ положить ея въ книжномъ магазинѣ Г. Смирдина, для удовольвенія любителей знапоковъ. Зачѣмъ же вы обвиняли меня въ незнаніи Исторіи, Господа ученые Рецензенты?

с.) Чему вы удивляетесь Господа Рецензенты, что собаки, незадолго до наводненія, пропали въ Госпиномъ дворѣ, и явились не прежде, какъ на прешій день? Г. Полевому должны быть извѣстны болѣе, нежели другому, удивительныя дѣйствія истиннаго живописца: онъ самъ помѣстилъ въ М. Телеграфѣ повѣствованіе о Жюко — обезьянѣ, которая до того перемудрила, что чуть-чуть не сдѣлалась Авшоромъ. Гг. Сидоренко и Машюша досадующъ и насмѣхающъся, что Издатели Сына Ошечесва почерпнули о семъ свѣдѣніи отъ сидѣльцовъ Госпинаго двора. Неужели о проишествіяхъ Госпинаго двора должно узнавать изъ Лейпцигскихъ или Геллпингенскихъ

ученых Вѣдомостей? Откуда же Г. Полевой заимствовал свои свѣдѣнія, когда упрекалъ Г. Делава въ несправедливыхъ похвалахъ заведенію Г. Маршени въ Москвѣ? — Дѣло маспера боишься, и справляться должно у людей знающихъ, и на мѣспѣ. — Господа Рецензенты спрашиваютъ Издателей С. О: „куда же убѣжали собаки?“ — А намъ почему знаешь!

d). Гг. Сидоренко и Машюша вывели самое грозное заключеніе изъ шутки, помѣщенной въ *смѣси* Сѣверной Пчелы, буди бы одно ученое сословіе предложило задачу *исчислить шпру слога блохи*. Шутка эта выписана изъ Французскаго Журнала Корсера, и есть не что иное, какъ иронія на счетъ Обществъ и людей, занимающихся иногда въ ученомъ свѣтѣ мелочами. Мелочною привязкою къ этой сшашѣ, Гг. Рецензенты ввели Телеграфъ въ ту же самую кашегорію.

e). Гг. Сидоренко и Машюша, удивляюся и не вѣряя шому, что Индѣйскій пѣснухъ проглотилъ у одного Англійскаго ювелира на 125,000 рублей брилліаншовъ. Милоспивные Государи! мы, Издатели Сѣверной Пчелы, не были при этомъ. Мы выписали это происшествіе изъ иноспранныхъ Газетъ, и шю же самое сдѣлали Издатели Санкшпешербургскаго Французскаго Журнала и Санкшпешербургскихъ Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостей. Конечно происшествіе сіе необыкновенно, и потому-шо именно повшорено было во всѣхъ Газетахъ. Впрочемъ, что шущъ удивительнаго, что въ желудкѣ Индѣйскаго пѣснуха помѣспилось нѣсколько солинеровъ? Сколь-

ко нелѣпаго можно наговорить на одной маленькой спраничкѣ книжки и Журнала? И самый даже Телеграфъ не есть ли удивительный примѣръ песпрошы и вмѣспинельности? Не понимаю, для чего Гг. Рецензенты распространялись въ этой *Исторіи о пѣснухѣ*. Развѣ для шого, чтобы въ pendant помѣспить въ Телеграфѣ *Исторію о курицѣ*, въ No 16 М. Телеграфа на спр. 333. — Поздравляемъ Г. Издателя: шеперь въ Телеграфѣ цѣлое хозяйство, и, сверхъ прочихъ домашнихъ живошныхъ, есть осель (см. Моск. Телегр. No 16 спр. 334), о кошоромъ сказано шамъ, *что онъ очень тихаго нрава, дошнѣ не былъ замѣненъ ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ, и жалобъ никакихъ на него не бывало*. Вошъ рѣдкое онкрытіе въ ученомъ свѣтѣ, полезное и пріятное. Поздравляемъ!

f). Гг. Рецензентамъ показалось очень спранно, удивительно и непояшно, что въ *Сѣверной Пчелѣ* напечатано было новое поспановленіе Англійскаго Адмиралшейства, по коему ошмѣнена обшивка кораблей кожено, потому, что множесшво морскихъ червей, прицѣпляющихся къ кораблю, препятсшвуетъ свободному плаванію. Гг. Рецензенты! кошаши ли вы подшучивашъ изводише? Виноваш ли мы, что на Прѣсенскихъ прудахъ, въ Москвѣ, нѣшъ флоса, и что вы вовсе не знаете морскаго дѣла? Спросише-ка у моряковъ, и вы услышите, что они вамъ скажушъ. Спрашиваю у Гг. ученыхъ Рецензентовъ: для чего же корабль обшивающъ мѣдью? — Государи мои! Къ кораблямъ присаешъ слизь, послѣ шого наростаешъ мохъ, и прицѣляюща шашъ

кое множествю червей морскихъ, улитокъ и различныхъ животныхъ, что это мѣшаетъ свободному ходу этихъ огромныхъ массъ. А вамъ это кажется смѣшнымъ и невѣроятнымъ, Гг. Сидоренко и Машюна?—Веселимся вамъ радостно— и если васъ забавляетъ все то, чего вы не понимаете, то жизнь ваша пролетитъ въ непрерывномъ веселіи. Завидная участь! —

г). Въ пройнѣ правилъ, вы поддѣли меня, Будгарина, Гг. Рецензенты: моя описка произвела опечатку, кошорой я доселѣ не замѣнилъ. За нужное почитаю, однако жъ увѣдомишь васъ, Господа Рецензенты, что я учился высшей Математики не самоучкою, а у извѣстнаго въ Европѣ Академика Н. И. Фусса, послѣ того продолжалъ оную у Гг. Резанова и Висковатова, слѣдственно мнѣ невозможно не знать пройнато правила. Однако жъ виновать въ опискѣ, и въ опечаткѣ.

д). Въ разсужденіи о мночисленіи съ 1 Сентября, я, Булгаринъ руководствовался Церковнымъ Словаремъ, книтою, пользующуюся понынѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Гг. Рецензенты спорятъ со мною, но ничего не доказываютъ, и сами сознаются въ концѣ своихъ замѣчаній, что это еще не доказано. Не лучше ли было бы подождать, пока дѣло будетъ рѣшено, и не спорить о томъ, въ чемъ сами не увѣрены?

3. *Несправедливыя притязанія къ Издателямъ С. О., Ств. Арх. и Ств. Писемъ, за статьи, подписанныя другими лицами.*

а). Н. М. Клеменъ, въ описаніи Конспаннинополя, сказалъ, что онъ видѣлъ у одного фонъ-

тана золотые ковчики. Гг. Сидоренко и Машюна не вѣрять этому, и обвиняють Издашеля Сѣвернаго Архива въ помѣщеніи сего извѣстія. Издашель С. А. не бывалъ въ Конспаннинополѣ, золотыхъ ковшей не видалъ, изъ нихъ не пивалъ, и не утверждалъ своюю подписью истинныя словъ путешественника, подписавшаго свою фамилію. Не знаю, видѣлъ ли Г. Полевой того осла, о кошоромъ онъ пишетъ въ No 16 Моск. Телеграфа на стр. 334, но знаю, что Журналистъ не опивчалъ за Автора, подписавшаго свое имя.

б). Уже прежде сего, Г. Федоровъ возражалъ на статью о Казакѣ, кошорый, при приближеніи Польской арміи, бросился въ чель и, будучи прострѣленъ 14 пулями, не хотѣлъ отдаться въ плѣнъ. Теперь Г. Федорову нашли послѣдователи въ Гг. Полевомъ, Сидоренкѣ и Машюнѣ. На это имѣю честь опивчать: статья сія писана и подписана Г. Маршосомъ, занимающимся составленіемъ Истории Малороссіи. Г. Маршось выписалъ сей анекдотъ изъ Записокъ Шевалье, бывшаго Секретаремъ при Польскомъ Королѣ Іоаннѣ Казимирѣ, и очевиднымъ свидѣтелемъ великодушнаго подвига Казака, кошорый предпочелъ честную смерть посмѣдному плѣну. Г. Маршось указалъ даже страницу въ книгѣ Шевалье, въ кошорой находится сей анекдотъ, слѣдовательно Издашель Журнала ни мало не опивчалъ за Автора въ семъ случаѣ. Впрочемъ спрашно, что подвигъ, доспойный Курція, Горация Коклеса и Леонида, что подвигъ Русскаго, внесенный Польскими Историками въ Россію, опровергаютъ нѣкоторые въ самой Россіи! Каж-

дый судить о дѣлахъ по своимъ собственнымъ чувствованіямъ, и мы увѣрены, что каждый Русскій воинъ, въ подобномъ случаѣ, сдѣлалъ бы по же самое, что и храбрый Казакъ, о которомъ идетъ рѣчь, и сознаемъ, что мы нимало не сомнѣваемся въ истинѣ сего происшествія.

с). Въ Исторіи Финляндіи, напечатанной въ No 7. Сѣвер. Архива на 1824 годъ, приводятся преданія древнихъ Скандинавскихъ Историковъ, о Холмгардскомъ и Русскомъ Государствѣ на Сѣверѣ въ 700 и 862 годахъ. Гг. Рецензенты забавляюся на эпомъ съездъ, и говорятъ, что я, Булгаринъ, печатаю сказки вмѣсто Исторіи. Государи мои! въ историческихъ изслѣдованіяхъ приводятся различныя мнѣнія, изъ коихъ извлекается истина, и существованіе Холмгардскаго и Русскаго Государства на Сѣверѣ, между 700 и 862 годами, не есть сказка, какъ вамъ угодно говорить, но историческая шема, которую должно ему разрѣшить. Но я объ эпомъ спорить съ вами не намѣренъ, а скажу только, что вы на первой страницѣ сей статьи видѣли, что Авторъ ея не Издатель Сѣв. Архива, слѣдовательно ваши припязанія ко мнѣ, Булгарину, ничего не доказываютъ, кромѣ вашей привязчивости.

d). Въ статьѣ объ Иркутскѣ, сообщенной въ Сѣвер. Архивъ изъ Сибири, однимъ изъ перво-классныхъ шамошнихъ чиновниковъ, вы, Гг. Рецензенты, находите географическія ошибки. Государи мои! имѣемъ честь увѣдомить васъ, что около ста верстъ и *слишкомъ сто* верстъ, находятся между собою въ такомъ отношеніи, что шире рѣшишь, кшо лучше знаешь длину и ши-

рину Байкала, вы, *Или* Сочинитель статьи объ Иркутскѣ. Въ сей же статьѣ, *както* *Богумльденга* напечатано. *Богумльденга*, вмѣсто рыбы *гаріузъ*, *харіузъ*: это очевидныя опечатки и измѣненія схожихъ буквъ *и* и *н*, *з* и *г*. Вы говорите, что *омулевый жиромъ* не торгуютъ въ Иркутскѣ: это быть можете. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ честь увѣдомить васъ, что мы Байкала не мѣряли, рыбы харіуза не лавливали и омулевымъ жиромъ не торговали, а потому и не опиваемъ за истину сихъ извѣстій. Сочинитель статьи собиралъ извѣстія на мѣстѣ: предоставляемъ ему спорить съ вами о семъ предметѣ.

4. *Непримымыя* *насмѣлки* *на счетъ* *многихъ* *Литераторовъ.*

Вы хотѣли подражать Ванюшѣ-самоучкѣ, но забыли, что Ванюша не прогалъ статей, помѣщенныхъ разными лицами въ Опеч. Запискахъ, и не пребывалъ опъ Издателя опвѣщенности за чужія статьи. Вы же, Гг. Рецензенты, обвиняете въ несправедливости людей, которые предъ публикою говорятъ: *мы видѣли*, и вмѣсто доказательства ихъ несправедливости, искажаете ихъ повѣствованіе; вставляете и исключаете слова, даете другой полкъ рѣчамъ, и переиначиваете мысли. Что же вышло изъ вашей огромной криптики, основанной на *семнадцати* неосновательныхъ обвиненіяхъ? Слабое основаніе сіе сокрушилось опъ одного прикосновенія истины, и оспалось одно ваше желаніе ославить насъ невѣжами, которое безъ подпора есть только доказательство надоспалка вашихъ

собственныхъ познаній. Если бь насмѣлки ваши были ошпы, то онъ, можетъ быть, возбудилъ бы во мнѣ веселость и желаніе, ошвѣчать вамъ нѣмъ же. Но имена Гг. Полеваго, Сидоренки и Машюши-Журналоучки, называющаго себя не-учемъ, до такой степени охладили мое воображеніе, что я спѣшу кончить мой ошвѣщъ, доказавъ вамъ хладнокровно, что въ числѣ выдуманныхъ семнадцать обвинительныхъ пунктовъ, не нахожу ни одного, копорый могъ бы опно-ситься къ намъ, Издащелямъ С. О., С. А. и Сѣв. Пчелы — и обнаруживаль бы наше невѣжество.

Машюша заключаетъ эту складочную спашью объявленіемъ желанія итши въ Театръ, посмопрѣть пѣсы: *Феникс или утро Журналиста*, и *Пристыженный ганжа, или урокъ каждому въ овередь*; онъ хочетъ посмопрѣть, какъ бываетъ Журналисту стыдно. Напрасныя издержки, Г. Машюша! *Утро Журналиста* я вамъ совѣную посмопрѣть не въ ученомъ кабинетѣ. *Урокъ каждому въ овередь* вы можете найши въ крипикахъ Сына Ошечества, Сѣвернаго Архива, Сѣверной Пчелы, въ Дамскомъ Журналѣ, Вѣспникѣ Европы, Благонамѣренномъ, Полярной Звѣздѣ, однимъ словомъ во всѣхъ почти періодическихъ изданіяхъ, копорыя подчивали уроками Московскій Телеграфъ. Журналисту должно быть стыдно за невѣрныя ссылки, несправедливыя призыванія и незнаніе Русской Граммашики, а эпо въ, Г. Машюша, могли видѣть, не выходя изъ комнаты. Если жь вамъ угодно развлечь себя, послѣ по-сильныхъ крипическихъ ирудовъ, драматиче-скими представленіями, совѣнуемъ вамъ посмо-

прѣтъ Драму *Замокъ Ріатти*, о представленіи коей писалъ Г. Полевой, не смотря на шо, что она никогда не была играна.

Оаддей Булгаринъ.

V. РАЗГОВОРЫ СЪ ПРИЯТЕЛЕМЪ,

или

Н а ч т о в м ѣ с т о о т в ѣ т а .

На дняхъ навѣсшилъ меня молодой врачъ Б. Пришельскій разговоръ съ нимъ можетъ служить ошвѣщомъ на аншикришиму Г. Полеваго, ошвѣщомъ въ опношеніи къ обвиненіямъ, прошивъ меня составленнымъ. Покорѣйше про-шу благосклоннаго чшашея, сличить это съ Прибавленіемъ къ 13 No. Московскаго Телеграфа: и разсудишь меня съ Издащелемъ онаго.

Б. Я пришелъ упѣшить тебя, amice, и въ качествѣ врача, предложивъ свои услуги. Хотя жель швоа и разлилась; но хороній приѣмъ микстуры все поправилъ. Пульсъ, скорѣ пульсъ!

Я. Напрасно беспокоишься! Благодарю за доброе намѣреніе, но рѣшительно ошказываюсь опъ упѣшенія и пособій Медицины: шо и дру-гія не нужны.

Б. Не нужны? Развѣ себя не задѣли за живое? Кажется, Издащель Московскаго Телеграфа пригосовилъ для самолюбія вашей милоспни ужасную пидюлку, и прогдошишь ее не лзя безъ

шого, чтобы не поплавились съ нашимъ брашомъ.

А. А ты радъ случаю поживишься? Нѣтъ, пріятель, нѣтъ: одложи счеты на мой карманъ! Считаю Г. Полеваго *лучше всего оправдываетъ меня, и обижаетъ соизвителя.* Опъ чего же моей желчи прійми въ волненіе?

Б. Это говоришь ты, но не по думающъ поссороніе и безприсрасшныя.

А. Жаль твоихъ поспороннихъ и безприсрасшныхъ: по мнѣнію ихъ, правъ говорящій послѣ. Не утѣдно ли тебѣ, вооружась Телеграфомъ, обвинять меня и выслушивать мои ошвѣты?

Б. Охотно, охотно! Посмотримъ, чѣмъ ты оправдаешься?

А. Предварю — обвиняй умѣе: въ защищеніе себя, я напечатала нашу бесѣду.

Б. Согласенъ. Обвиненія раздѣлю на два рода: общія съ другими, и особенныя — собственно до тебя касающіяся.

А. Хорошо, а я свое защищеніе раздѣлю на разговоры.

Разговоръ 1.

Б. Г. Полевой задумалъ издавать Московскій Телеграфъ, въ чаянч и увѣренности бытъ полезнымъ Россіи. Соинечесивенники одобреніями своими ошдади ему справедливоснъ, а подписчики числомъ доказали превосходство Журнала его предъ прочими періодическими изданіями. Ergo пишущіе замѣчанія на суждейя Г. Полеваго посшупающъ несправедливо.

А. Это ergo, не ergo! Какая нужда мнѣ до благихъ намѣреній Г. Полеваго, которыхъ я не знаю, и до одобреній ему, которыхъ никогда и нигдѣ не чиналъ и не слыхалъ? Можно имѣть прекрасныя намѣренія, и дурно исполнять оныя; но нельзя оправдывашься доброю волею, въ олучаѣ неудачи. Хвалишсь же числомъ подписчиковъ въ полемической стапѣ не прилично. Первая такая похвальба показала въ одномъ многопомномъ альманахѣ; вшорую нахожу въ Телеграфѣ и, по счастью, нигдѣ не вспрѣчаю преншней. И что доказываетъ число подписчиковъ? Охоту къ новизнѣ. — Самый лучший Журналистъ можетъ ошибашься въ сужденіяхъ: сужденія Г. Полеваго показали ошибочными многимъ, и они не оспались безъ замѣчаній. Гдѣ же пусть несправедливоснъ?

Б. Несправедливоснъ сосшоиць въ томъ, что прошивъ Г. Полеваго составила паршя, прелѣдующая его по неизвѣстнымъ и присрасшнымъ причинамъ.

А. Неужели одинъ Г. Полевой безприсрасшенъ? Паршя составляюща прошивъ людей особеннаго превосходства, а гдѣ права Г. Полеваго на то, чтобы сдѣлаться жершвою паршій? Издашеть М. Т., какъ человекъ, подвержень ошибкамъ: не будеть ли сообразнѣ съ Логикою заключишь, что онъ часшо и много ошибаешся, когда многіе и часшо укоряющъ его въ погрѣшносшяхъ?

Б. Но существованіе паршій видно изъ того, что всѣ антагонисшны пишущъ свои речен-

ви по правиламъ одной мѣтоды, — мѣтоды взаимнаго обученія.

А. Это говорилъ Г. Полевой, а себя, какъ человѣку основательно учившемуся, не надлежало бы опровергать его словъ безъ разсмотрѣнїа. Воцѣ, въ чемъ дѣло: одинъ замѣтилъ и доказалъ ему ошибку противъ Грамматики; другой, при подобныя обсужденїяхъ, обвинилъ его въ подобномъ промахѣ и, для бѣльшей достоверности сослался на первое замѣчаніе въ этомъ родѣ, получившее силу, потому, что было подкрѣплено доводами и тогдашнимъ молчаніемъ Г. Полеваго. Эта мѣтода спарѣе способа взаимнаго обученія; она же и не дурна потому, что, отсылая читателя назадъ, напоминаетъ ему и оспеня въ проанности дѣла, говоря: quod erat demonstrandum.

Б. Знаю, эта мѣтода называется Волеѣанскою, иначе scientifica. Но справедливы ли замѣтанія ваши и укоризны Г. Полевому?

А. Останутся справедливыми до тѣхъ поръ, пока противнаго не докажете обвиненный; и не смотря на то, что антикришика Г. Полеваго велика, онъ не оправдался въ существенныхъ пунктахъ укоризнъ: въ незнанїи Грамматики, въ незнанїи Просодїи и неосновательной Логикѣ; потому, что въ оправданїи своемъ на сїи предметы надобно доказать, что противники заставляющъ его говорить то, чего онъ не говорилъ, или что фразы его и сужденія правильны. Этого еще не сдѣлалъ Г. Полевой въ 13, 14 и 15 книжкахъ Телеграфа.

Б. На Г. Полеваго нападали не всѣ, но только инокорые Липераторы. Ихъ приго-

воръ не есть приговоръ публики, которая молчишь.

А. Почему же молчаніе публики Г. Полевой толкуешь выгоднымъ для себя образомъ? Публика молчала и тогда, какъ Г. Полевому очень ясно доказывали его ошибки.

Б. Однако жъ извѣстнѣйшіе Липераторы что нибудь значащъ въ публикѣ, а они удоспояли Г. Полеваго лешными ошзывами и сообщеніемъ спашей своихъ.

А. Извѣстнѣйшіе Липераторы весьма много значащъ въ липературной публикѣ, и ихъ голосъ можете сильно поддержать Московскій Телеграфъ; но о лешныхъ ошзывахъ я ничего не слыхалъ, и они нигдѣ не были напечатаны. Спашьи извѣстныхъ Липераторовъ изрѣдка помѣщались въ Телеграфъ, какъ анонимовъ. Ихъ очень мало, и только имя А. Пушкина являлось подъ его произведенїями. — Между тѣмъ прошу припомнишь: Издатели Сѣверной Пчелы, по просьбѣ сего Поэша, объявляли, что одна Эпиграмма его напечатана въ Телеграфѣ съ ошибочнымъ заглавїемъ. Это доказывающъ, что списки не прямо отъ Авшора доспаялись Журналисту: чѣмъ же онъ хвалился?

Б. Но нападенія на Телеграфъ шакъ ничтожны.

А. Это потому, что, раздѣливъ обвиненїа себя на маловажныя и значущія, Г. Полевой къ первому разряду отчислилъ почти всѣ нападенія. Журналистъ не имѣетъ права бышь въ собственномъ дѣлѣ судьей: надобно, чтобы публика признала кришики на него пустыми. Въ противномъ

случаѣ, такой поспунокъ Издашеля есть новаѣ погрѣшность его.

В. Но всѣ нападенія на Телеграфъ дѣлались по опредѣленію кришки только, а это служило доказательствомъ того. . .

А. Чѣмъ все прочее не принадлежало собственно Г. Полевою. Почти всѣ статьи его (за исключеніемъ немногихъ) суть переводы. Разбираешь ихъ, значишь судишь иноспранныя произведенія — а у насъ и свои еще порядочно обсужены. Чѣмъ сказано о Переводчикѣ съ иноспранныя? то, чѣмъ онъ имѣешь слогъ и языкъ. О слогъ и языкъ Г. Полевой не разъ говорили, чѣмъ одинъ не хорошеа а другой не чиситъ, и симъ приговоромъ оцѣнены дославночно полугодовые труды его.

В. Ваши нападенія на Телеграфъ происходили оше того, чѣмъ Г. Полевой не хотѣлъ участвовать въ журнальныхъ перестрѣлкахъ, и желалъ кришки данъ важнѣйшее назначеніе.

А. О участи его въ журнальныхъ перестрѣлкахъ, ты можешь судишь по семи послѣднимъ книжкамъ Телеграфа, а молчаніе его на кришки я шожую иначе. Въ полгода можно надуматься. Онъ написалъ длинный отвѣтъ, въ чяніи, чѣмъ не всѣ прочтуть его, еще меньшее число чинашелей спаненъ повѣряя аншикришки съ кришкой; между тѣмъ пріехали Г. Полеваго возьмутъ свое: они будущъ словесно оше порога до порога оправдывашъ его пошому, чѣмъ онъ защищается цѣлымъ шомомъ. Кому изъ постороннихъ охота входишь въ то, какъ онъ защищается, и чѣмъ говоришь въ свое оправда-

ніе? О важнѣйшемъ же назначеніи кришки со стороны Г. Полеваго ты суди тогда, какъ получишь summary summary его о ней мнѣній. Эта summary покажешь, ошкроешъ шебѣ, почему онъ вооружается противъ аншикришки, чясто объясняющихъ дѣло лучше кришки. Впрочемъ аншикришки въ шомъ родѣ, въ какомъ отвѣтъ Изд. М. Т. Г. Ушакову — досшойны такого чувства, какое писалъ къ нимъ Г. Полевой; за то и не найдешь ихъ ни въ какомъ другомъ Журналь, кромѣ Московскаго Телеграфа — и это бываешь пакъ: ежели попринчисишь Г. Полевою, или содрудику его У. У., чѣмъ въ нѣкоторомъ сочиненіи нашлась ошбка, то они въ своихъ кришкахъ и аншикришкахъ кричащъ: „ошбка! ошбка!“—Гдѣ и въ чѣмъ, Мм. Гг.?— Въ слѣдующемъ нумерѣ они отвѣчають: „Мы сказали, чѣмъ у васъ ошбка: чѣмъ еще больше? Какихъ указаній, какихъ доказательствъ хошише? Вѣрите намъ: мы издаемъ Телеграфъ; а не повѣрите пакъ закричимъ: *угенье свѣтъ, а неуегенъ тѣма*, и на всевозможныхъ языкахъ затоворимъ спихами.“

В. Говори, чѣмъ хочешь, а спрѣды кришки не доспигали своей цѣли, пошому, чѣмъ Издашель М. Т. былъ выше всѣхъ нападеній.

А. А ты и повѣрилъ ему? Развѣ не видишь, чѣмъ Издашель Московскаго Телеграфа, вмѣсто оправданія, предлагаешь чинашелямъ ономими? Какой забавникъ! Кому входило въ голову бросаешь спрѣды въ шу машину, кошорая изображена на виньеткѣ знамединшаго періодическаго издація?

Б. Здѣсь конецъ общимъ обвиненіямъ антагонистовъ Г. Полеваго.

Я. Здѣсь конецъ и первому нашему разговору.

VI. О Московскомъ Телеграфѣ.

Наблюдая въ печеніе многихъ лѣтъ опечисленную Словесность, не помню, чѣмъ какой либо Писатель имѣлъ такое множество пропивниковъ, какъ Г. Издатель Московскаго Телеграфа. Это обстоятельство заснавило меня заняться подробнымъ изысканіемъ причинъ возстанія многихъ Криптиковъ, и разсмотрѣніемъ, кто виноватъ, Издатель ли Телеграфа, или нападающіе на него Криптики. Прочитавъ внимательно всѣ номера Московскаго Телеграфа и всѣ изданныя на снѣхъ онаго замѣчанія, вывелъ я свое заключеніе, которое представлю на судъ публики. Заключеніе сіе состоитъ въ слѣдующемъ: „Виною непрерывной литературной войны 1825 года Г. Издатель Телеграфа: хотя не онъ собственно началъ нападенія, но вызвалъ на поприще многихъ пропивниковъ дикшапорскимъ шеномъ, рѣшительностью несправедливыхъ приговоровъ и неосновательныхъ замѣчаній, между шѣмъ, какъ онъ самъ въ первоначальныхъ даже предметахъ книжнаго ученія имѣешь слабыя познанія, не умѣешь владѣть языкомъ опечисственнымъ, и не знаешь языковъ иностранныхъ, съ которыми берешся переводить, надъ произведеніями коихъ производишь приговоры.“

Всему этому постараюсь привести доказательства изъ Московскаго Телеграфа со всевозможнымъ безпристрастіемъ. Сія доказательства предлагаю въ двухъ опдѣленіяхъ: 1^о) Тонъ Издателя Московскаго Телеграфа. 2^о) Собственныя его познанія.

Отдѣленіе первое.

Г. Полевой очень неразборчивъ въ оштывахъ своихъ о другихъ Линерашорахъ и о трудахъ ихъ. Какимъ образомъ ошозвался онъ въ 1^й книжкѣ своего Журнала о трудахъ *Сергѣя Николаевича Глинки*? Онъ хотѣлъ, кажется, однимъ почеркомъ пера уничтожить его Россійскую Испорію. Это невозможно. Никто не прешаствовалъ ему написать разборъ ея, раскрипиковать се, что называется, *въ пухъ*, но съ доказательствами, съ должнымъ уваженіемъ къ благонамѣренности, прудолюбію и талантамъ Автора. Легко према спракали остановишь ходъ 1^ши шомовъ — Говоря о шомъ, что во многихъ Журналахъ помѣщаются отрывками цѣлыя книги, онъ называетъ это *дурною повадкою* Журналистовъ (№ 12 стр. 248). Хорошо ли это выраженіе? Прилично ли оно въ отношеніи къ людямъ, о коихъ говоритъ Г. Издатель? въ правѣ ли онъ упрекаетъ другихъ въ *дурныхъ повадкахъ*? чѣмъ пріобрѣлъ и *можетъ* ли онъ пріобрѣсть сіе право?—Въ одномъ номерѣ своего Журнала, назвалъ онъ подражанія Скрибу Г. Нисарева *вздорнымъ*. Спрашиваю: въ состояніи ли Г. Полевой написать *такимъ* два списка, какихъ

Г. Писаревъ написалъ *яколько сотъ*? Въ обстоя-
ннн ли онъ перевесть одно явленіе хохъ Жиль-
бера-Пиксерекура или Шиканедера, не сдѣлавъ
десятиковъ двухъ ошибокъ прошивъ Французска-
го, Нѣмецкаго и даже Русскаго языковъ, какъ
мы увидимъ ниже? — Разсмапривая въ 8 книжкѣ
Телеграфа Полярную Звѣзду, Г. Издашель онаго
береть на себя непозвопительную смѣлость,
обращать *неопредѣленныя, общія мнѣнія* Г. Бе-
сшужева, на лица *извѣстныхъ, первоклассныхъ Пи-
сателей нашихъ*. Это доказываетъ, совершенное
незнаніе приличій либерашурныхъ. И послѣ се-
го Г. Полевой удивляешся, что возбудилъ общее
негодование! — Тамъ же, въ числѣ Писателей, буд-
но бы *дремавшихъ надъ Элегіями и пѣсенками*, онъ
называетъ поименно Пошповъ отличныхъ и всѣми
уважаемыхъ. — Такими или подобными выраже-
ніями и учпивошпями Г. Полевой подчиваешъ
всякаго, кто не имѣетъ счастья ему нравиться.
Но какъ говоришь онъ о себѣ? О! это дѣло
иное. Не упоминаю о вступленіи къ Телеграфу,
въ коемъ онъ, выпсавивъ идеаль совершеннаго
Журнала, съ забавнымъ самодовольствомъ увѣ-
ривъ, что можешь выполнишь всѣ требова-
нія. Прошу прочитайшь въ 15 номерѣ Телеграфа
спашью: *О новѣйшихъ критическихъ замѣчаніяхъ
на Исторію Государства Россійскаго*. Въ этой
спашь, написанной какимъ-то принужденно-
учительскимъ, мнимо-важнымъ пономъ, нахо-
димъ слѣдующія мѣста:

„Оцѣнишь швореніе великое можешь поль-
ко пошь, кто обладаешъ способностью къ ве-
ликому.“

„Публика и Сочинитель должны знать, кто
береть на себя важную обязанность суди, на
земъ основаны права его.“

„Соединенное усшремленіе на Исторію Г.
Р. заспавляетъ меня опрашзпть нападенія Кри-
пиковъ, положишь либерашурной самоувѣрен-
ности ихъ надлежащія границы, сказашъ имъ:
non plus ultra!“

Довольно! Принимаясь судишь о Крипикахъ
на Исторію Государства Россійскаго, шо есть,
защищашъ, цѣнишь ее, Г. Полевой, кажется, го-
ворить: „я обладаю способностью къ великому.“
И вслѣдъ за симъ, по видимому, произносишь
себѣ же приговоръ, влагая въ уста чпшателей
вопросъ: „кто береть на себя важную обязан-
ность суди? на чемъ основаны права его!“
Опъвъшь: на силахъ Геркулесовскихъ. Подобно
побѣдипелю гидры Лернейской, Г. Полевой спа-
вилъ себѣ безмершннй памятникъ, и самъ пи-
шетъ на немъ: „не далее!“

Если бѣ эта самонадѣянность ограничи-
вались одною собшвенною особою Г. Поле-
ваго, шо она была бы шолько забавна; но
въ противоположности съ смѣлыми, необду-
манными его опзывами о другихъ, оная дол-
женшвовала произвести и произвела общее
негодование, излившееся во множествѣ поле-
мическихъ спашей, между тѣмъ, какъ Г. По-
левой не нашель себѣ (кромѣ Машюши - Жур-
налаочки и мнимаго Г. Сидоренка) ни одного
защишника.

Отдѣленіе второе.

Принимаясь, изъ трудовъ Г. Издашеля Московскаго Телеграфа, извлечь заключеніе о общенныхъ его свидѣніяхъ, не хочу и не могу даваться въ разысканія по всѣмъ областямъ познаній человѣческихъ, изъ которыхъ онъ взялся передавать вѣсти. Чпѣ нужнѣ всего чело-вѣку, который берется писать для публики? Знать свой языкъ! Чпѣ нужно тому, кто берется переводить съ чужихъ языковъ? Понимать сіи языки. Хорошо. Возьмемъ для примѣра вышеприведенную спашью: *О критическихъ замѣчаніяхъ на Исторію Р. Г.*, писанную, какъ видно, со щпаніемъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ, на славу, и посмотришь, какъ Авторъ ея выражаещя по-Русски, и слѣдуешь ли правиламъ Логикъ, неразрывной со всякою Грамматикую.

Спр. 234: „Русская Липература не составляешь, подобно другимъ Европейскимъ Липературамъ, одного общаго поприща: донныѣ мы отдѣлены отъ Европы.“

Въ первой изъ сихъ двухъ фразъ не нахожу смысла. Какаѣ же другія Европейскія Липература составляютъ одно общее поприще? Изъ слѣдующей за симъ фразы заключаю, чпѣ Г. Авторъ хотѣлъ сказать: „Русская Липература не составляешь одного общаго поприща съ другими Европейскими Липературами.“ Такъ ли? но и выраженіе: *составлять поприще*, спиранно и нещочно.

„Языкъ богатый, но малоизвѣстный и щрудный къ изученію, прелятспивуешь Европей-

скимъ Ученымъ освѣщать нашу Липературу свѣтильникомъ Кришки.“

По правиламъ Логикъ и Грамматики надлежало бы сказать: „Малоизвѣстность и щрудность языка прелятспивующихъ“ и ш. д. Какъ самъ языкъ можешь прелятспивовать? *Освѣщать свѣтильникомъ* — не хорошо.

„По въ Исторіи Русской они могли бы заняться отдѣльно не липературною, но историческою кришкию.“ (Спр. 236). „Но это не было вниманіе просвѣщеннаго, опытнаго любопышства, но удивленіе дѣшеѣ на диковинку невиданную.“—Въ сихъ двухъ періодахъ, второе не надлежало бы замѣнить союзомъ *а*. Сверхъ того, въ послѣднемъ періодѣ надлежало бы сказать: „но это было не вниманіе, а удивленіе“ и ш. д. *Удивленіе на диковинку* — прощивно Грамматики; надлежало бы сказать: „удивленіе при взглядѣ на диковинку“ и ш. п.

(Спр. 235) „Польша, Венгрія и Турція, всегда замѣшанныя въ выгоды и невыгоды Европейской Полишки, соснавлили шакъ сказать оплошь, чрезъ которыя другіе Европейцы приходили иногда посмотришь на Русь, и рассказали пошомъ землякамъ своимъ о диковинкахъ, шамъ видѣнныхъ.“—Здѣсь много *косаго*. Во-пѣрвыхъ, почему пропущены Швеція и сѣверная Германія, чрезъ которыя жищели западной Европы шакже пріѣзжали въ Россію? Во-вторыхъ, сравненіе сихъ земель съ *оплотомъ* вовсе неудачно! если бы сказано было, чпѣ сіи земли составляли

преграду отъ нападений вражескихъ, то можно бы было назвать оныя оплошью. Или такъ: „*отъ Польша, Венгрія и пр. составляли оплошь, но другіе Европейцы и п. д. И можно ли проходить грезъ? Проходятъ сквозь, а грезъ переходятъ.* И еще: *проходили расказать* пономъ. Это что значить? Вѣроятно, Авшоръ хотѣлъ сказать: *проходили посмотреть, чтобъ потомъ расказать.*

Тамъ же: „Въ наше время *надобно бы.*“ Это неправильно; должно сказать: *надобно бы было, надлежало бы.*

„Съ высшей почки зрѣнія *смотреть.*“ Спрашивается: можно ли съ высшей почки зрѣній *слушать?*

„*Описывая* Исторію.“ — Исторію пишушь, сочиняюшь; предметны описываюшь; происшествія расказываюшь.

„Даль бы надлежащее мѣсто Россіи въ своемъ швореніи.“ — Неправильная конспрукція. Должно сказать: „даль бы Россіи надлежащее мѣсто въ своемъ швореніи.“

„Исторія Русская донныѣ составляетъ у *Европейцевъ* отдѣльный предметъ вниманія нѣкоторыхъ ученыхъ людей.“ — Здѣсь, и во многихъ другихъ мѣстахъ своей спашьы, Г. Полевой говорилъ о Европейцахъ, исключая Россіянъ изъ числа ихъ. Россія есть Государство Европейское, и это онъ можетъ узнать изъ 1го параграфа Наказа Императрицы Екатерины II.

„Европейскіе ученые *согласно* сказали.“ Вмѣсто: „*единогласно.*“

Стр. 237. „Можно бы разсматривать сіе швореніе въ разсужденіи Географіи, языкознанія, исторической достовѣрности и почности происшествій.“ — *Можно бы* — сказать не можно. Вмѣсто: *въ разсужденіи*, надлежало бы сказать: *въ отношеніи къ.* Что значить: *точность происшествій?* Всякое происшествіе *точно*; но расказъ о немъ можетъ быть не точенъ.

Стр. 238. „Объявля *вполнѣ* важность сочиненія.“ — Авшоръ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: *починяла, постигая совершенно.*

Тамъ же: „Торжествовать побѣды маленькаго, довольнаго собою честолюбія.“ — Эта полу-Русская фраза ошкуда-то выписана. Вмѣсто *маленькаго*, можно бы было сказать: *мелкаго.*

(Стр. 239). „Никшо донныѣ не явился у насъ.“ — Надлежало бы сказать: *не являлся.*

Тамъ же: „Замѣчанія были *односторонны* и кончилисъ началомъ.“ — Надлежало бы сказать: *односторонный.* *Кончилисъ* *началомъ* есть логическая невозможность. Авшоръ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: *въ началѣ, въ самой началѣ.*

Стр. 240. „Кромѣ Кришики Г. Делевеля, всѣ *другія* подвержены сему недоуспанку.“ — Здѣсь слово: *другія* совершенно лишнее.

Стр. 240. „Г. Д. З., подъ именемъ Историческихъ справокъ, наполнилъ болѣе 30 страницъ слѣдующимъ порядкомъ.“ — Здѣсь слова расположены неправильно: надлежало бы сказать: „Г. Д. З. наполнилъ болѣе 30 страницъ спашьей

подъ названіемъ Испі. спр. (или названною имъ накъ) въ слѣдующемъ порядкѣ.“ Не самъ Г. Д. З., а спашья его напечатана подъ заглавіемъ Историческихъ справокъ. *Наполнилъ слѣдующимъ порядкомъ* — сбивчиво и обоудно.

Тамъ же: „Неблагодѣтельность крипки Г. Д. З. всего замѣните въ помъ, что онъ *даже* позволнелъ себѣ невѣрно и неправильно выписывать слова Исторіографа и пр.“—Къ чему здѣсь поспавлено словечко *даже*? Если бъ Г. Издапель упрекалъ Крипка въ какой либо бездѣлицѣ, то могъ бы сказать: *даже и въ этомъ*.

Оканчиваю выписки изъ спашья, занимающей въ 15^{мъ} номерѣ Телеграфа 9² страницѣ, и спрашиваю собственными словами Г. Полеваго: кпо берешь на себя важную обязанность судіи? на чемъ основаны права его? —

Приспуимъ шеперь къ его переводамъ.

И въ этомъ случаѣ не спану я привязывашься къ мелочамъ, къ спашьямъ легкимъ, писаннымъ наскоро. Возму переводъ изъ *Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ*, соч. Баранша, о кошоромъ самъ Г. Полевой въ примѣчаніи (кн. 15, спр. 182) говоритъ: „Мы спарались сколько возможно приближиться къ слогу и выраженію, какія даль своей Исторіи Г. Бараншъ: спарались передашь ихъ въ почности.“ Изъ сего видно и то, что въ семь переводѣ шрудился самъ Г. Издапель.

Спр. 183. „При покореніи Валахіи, раздирасмой междоусобіями.“—Въ подлинникѣ не то:

à réduire la Valachie, qui lui était rebelle, et que l'hérésie infectait. Это значить: „При покореніи Валахіи, возмущившейся противъ него, и зараженной ересью.“ Тушь нѣтъ ни слова о междоусобіи.

Тамъ же: „Могущественный покровитель пословъ Венгерскихъ былъ Герцогъ Бургундскій.“ Въ подлинникѣ сказано: Le plus puissant protecteur, ш. е. *самый могущественный*: это совершенно измѣняетъ смыслъ.

Тамъ же: „Часто плашилъ онъ большія количества денегъ.“ Количество есть мѣра, а деньги счесть любяшь. Это было уже замѣчено Г. Полевому, но безъ пользы.

Спр. 184. „Защитишь Христіанство, унижаемое варварами.“ Въ подлинникѣ: foulée aux pieds — гораздо сильнѣе и вѣрнѣе.

На 1й спрокъ 184 спр. Duc de Bourgogne названъ *Герцогомъ*, а на 3ой *Дюкомъ*. Надлежало бы держашься чего нибудь одного.

Спр. 285. „Онъ рѣшился жертвовашь своею юностью.“ Въ подлинникѣ: consacrer sa jeunesse, *посвятить* юность свою.

Спр. 185. Parlez-en „Скажите своему родителю, угодно ли ему опусцишь васъ, ошѣчали всѣ, онъ поговоришь съ Королемъ. Безъ его воли Герцогъ ни въ чемъ не власнелъ.“

Эпо надлежало перевести шакъ: „Поговори о семъ съ своимъ родителемъ:“ ошвѣчали ему (гдѣ шумъ *est*?): „если ему угодно, чшобъ вы опсправились, онъ предспавишь о семъ Королю. Безъ его воли ничего нельзя сдѣлать.“ Въ послѣдней фразѣ Г. Переводчикъ совершенно измѣнилъ смыслъ подлинника: дѣло идетъ не о волѣ Короля, а о волѣ Герцога.

Тамъ же: *Гюй*, вм. *Гюи* (*Suy*).

Спр. 186. Они (Послы) взяли путь на Германію и Авспрію.—Въ подл.: ils obtinrent passage à travers l'Allemagne et l'Autriche. Эпо значить: они получили позволеніе, согласіе проѣхать чрезъ Германію и Авспрію.

Тамъ же: „Между нѣмъ во Франціи все гоповилось дѣяшело.“ *Подл.*: Cependant tout se disposait en France. Тушь нѣтъ ни слова о *дѣятельности*. Рыцари *отсюда* спекались щолпами. Les chevaliers accouraient en foule. Нѣтъ и слова *отсюда*, которое превращаетъ смыслъ подлинника; ибо дѣло идетъ объ одной Франціи.

Тамъ же: „Можно было подумать, чшо по-двиглось все Королевство.“ Въ подлинникѣ: Tous ceux du royaume y seraient allés, si on les en eût crus. Эпо значить: „Все (рыцари) въ Королевствѣ опсправились бы въ походъ, если бъ эпо было предоспавлено на ихъ волю.“ Нащъ Переводчикъ не переводить, а пишеть, чшо ему на умъ придетъ!

Тамъ же: *Графъ Эю*, по Французски Le Comte d'Eu, Э. — *Маршалъ Буссжоль* (le maréchal Bou-

cicault) вмѣсно *Бусико*. Два *Сира Барскіе*, les deux sires de Bar — эпо ужасно! *Сиръ Барскіе!* — Cousins du Roi, переведено: *братъ Короля*.

Тамъ же: „Гоповились къ походу.“ Въ подлинникѣ: devaient faire partie de ce voyage, ш. е. долженствовали учасшовать въ семъ пушенеспви. То ли эпо?

Тамъ же: „Трогашельно было видѣть сполько благородныхъ рыцарей и воиновъ.“—Въ подлинникѣ: C'était une belle chose que de voir tant de nobles chevaliers etc. Эпо значить: прекрасную каршину предспавляли и пр., а опшню не трогашельную.

Тамъ же: „*Возвести въ* достоинство рыцаря“ вм. *возвести на* сшенень рыцаря.

Спр. 187. „Собралъ полки спрѣльцовъ и спрѣльковъ.“—Спрашивается:какая разница между спрѣлкомъ и спрѣльцомъ? Не знаю, чшо спашеть ошвѣчать на эпо Г. Полевой. Въ подлинникѣ сказано: des corps d'archers et d'arbalétriers, ш. полки спрѣльцовъ, вооруженныхъ луками обыкновенными (arcs) и арбалетами, ш. е. большими спальными луками, коими можно было даже мешать копя.

Тамъ же: La livrée, com- „Служипели, числомъ
posée de plus de deux двѣсти, одѣшы въ пла-
cent personnes, etait aux нья шакого же цвѣта;
mêmes couleurs. Les ar- оружие, *блѣде*, плашье,
mures, la vaisselle, les ha- все было великолѣпно.“

bits, tout était resplendissant.

Здѣсь спросимъ, во-первыхъ: почему рlça de deux cents (болѣ двухъ сотъ) переведено: ровно *двѣсти*. Во-вторыхъ: въ какомъ Лексиконѣ нашель Г. Полевой, что *vaisselle* значить *блѣкѣ*? Эшо домашняя утварь, посуда.

Тамъ же: Il avait commencé à ménager les Cénois de telle sorte, qu'ils se donnaissent au roi etc.

„Сирь Куси умѣлъ переговорить съ Генуэзцами, и склонилъ ихъ на покорность власни Короля Французскаго.“

Ménager не есть переговорить. Склонилъ *на покорность* неправильно: склоняющъ *къ чему*.

Тамъ же: Nous savons que de tous les chevaliers de France vous êtes le plus entendu et le plus éprouvé en toutes choses. Nous vous prions tendrement et loyalement de vouloir bien dans ce voyage être le compagnon et le conseiller de notre fils. Nous en saurons gré à vous et aux vôtres.

„Намъ извѣстно, что изъ рыцарей Французскихъ вы болѣ всѣхъ видали и испытали. Просимъ васъ дружески и пріятельски на семь походѣ быть другомъ и совѣтникомъ нашего сына. Мы пожелали исполнимъ въ разсужденіи васъ и всѣхъ вашихъ.“

Нужны ли на эшо комментариі! Въспомо: вы самый *благоразумный* и самый *опытный* изъ *рыцарей*, Г. П. пишешь: вы болѣ всѣхъ видали и испытали! *Дружески* по же, что *пріятельски*.

Compagnon значить *товарищъ*, а не *другъ*. Nous en saurons gré — значить: *мы будемъ за сіе благодарны*, а не то, что здѣсь сказано: *мы исполнимъ то же*.

Подл. J'irai, s'il plaît à Dieu. Пер. (спр. 188). Я иду (въспомо: *я пойду*), такъ угодно Богу (въспомо: *если сіе угодно Богу*).

Тамъ же: Ils sont de votre sang et vos cousins, переведено: „они ваши *единородные*, ваши братья.“ *Единородный* значить *unigenitus*: здѣсь надлежало сказать: *единопровные*. И братья не есть cousin.

Спр. 189. Je vous obéirai et je partagerai cet emploi avec les sires de la Tremoille et l'Amiral de France. „Я повинуюсь и раздѣлю долгъ свой съ Сиромъ Тремуаль и съ Адмираломъ Франціи.“

Повинуюсь и раздѣлю: если бѣ Г. П. перевелъ въ точности слова подлинника, по избѣжалъ бы грамматической несообразности. Въспомо: *долгъ свой*, должно было сказать: *сію должность, сей трудъ*. Les sires въ подлинникѣ во множественномъ, а въ переводѣ въ единственномъ числѣ.

Спр. 189. Dans leur espoir ils se promettaient après avoir délivré la Hongrie des Turcs, de pour suivre etc. „Съ надеждою шоржешва они *обѣщали*, послѣ освобожденія Венгріи, преслѣдовашъ Турковъ и пр.“

Кому обещали? Se promettre значить не обещать, а надбяться. Они надблялись преслѣдовать.

Сп. 190. Il y avait des gens qui avaient vu aussi, dans ce pays-là, une grosse étoile, assaillie par cinq petites; plus une apparence d'homme, qui tenant une lance frappait sur la grande étoile; en même tems on entendait des cris dans le ciel. Sur les frontières de la Guienne, on avait ouï pareillement des bruits d'armes qui s'entrechoquaient, et des gens qui se combattaient. Ces récits jetaient la peur dans les esprits, mais on s'en souvint et on les remarqua encore plus, quand on eut appris l'événement.

Il y avait des gens, — значить: были люди, которые, или некоторые люди. Assaillir значить напасть, атаковать, а не окружить. Видные человека значить, что сам человек виден (как например видные Мурзы). Крики не раздавались в небѣ, а слышались. Сражающихся людей не издали, а слышали только шум сраженія. Слово: опегалили, неопредѣленное, нѣтъ в подлинникѣ. Увидѣли, вновь значить не по, что: en les remarqua encore.

„Люди видѣли большую звѣзду, окруженную пятью небольшими звѣздами. Попомъ было видѣніе человека, ударяющаго копьемъ в большую звѣзду; в то же время в небѣ раздавались спрашенные крики. На предѣлахъ Гвианскихъ слышали звукъ оружія, шумъ битвы и видѣли сражающихся людей. Такие рассказы опечалили и успрашили всѣх: о нихъ вспомнили и еще болѣе увидѣли ихъ вновь, когда получили неопредѣленное извѣстіе о несчастныхъ событіяхъ.“

plus. Авторъ хотѣлъ сказать, что сіи видныя замѣнены были еще болѣе послѣ происшествія, какъ и всѣ суевѣрныя предсказанія сочиняющаго послѣ событій. — Здѣсь идетъ рѣчь о Французской области Гіеннѣ, а Переводчикъ полкуеишь о предѣлахъ Гвианскихъ. В то время и Америка не была еще открыта.

Тамъ же. Vers le commencement de Décembre, on vit arriver en France de pauvres gens.

„Въ началѣ Декабря показались во Франціи люди полунагіе и пр.“

Показались, какъ будто изъ подъ земля. Надлежало сказать: „спали являясь, приходишь во Францію.“

Les prétendus fugitifs, (спр. 191) мнимые злодѣи, вмѣсто бѣглецы!

Guillaume d'Aigle. Тамъ же: Вильгельмъ Эль. Эль называющаго Англійское пиво, а Эгль орель.

Тамъ же: „Достать достовѣрныя извѣстія.“

Тамъ же. Celui-ci, pour prendre une route plus sure, passa à Milan et s'embarqua à Venise.

„Посланный Герцога поѣхалъ чрезъ Миланъ въ Венецію.“

Совсѣмъ не по! Это значить: „Посланный, желая избрать вѣрнѣйшій путь, поѣхалъ чрезъ Миланъ, а изъ Венеціи отправился моремъ.“ Онъ ѣхалъ не въ Венецію, а къ предѣламъ Турецкимъ.

Се n'était que festins et réjouissances. (Спр. 192).

„Безпреспанно давали пиры и увеселенія.“

Какъ можно давать увеселенія?

Спр. 193. Ils ne connaissent ni les moeurs ni le courage (des barbares), non plus que leur façon de faire la guerre, leur adresse dans les armes, leurs ruses et stratagèmes.

Adresse dans les combats значить *ловкость, искусство* въ битвахъ; ruses ошнюдь не коварство, а *воинскія хитрости*. — Неужели stratagèmes значить обороны? — Помилуйте! —

Спр. 194. Vous aurez affaire à des bêtes féroces, qui n'ont pas d'autre pensée que d'exterminer tous les Chrétiens.

Не по! Вы будете сражаться. . . . Помышляющими единственно *объ истреблении всѣхъ Христіанъ*.

Тамъ же: Lorsque ces paroles furent rapportées au camp, les jeunes chevaliers s'en offensèrent.

Не видавъ подлинника, подумаешь, что Французскіе рыцари оскорбили какихъ - то другихъ юношей.

На спр. 195 пропущены слова подлинника: Les gens de ce pays-ci en feraient des railleries; почему — не знаемъ.

Тамъ же: „Если не позволять ему единственнаго знакомаго способа сражаться.“ Можно ли *позволить способъ*?

Спр. 196. — Dés-lors ce Prince éleva la bannière de Bourgogne.

И тогда юный Князь *развернулъ* (вмѣсто *поднялъ*) знамя Бургундіи.

Тамъ же: On s'avança. Какъ, думая о чинахъ, переведено это? *Двинулись впередъ*? Нѣтъ! *Война началась!* А война съ Турками въ то время и не прекращалась.

Тамъ же: Le connétable s'en irrita. „Конне-табль *завидовалъ*, сердился.“ Просило надлежало бы сказать: „Сей подвигъ раздражилъ Конне-табля.“ — Тутъ нѣтъ рѣчи о зависти.

Спр. 197. Ainsi s'augmentait une discorde, que rien ne pouvait cacher.

Такимъ образомъ увеличивался раздоръ, и его не скрывали уже больше.

Надлежало сказать: „раздоръ, кошораго ничто не могло сокрыть.“

Тамъ же: „Шапры были украшены великолѣпно; взаимно угощали другъ друга, давали праздники и обѣды.“ — Какіе щедрые шапры!

Лuxe значить роскошь, а не великолѣпіе (спр. 197).

Тамъ же: „Баязешъ былъ Государь благочестивый и искренно привязанный къ ложной вѣрѣ своей.“

Благочестивый Балзетъ, Турокъ, Мусульманинъ! Неужели Бараншъ пишетъ шакой вздоръ! — Нѣтъ! у него эшого и въ поминѣ не бывало: онъ говоритъ: Bajazet était un prince prudent, sincère et sérieux dans sa fausse croyance. ш. е., „Баязешъ былъ Государь благоразумный, опкровенный и душевно привязанный къ ложной вѣрѣ своей! А у насъ его пожаловали въ *благочестивые!*

Спр. Parmi le dés- „Въ безпорядкѣ рѣши-
ordre une horrible cruau- жись на ужасный поспу-
té fut commise. покъ.“

Совсѣмъ не рѣшились, а въ смященіи со-
вершено было ужасное злодѣяніе.

Спр. 199. Les cheva- Рыцари *остановились*,
liersse réunirent pour con- и начали совѣщаваться.
sulter.

Не по: рыцари просто сославили совѣщъ.
Тамъ же: „Король Венгерскій хочеть себѣ
доставить честь и славу битвы, но мы *соста-*
вляемъ передовое войско; насъ *поставили* впе-
редъ.“ —

Тамъ же: „Находишь совѣщы Короля *вѣр-*
ными.“ вмѣсто: acceptables, ш. е. что совѣщы
Короля *можно* принять.

Спр. 200. De vaillants „Вы храбры; но вы
que vous étiez, vous voilà усмѣрѣли.“
devenus temporeux.

Тамъ же: „Увидяшь, кто поставишь хвостъ
своего коня нпамъ, гдѣ другой не поставишь въ
головы.“ — Какъ можно *поставить* хвостъ или
голову? Французскій глаголь mettre оппнюдь не
означаетъ только *поставить*: mettez-vous à che-
val, сядише на лошадь, а не поставише себя на
лошадь; mettez-vous à genoux, спанише на колѣ-
на; mettez votre habit, надѣнише свое плашье, и
ш. д. Надлежало бы сказашъ: „Хвостомъ сво-
его коня опередишь голову чужаго.“ —

Спр. 201. Les Hongrois intimidés (успрашен-
ные Венгерцы) переведено: „Венгерцы робкіе и
слабые.“

Тамъ же: Plaçons notre Упованіе: пошь, въ
seule espérance en celui, чьихъ рукахъ побѣда.
qui tient la victoire dans
sa main.

Въ Русскомъ переводѣ нѣтъ не только
смыслу Французскаго подлинника, но и вовсе ни-
какого.

Книг. XVI. спр. 277. — „Храбрость Фран-
цузовъ *преборота* всѣ опасосни.“ — Вмѣсто:
вспоржешивовала надъ и пр. (triumpha).

Тамъ же: Effroyable carnage, ужасная сьга,
переведено: *ужасъ и убійство*.

Тамъ же: Un gros corps de cavalerie, „шолпа
конныхъ войновъ.“

Спр. 278. — Leur roi „Напрасно оспанавли-
fit de vains efforts pour валь, приказываль, умо-
les ramener au combat. ляль Король.“

Совсѣмъ не по: „Король шщенію усили-
вался возвраишихъ ихъ въ сраженіе.“

Тамъ же: Le sire de „Сиръ Куси могучій
Coucy, qui était grand et (вмѣсто *высокій*) и
fort. сильный.“

Спр. 279. — Et lorsque „Онъ палъ, и рыцари
de loin les chevaliers le покрыли землю вокругъ
virent tomber, il avait jon- него шрунами Сара-
ché la terre autour de lui чинъ.“
d'une foule de Sarrazins.

Нѣтъ! Слово въ слово это значишь: „И
когда рыцари увидѣли издали его паденіе, зем-
ля вокругъ него была покрыша множесивомъ Са-
рацинь.“ —

Тамъ же: Les mains attachées derrière le dos, переведено: „связанных по рукамъ.“ —

Спр. 281. „Раздирали соснавы.“ — On leur déchiraient les membres, и. е. ошсѣкали у нихъ члены.

Спр. 282. Indiquant „Показывая движени-
par geste que c'était com- ми, что несчастный
me son frère. плѣнникъ *все равно* какъ
братъ ему.“

Все равно, какъ братъ! Опкуда взявъ эпопю оборонъ?

Une désolation générale (общая горестъ), на стр. 283, переведено: *скорбь и горестъ*. Les grands seigneurs, *знатнѣйшіе, мужественнѣйшіе люди*. Les mères et les filles étaient comme folles de douleur, *матери, жены были съ зоря какъ помѣшанныя!* Тушь видно незнаніе уже не Французскаго языка.

Le duc lui assigna pour sa vie une pension de deux cents écus. „*Герцогъ опредѣлилъ платить ему ежегодно 200 экю.*“ — Такъ ли эпо?

Тамъ же: „Сиръ Гелли *возвращался назадъ.*“
Спрашивается: почему онъ не *возвращался впе- редъ?*

Спр. 284. Il conseilla „Онъ совѣщовалъ по-
de lui envoyer quelques слашь нѣсколько доро-
unes de ces belles tappi- гихъ ковровъ, какіе дѣ-
series à personnages, qu'on лались шогда шолько
ne savait faire qu'à Arras; въ Аррасѣ; но шелко-
pour les étoffes d'or et de выхъ шканей посылашь
soie, c'était à Damas qu'on онъ не совѣщовалъ: въ
les tissait, et il en avait Дамаскѣ дѣлалихъ пре-
plus que les chrétiens. восходнѣйшей добро-
сты.“

Слово tapisseries значить не ковры, а *обои или шпалеры*. Въ подлинникѣ сказано: *нѣсколько прекрасныхъ обоевъ* (а не дорогихъ ковровъ) *въ лицахъ*. Для чего пропущено послѣднее слово? Для чего пропущены и *парки, les étoffes d'or*? Въ подлинникѣ нѣтъ ни слова о *шканяхъ превосходнѣйшей доброты*: сказано шолько, что Султанъ имѣлъ оныхъ болѣе, нежели Христиане.

Тамъ же: De grands lévriers, *большихъ гонимыхъ собакъ*, переведено: *большую свору собакъ*.

Спр. 285. En dure prison, въ *жестокомъ плѣну*, переведено: *въ мрачной тюрьмѣ*. Tant de souffrances et de chagrins (шопикія шпраданія и горести) переведено: *такое жестокое обхождение и печаль*. — Le comte de Nevers qui était jeune, *Графъ Неверскій, крѣпкій юноша*.

Спр. 286. „Графъ *обрадовался* въспямъ, по-
лученнымъ изъ Франціи, и *узнавъ* все, что каса-
лось ошца его и мащери, *слыша*, что скоро на-
чнушя переговоры объ его свободѣ.“ — Позво-
лительно ли такимъ образомъ смѣшивашъ разные времена въ одномъ періодѣ?

Спр. 287. Passe encore pour les oiseaux. „Пусть бы везли къ нему *птицу*.“ Тушь надле-
жало бы сказать: *однѣхъ птицъ* — иначе не бу-
детъ смыслу.

Тамъ же: Afin qu'ils „Дали имъ много де-
fissent plus de diligence, *негъ, и поспѣвая въ до-
ils leur donnèrent assez рогъ* вѣдѣли *перемѣнши*
d'argent pour changer de *на пуши коней.*“
chevaux en route.

Здѣсь Переводчикъ спускалъ весь смыслъ :
„желая ускорить ихъ пушь, дали имъ денегъ
для перемѣны лошадей дорогою.“ —

Стр. 288. Ils rédui- „Они въ половину умень-
sirent de moitié les gages шили награду своихъ чи-
ou les pensions de tous новниковъ.“
leur officiers.

Les gages et les pensions значить: жалованья
и пенсий. — Пропущено слово: вслѣдъ.

Тамъ же: Par malheur „Къ несчастію обы-
il n'était pas commun que кновенно у снзъ Князей
les princes eussent de l'ar- не было денегъ налич-
gent comptant. ныхъ.“

Въ подлинникѣ не сказано: у снзъ Князей;
пamъ говоришия просто, что въ тѣ времена
Князья не имѣли обыкновенія держашъ у себя
наличные деньги.

Тамъ же: Tous les „Всѣ владѣнія свои Гер-
états du Duc se taxèrent цогъ обложилъ плаше-
pour cet objet. жемъ.“

Со всѣмъ не шо! Эшо значить: всѣ обла-
сти Герцога наложили на себя добровольную
дань, для искупленія сына его. Опъ незнанія Пере-
водчика, великодушное пожертвованіе вѣрно-
подданныхъ превращено въ опягошительный
налогъ! За симъ слѣдуешь въ подлинникѣ исчи-
сленіе суммъ, внесенныхъ разными обласіями
и городами, любопынное по тогдашней рѣдко-
сти денегъ: Г. Переводчикъ разсудилъ исклю-
чить оное.

Тамъ же: Les bonnes „Добрые города Флан-
villes du Comté de Flan- дрии внесли положен-
dre qui étaient si riches, ную долю, Король Фран-
donnèrent 170,000 fr.; le цузскій свой учашокъ.“
roi de France fournit
20,000 et 26,00 fr. pour
les autres.

Прекрасно! Здѣсь Король Французскій раз-
жалованъ въ васаллы и данники Герцога Бур-
гундскаго! Въ подлинникѣ сказано, что богатые
города Фландрии внесли сполько шо, а за прочіе
внесъ Французскій Король сполько-шо.

Стр. 289. — „Купцы Генуэзскіе, Венеціан-
скіе и оспирововъ имъ подвластныхъ.“ Кому
имъ? Надлежало бы сказать, какъ въ подлинни-
кѣ: купцы Генуи, Венеціи и пр.

Тамъ же: La noble „Она умерла бы съ
dame de Coucy qui se горя, если бы не ушѣ-
mourait de douleur, sans шаль ея Герцогъ Ло-
que le Duc de Lorraine, шарингскій, браць ея.“
son frère, put la consoler.

Прекрасно! но слѣдующее еще милѣе:

Стр. 290. Il aurait dû „По мамери ему слѣ-
par sa mère hériter du довало Австрійское Гер-
Duché d'Autriche, mais il цогство, но онъ поше-
avait échoué en le dispu- ралъ его, оспоривай
tant les armes à la main оружіемъ у Герцога Ал-
contre le Duc Albert le берна Мудраго.“
Sage.

Эшо значить: „Онъ былъ, по мамери, на-
слѣдникомъ Герцогства Австрійскаго, но не
успѣлъ опиять онаго оружіемъ у Герцога Ал-
берна Мудраго.“ —

Спр. 291. Il se plaisait à converser familièrement avec eux, à leur montrer sa puissance, à leur donner des exemples de sa volonté absolue, de sa justice simple, prompte et cruelle.

„Онъ (Султанъ) забавлялся, разговаривая дружески, просило, показывая имъ примѣры своей безграничной власти, своего правосудія быспраго, сшрогаго и проснаго.“

Il se plaisait, ошнюдъ не значить забавлялся. Надеждало сказашь: „онъ находилъ удовольствіе въ коронкой бесѣдѣ съ ними.“— Пслѣднія прилагательныя должно перевести и расположить шакъ: „проснаго, скорога и жестокаго.“

Спр. 292. *Великій велможа* — непросишельный плеоназмъ.

Тамъ же: A Dieu ne plaise, tant que je serai en vie, que je vous laisse en cette contrée.

„Богъ не благословишь меня, если оставлю васъ здѣсь однихъ пока я живъ.“

Совсѣмъ не по! Авторъ говоритъ: „Сохрани Богъ, чшобъ я оставилъ васъ въ здѣшней шпоронѣ, доколѣ нахожусь въ живыхъ.“ —

Спр. 293. — Pour gérer ton honneur, переведено: *мстить за себя*.

Тамъ же. Je ne crains pas de les combattre, car je suis né pour les armes et pour conquérir le monde.

„Я (Баазешъ) не боюсь васъ: я рожденъ на бшвы и покорю весь свѣшъ.“

Т. е.: „Я не боюсь сразиться съ ними, ибо рожденъ для войны и для покоренія вселенной.“ —

Тамъ же: Ayant ouï ces mémorables paroles, les chevaliers partirent pour revenir par mer.

„Выслушавъ сіи доспомашныя слова, рыцари проснились съ Баазешомъ. Они ошправились моремъ.“

Въ подлинникѣ вовсе нѣтъ *прощанія* съ Баазешомъ.

Спр. 294. Où les dames leur semblèrent si aimables et si subtiles qu'ils crurent qu'elles étaient en commerce avec des fées.

„Гдѣ дамы показались имъ шакъ прелесшны и умны, чшо они почли ихъ волшебницами.“

Въ подлинникѣ сказано: *что они подозрѣвали ихъ въ сообщеніи съ волшебницами*.

Тамъ же: Après plusieurs semaines passées à achever les promesses et les contrats au moyen desquels la république de Venise devait rembourser Respondi etc.

„Нѣсколько недѣль и договорахъ, пока условия вились, чшо Венеція должна заплашишь Респонди.“

Нѣтъ! условія заключены были прежде. Здѣсь Авторъ говоритъ, чшо нужно было нѣсколько недѣль на совершение обязапельствъ и письменныхъ условий, коими Республика брала на себя уплату.

Спр. 295. Périls (опасости) переведено *блѣдствіа*.

Окончательный періодъ переведенъ шакъ, чшо мы должны списашь оный вполнѣ:

Peu après le duc ordonna à son fils de visiter toutes les villes de ses États qui s'étaient si fidèlement taxées pour la rançon payée à Bajazet. Leurs subsides, la portion que le roi d'Hongrie avait prise à sa charge, la somme donnée par le roi de France ne suffisaient pas encore pour satisfaire à une si énorme dette, et à celles que le comte de Nevers avait contractées en revenant de sa prison. Il fallut engager des terres et de l'argenterie, vendre des cens et des redevances seigneuriales.

1) Visiter, значить *посыттить*. 2) *Угствовавшие въ платежъ выкупа* не по; надлежало сказать: „кошорые съ шolikoю вѣрноснiю обложили себя налогами для уплаты выкупа Баязету.“ 3) *Обремененiя подданныхъ нѣтъ въ подлинникѣ; шамъ сказано: „Внесенныхъ ими денегъ, участка, приняшаго на себя Королемъ Венгерскимъ, и суммъ, дарованныхъ Королемъ Французскимъ, не было доспашочно для уплаты сего непомѣрнаго шребованiя, равно какъ и долговъ, сдѣланныхъ Графомъ Неверскимъ на обратномъ пуши изъ плѣну.“*—4) Engager значить *закладывать*, а не продавашь.— *О золотыхъ вещахъ*

„Не много спустя, Герцогъ велѣлъ своему сыну объѣхать всѣ города своихъ владѣнiй, участвовавшiе въ платежѣ выкупа. Не смотря на обремененiе поданныхъ налогами, участiе Короля Венгерскаго, деньги, данныя Королемъ Французскимъ, все еще Герцогъ Бургундскiй освавался въ непомѣрномъ долгу. Надобно было продавашь земли, серебряныя и золотыя вещи. . . .“

въ подлинникѣ не говорися. Въмѣсто этого находимъ шамъ *поземельныя подати и помѣщичьи сборы*. Переводчикъ, не понявъ сихъ словъ, замѣнилъ оныя шочками, и здѣсь кончилъ свою спашью, кошорая въ подлинникѣ заключаешся описанiемъ панихиды, опслуженной Графомъ Неверскимъ въ Дижонѣ, по убiенныхъ его сподвижникахъ.

Послѣ сего спрашиваю: могутъ ли люди, кошорые *такъ* пишущъ по-Русски, *такъ* понимающъ чужезычныя книги, и *такъ* переводящъ, бышь судьями въ Словесности? И не естественено ли, что ихъ смѣлые приговоры надъ произведенiями другихъ Писателей, причиняющъ неудобольствiе и нѣгодованiе, выражающiяся громко и сильно?

Л. Л.

С. Петербургъ,
25 Сентября 1825.

VII. Послѣсловіе Издателей.

Мы опложили на нѣсколько дней выпускъ въ свѣтъ сего Прибавленія, въ ожиданіи окончанія спашей, помѣщенныхъ въ ономъ подѣ нумерами IV и V. Не получивъ оныхъ донынѣ ошѣ Гг. Авшоровъ, выпускаемъ сію книжку, а окончанія сіи напечааемъ въ другой, копорая выйдеть вскорѣ по доставленіи намъ оныхъ.

Между шѣмъ прочишали мы *Еще особенное Прибавленіе къ 17 номеру Московскаго Телеграфа*, въ коемъ Г. Издатель оного, внявъ совѣтамъ 16 й книжки Сѣвернаго Архива, объявляетъ, что онъ *рѣшительно отказывается отъ антимикритикъ*. Долгомъ поспавляемъ исправишь нѣкопорыя погрѣшности, вкравшіяся въ сіе особенное Прибавленіе.

Г. Полевой говоритъ: 1 е „Я не входилъ ни въ какія журнальныя пересрѣлки.“

Неужели? А нумера 13 й, 14 й, 15 й, 16 й Телеграфа чѣмъ опличаются? А Машюца? А Сидоренко?

2 е, „Сынъ Отечества доказываетъ Г. Елагину, написавшему на него замѣчанія, что онъ, Г. Елагинъ, не существовалъ.“

Нѣтъ! Сынъ Отечества пребуешъ только, чпобъ Г. Елагинъ доказалъ свое существованіе.

3 е, „Недавно доказывалось въ томъ же С. О., что С. О. дешево, и что одинъ изъ его Издатель дѣлаетъ гестъ *Русской Словесности*; въ Сѣверномъ Архивѣ подробно доказывали, что Сѣверный Архивъ хорошъ и дешево; о Липерашурѣ ни слова въ шѣхъ (эшѣхъ!) аншикришикахъ.“

Нѣтъ! въ Сынѣ Отечества и въ Сѣверномъ Архивѣ опровергались только несправедливыя показанія Дамскаго Журнала, будто сіи Журналы непомѣрно дороги. Если бѣ Гречъ не былъ увѣренъ, что Булгаринъ не приноситъ безчестія Русской Словесности, то конечно не вступалъ бы съ нимъ въ соповарищество. О Липерашурѣ много говорено въ эшихъ аншикришикахъ, если замѣчанія на ошибки грамматическія относяся къ Липерашурѣ.

4 е, „Послупки прошивниковъ доказываютъ *разсчитанное* упорство ихъ.“

Если упорство *разсчитанное* есть порокъ, то мы съ удовольствіемъ объявляемъ, что упорство Г. Издателя Телеграфа есть *нерассчитанное*.

5) „Противники защищающаго многословно пупшопую: Булгаринъ исписалъ 16 страницъ.“

А Г. Полевой въ 13 кн. Телеграфа наполнилъ 64 страницы самаго мелкаго шрифпа своими возраженіями. Лагонизмъ особаго рода!

6) „Противники съ умысломъ переворачиваютъ слова мои, напримѣръ увѣряють, что я назвалъ Историю Рускую С. Н. Глинки *вредною для дѣтей книгою*, и доходяшь до того, что даютъ мнѣ какія-шо намѣки, что *свобода говорить къ счастью нашему (?) зависитъ не отъ меня*.“

Сіи увѣренія основаны на собственныхъ словахъ Г. Полевого, а именно:

а) М. Телегр. кн. 1. сир. „Должно посовѣшовать родишелямъ и наставникамъ, опмѣняятъ при чтеніи все, что можеть внушить дѣшямъ понятія неправильныя, а безъ него не даватъ мнѣ *Исторіи Русской С. Н. Глинки!*“

8) М. Телегр. кн. 2 спр. „Полгода я молчалъ и давалъ вамъ (Издашелямъ С. О., С. А. и Сѣв. Пч.) полную свободу говорить.“

7) „Прошивники не сознаются, въ чемъ ясно уличены; напримѣръ въ присвоеніи Шлегелева сочиненія, въ ошибкахъ Логическихъ, Грамматическихъ.“

Сочинишель Разговора въ Руской Талии, гораздо прежде выхода въ свѣтъ нумера 5го М. Т. всенародно объявилъ, что онъ *пользовался* сочиненіемъ Шлегеля, но онъ никогда себѣ его не присвоивалъ. Въ разужденіи логическихъ и грамматическихъ ошибокъ можно найти объясненіе въ 16 номерѣ Севернаго Архива и въ семь Прибавленія къ С. О.

8) „Прошивники явно прошиворѣчашъ сами себѣ; напримѣръ Булгаринъ, въ Ноябрь прошлаго года, называлъ меня *добрымъ и умнымъ*.“

На это опивѣчаемъ собственными словами Г. Полеваго (см. Моск. Телегр. нум. 1, спр. 15): „Самый добрый человекъ можешь быть дурнымъ писателемъ; умный не умѣшь хорошо „объясниться.“

9) „Прошивники упопреляють не - диспературные способы унижають меня и Телеграфъ: Г. Булгаринъ увѣряеть, что я *перепегаталъ* подъ своимъ именемъ предисловіе къ Шлецерову Неспору и Разсужденіе Г. Спирова; говоряшь, что Телеграфъ издаеться двумя книгопродавцами, а я только чишаю корректуру.“

Перепегаталъ? — дѣйствительно не шо слово: надежало бы сказашъ: *перифразировалъ* или *выворотилъ на изнанку*.

Мы не говорили, именно что Телеграфъ издаеться книгопродавцами, а только примѣнили это къ тому, что Г. Полевой назвалъ Булгарина участникомъ, а не Издашелемъ Сына Ошесства и Сѣверной Пчелы. — Впрочемъ, что за униженіе бышь въ сповненіи съ книгопродавцемъ?

10) „Что спалъ бы я имъ доказывашъ? Что я знаю Русскій Синтаксисъ, понимаю какой нибудь иностранннй языкъ.“

Въ самомъ дѣлѣ теперь этого доказывашъ не нужно: споишь только прочинашъ шестую спашью сего Прибавленія: *О Московскомъ Телеграфѣ*, спр. 76 — 203.—*Какой нибудь языкъ, можешь бышь, только не Французскій* (см. памъ же).

Въ заключеніи Г. Полевой говорить, что онъ, *для гести Русской Литературы, намѣренъ замолгать*. Вотъ—что дѣльно, шакъ дѣльно!

Дорожимъ ли мы антикрипиками для наполненія Журналовъ, доказываешь сіе Прибавленіе.

Н. Грегъ. Ф. Булгаринъ.

2 Октябрия 1825.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
К Ъ С Ы Н У О Т Е Ч Е С Т В А .
№ II.

I. Отзывъ Профессора Щеглова на мнѣнія
Г. Издателя Московскаго Телеграфа.

Въ особенномъ Прибавленіи къ Московскому Телеграфу (№ 16), Г. Издатель оного, приводя, въ доказательство мнѣнія своего о изданныхъ мною сочиненіяхъ сравнительную выписку нѣкоторыхъ пунктовъ изъ сихъ сочиненій и одного классическаго творенія Г. Біюша, утверждаетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что Общая Физика моя и первая книга Частной Физики суть переводы изъ *Précis élémentaire de Physique, par Biot*, и сего же Автора *Traité général de Physique*.

Не будучи охотникомъ ни до криптикъ, ни до антикриптикъ, и не имѣя для нихъ свободнаго времени, я счишаю однако жъ нужнымъ сказать, въ первый и послѣдній разъ на всѣ замѣчанія Г. Полеваго нѣсколько словъ, и по не въ намѣреніи соспязаться съ нимъ, а единственно для того, чтобы молчаніе мое не было почтено знакомъ признанія справедливыми — мнѣній его.

Г. Полевой, поспавивъ въ криптикъ своей заглавія двухъ важнѣйшихъ твореній Біюша, думаешь увѣрить публику, въ справедливости его мнѣнія о сочиненіяхъ моихъ, сравнительною выпискою изъ нихъ нѣсколькихъ пунктовъ. Не спорю о томъ, что въ сихъ пунктахъ мысли одинакія, съ малою разностию, происходящею отъ перемѣнъ и пропусковъ, сдѣланныхъ въ перепечаткѣ ихъ Г. Полевымъ; скажу даже бо-

лѣе, что вся статья о термометрѣ заимствована мною, по невольной и продолжительной привычкѣ, изъ Сокращенной Физики Біоша, ибо никто, кромѣ сего Физика, не писалъ споль основательно о семь приборѣ, а я читалъ уже по руководству его по крайней мѣрѣ двѣнадцать разъ многія статьи Часной Физики въ Университетскихъ и другихъ курсахъ моихъ; скажу еще, что, вѣроятно, и въ слѣдующихъ двухъ книгахъ Часной Физики, кои при первой удобности издадутъ мною, найдутся пункты, сходные съ подобными изъ изобретѣній Біоша, кои признаны лучшими въ цѣломъ свѣтѣ по своей чистотѣ; скажу наконецъ, что я не почелъ бы застыдъ себя перевести опять слова до слова изобретѣнія Біоша, если бы шолько была возможность употребить ихъ вполне для курсовъ нашихъ учебныхъ заведеній. Если самъ Г. Полевой прочитаетъ со вниманіемъ и памятью какое нибудь занимательное сочиненіе по извѣстному предмету десять или болѣе разъ, и будетъ писать самъ о томъ же предметѣ, то конечно не избѣжитъ приписываемаго мнѣ недоспадка. Въ точныхъ Наукахъ, каковы Естественныя, къ сему мнимому недоспадку приводить даже самая необходимостъ, по одинаковости предмета и техническихъ выраженій. Я совершенно увѣренъ, что если бы Г. Полевой хотя нѣсколько знакомъ былъ съ Педагогіею и упоминаемыми Науками, то не дозволилъ бы себѣ споль неосновательныхъ мнѣній, каковыя видны во многихъ его критическихъ резолюціяхъ. Хотя онъ и говоритъ, что не я одинъ читаю изда-

ваемые Французами и Нѣмцами Физики, показывая шѣмъ, что и онъ довольно знакомъ съ изобретѣніями Біоша, но я имѣю причины думать, что онъ едва ли сполько пригошевленъ въ познаніяхъ, чтобы могъ понимать ихъ, въ особенноти же упоминаемый имъ *Traité général*. Я весьма далеко отъ того, чтобы присвоивать одному себѣ способность читать и даже переводить писанія знаменитыхъ ученыхъ мужей нашего времени; впрочемъ думаю также, что никакой здравомыслящій человекъ, одною выпискою немногихъ безъ связи пунктовъ, составляющихъ едва при страницѣ, не будетъ доказывать одинаковостъ цѣлыхъ томовъ.

Я бы могъ указать Г. Полевому, что въ самыхъ изобретѣніяхъ Біоша и другихъ Естественныхъ наукъ, изобретѣніяхъ, признанныхъ классическими по своей чистотѣ въ цѣломъ свѣтѣ, вшланы безъ огласки многія, довольно обширныя статьи изъ другихъ сочиненій; я бы могъ доказать, что всѣ учебныя и систематическія книги по части Естественныхъ Наукъ, по образу сужденій Г. Полеваго, суть переводы съ примѣчаніями; я бы могъ сдѣлать обширнѣйшія сравнительныя, для подтвержденія сего, выписки, особенно съ такими перемѣнами, какія дозволяетъ себѣ Г. Полевой; но не думаю, чтобы сказанное мною требовало каковыхъ доводовъ, и не считаю себя въ правѣ обременять симъ предметомъ чужой Журналъ и вниманіе публики. Вся разностъ сихъ книгъ дѣйствительно состоитъ шолько въ расположеніи, болѣе или менѣе полною изложеніи, но однихъ и шѣхъ предметовъ,

съ поспешнымъ присовокупленіемъ новыхъ открытій; во многихъ частяхъ изъ Естественныхъ Наукъ даже все существенное должно бышь по необходимости выражаемо одинаковыми словами, иначе Писатель долженъ придумывать свою новую терминологию и Философію для Науки. Кто изъ Бошаниковъ не переписывалъ въ систематическихъ сочиненіяхъ своихъ Линнея; кто изъ Физиковъ оставилъ неприкосновенными поворенія Невтона?

Если бы Г. Полевой заблагоразсудилъ, предполагая въ немъ способность къ тому, сравнилъ ближе изданныя мною по части Физики сочиненія съ назначаемыми для нихъ Французскими подлинниками Біюша, то онъ, безъ сомнѣнія, нашель бы великую разность и въ расположеніи и въ изложеніи оныхъ, не касаясь немногихъ, сходныхъ по выраженіямъ мѣспъ. Во-первыхъ, онъ нашель бы, что Общая Физика моя обширнѣе таковой же части у Біюша, слѣдственно не могла бышь переводомъ сей послѣдней; во-вторыхъ, онъ увидѣлъ бы, что двѣ или три страницы объ орудіяхъ голоса и слуха составляютъ таковой клочекъ изъ цѣлой части Науки, кошорый не долженъ бышь даже предметомъ сравненія. Ежели кто нибудь изъ членовъ просвѣщенной публики поинтересу сдѣлалъ шакое сравненіе, то онъ увидитъ, что выписка, сдѣланная Г. Полевымъ по сему предмету, напечатана не на удачу, но по необходимости: ибо изъ цѣлага тома моей Общей Физики близко заимствована у Біюша одна только послѣдняя смашья о звукѣ, въ кошорой описанія

орудій слуха и голоса слѣдуютъ непосредственно другъ за другомъ, шакъ, что ненужно развершывать книги на удачу. Далѣе нашель бы Г. Полевой, что разсужденіе о теплотворныхъ явленіяхъ разсѣяно у Біюша по двумъ томамъ и безъ всякой связи, что часть онаго находится почти въ началѣ, другая въ половинѣ перваго тома, а часть въ концѣ втораго тома и п. д. Я бы лучше могъ указать Г. Полевому всѣ источники, коими пользовался въ курсахъ своихъ, но тогда, по образу сужденія его, надлежало бы признашь сочиненія мои переводомъ по крайней мѣрѣ двадцати книгъ, а не *просто* Біюша; тогда надлежало бы признашь всѣ подобныя сочиненія переводами многихъ другихъ, прежде вышедшихъ книгъ и частныхъ разсужденій.

Если бы я назвалъ сочиненія свои переводами, то конечно Г. Полевой написалъ бы основательнѣе, что переводы сіи не сходны съ Французскими его подлинниками, о коихъ онъ знаетъ, вѣрояшно, только по каталогамъ Г. Риса, ибо изъ однихъ выписокъ его нельзя сдѣлать другаго заключенія. Мудрено угодить на вкусъ шакovýchъ Крипиковъ, кои рѣшатъ или думаютъ рѣшить участь чужихъ сочиненій однимъ рѣзкимъ словомъ или выраженіемъ.

Въ заключеніе повшоряю, что послѣ сего я не скажу ни слова на кришники Г. Полеваго, что бы онъ ни вздумалъ написать прошивъ меня снова. Прощайте, Г. Полевой! Желаю вамъ болѣе основательности. Публика и безъ вашей помощи рѣшитъ, что хорошо, что дурно.

Н. Щегловъ.

II. РАЗГОВОРЫ СЪ ПРІЯТЕЛЕМЪ

или

НѢЧТО ВМѢСТО ОТВѢТА.

(Окончаніе).

РАЗГОВОРЪ 2.

Б. Мудрено сладить съ обвиненіями, которыя прямо на тебя падаютъ изъ Московскаго Телеграфа: ты виноватъ, какъ аншагонистъ Г. Полеваго, и какъ защитникъ Пролога.

Я. Сладить немудрено, благодаря безмерному Моліеру, показавшему въ слугѣ Скупаго способы раздѣляться. Передъ шобой аншагонистъ Г. Полеваго — защитникъ Пролога уступаетъ ему первенство.

Б. Между прочими погрѣшеніями твоими, не послѣднее мѣсто занимаешь то, что для набора похвалъ Прологу, ты сослался на Дамскій Журналь.

Я. Зачѣмъ же не обвинилъ меня Г. Полевой и въ то, что я уважилъ собственными его сужденіями о Прологѣ? Я не знаю ни преимуществъ, ни заслугъ Телеграфа въ опечетливенной Словесности, и не вижу правъ, по которорымъ могъ бы Издаватель его опзывать съ пренебреженіемъ о другихъ періодическихъ изданіяхъ. Я сослался на Дамскій Журналь не для набора похвалъ Прологу, но единственно для сличенія мнѣній. И объ одномъ ли Дамскомъ Журналь я упомянулъ? Что это за обвиненіе,

въ которомъ вижу укоры и упреки Журналиста, и на нахожу вины своей?

Б. Ты въ своей спашь самъ бранился, и выказалъ упрямство, какъ замѣчаешь Г. Полевой въ одной выноскѣ.

Я. Объ упрямствѣ моемъ, я не совѣшовалъ бы судить Г. Полевому, какъ о предметѣ до Диперапуры некасающемся, шѣмъ болѣе, что о другихъ вещахъ я и бесѣдовать съ нимъ не желаю. Бранился ли же я съ Изд. М. Т., или нѣтъ — суди самъ: моя спашья напечатана въ 6 Н. Сына Ошечества на сей 1835 годъ.

Б. Точно напечатана, и при томъ на 20 страницахъ: это вина не малая.

Я. Передъ читателями, можетъ быть; но не передъ Г. Полевымъ. Разгадавъ его неосновательныя и смущанныя сужденія не легко, разобравъ логически еще шруднѣе, а обнаружитъ? О! на это много времени, много бумаги и много перѣтнѣя нужно. Кто же виноватъ въ моемъ многорѣчии: я ли, невольникъ предмета, или Г. Полевой, пишущій по охонѣ, и разсуждающій по волѣ?

Б. Хоронь и ты! вздумалъ защищать Прологъ изъ дружбы, расхваливъ его напередъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Эшошь ларчикъ Г. Полевой просно опперъ.

Я. Спранно, что Г. Полевой съ увѣренностію полкуешь о связяхъ и намѣреніяхъ челоуѣка, ему незнакомаго! Что, если бы и я опперъ ларчикъ шакимъ образомъ: Г. Полевой напалъ на Прологъ изъ угожденія какому нибудь наптрону своего Журнала, выдалъ за свое мнѣ-

не чужое, и обязался его опсшавашъ? Это было бы, вѣроятно, съ шюю разницею, что защищать друга благородно, а бранить кого нибудь, изъ угожденія кому нибудь, весьма непохвально; однако жъ я знаю въжливосль, и умѣю положить границы своимъ догадкамъ. Если я расхвалилъ Прологъ въ Вѣдомостяхъ 1), то въ Сынѣ Отечества только поддерживалъ свое мнѣнїе. Вошь причина разбора суждений о Прологѣ Г. Полеваго. Что шущъ предосудительнаго? Человѣкъ образованный составляетъ мнѣнїе о вещахъ по доспаочнымъ причинамъ, поддерживаешъ доказательствами, и не прежде опъ него опказываетъ, какъ по убѣдительнымъ опроверженїямъ. Чѣмъ опровергнулъ мое мнѣнїе Г. Полевой? Своимъ *именемъ* и спашею, наполненною грамматическими, просодическими и логическими опшибками.

В. Ты самъ, менѣе нежели въ двухъ спркахъ, сдѣлалъ три опшибки, сказавши: „на заглавномъ листѣ сего произведенїа очень чешко напечатанъ 1825 годъ.“

А. Г. Полевой не сказалъ, въ чѣмъ состоятъ сія опшибки, не удивляюсь — это его привычка; онъ шакъ правдивъ, шакъ ученъ, что и въ доказа-

1) Не имѣю причины опказываться опъ чего нибудь, шюю написаннаго и неопзначеннаго моимъ именемъ; слѣдовательно напрасный трудъ принимаюшь пѣ, которые воображаюшь, что проникли шайну; ежели угадали какую нибудь мою шесу, Васьшо опширанїа ларчиковъ, Г. Полевой лучше сдѣлалъ бы, если бъ не соужалъ иногда сошрудниковъ своихъ магическими буквами: *Из. М. Т.*

пельствахъ не нуждается. Однако жъ я объясюсь о своихъ опшибкахъ подробно: 1. Если за заглавный листъ Пролога принимаешъ Г. Полевой гравированную виньешку, то почему я не могу за то же принять цѣвшной обершки, на которой напечатано заглавіе съ означенїемъ года? 2. Печать бываешъ чешкая и нечешкая. Прологъ напечатанъ весьма чешкими буквами и, говоря о немъ, можно сказать: издание напечатано очень чешко. 3. Желаю знать, почему онъ, вопреки моему и чѣшателей чувству зрѣнїа, хочешъ увѣрять всѣхъ, что Прологъ оппечатанъ 1824 года? Вошь шебъ, любезный *В.*, Торжештво Музь! Смолри на годъ, и не вѣрь Г. Полевому, хопя онъ и составляетъ книжки Телеграфа: и Телеграфъ не всегда говоритъ правду. 4. 1825 годъ, какъ время, не печатаешся, это я знаю и безъ Г. Полеваго; но у меня шла рѣчь о немъ, какъ о цифрахъ, шоторыя печаташь можно. . . Г. Полевой замѣчаешъ, что онъ долженъ безпрешпанио поправляшь своихъ Кришиковъ, и началъ съ меня. . .

В. Поправиль, какъ кумонекъ поправлялъ чашпоколь въ извѣстной пословицѣ! Почему вздумалось шебъ взвесити на Г. Полеваго, что онъ хопѣлъ выдавать Журналъ несслышанный въ Россїи? Это неблица!

А. Не шы одинъ, но и всѣ по книжкамъ Телеграфа видяшь, что это неблица! но я ли взвелъ ее на Г. Полеваго? Прочїи его Предисловіе — оно говоритъ слова, мнѣ первому приписываемыя Г. Полевымъ. Изложивъ о духѣ своего Журнала, и сказавъ: „я не спалъ бы издавать

его, если бы зналъ, что онъ не будетъ полезенъ при всѣхъ прочихъ," Г. Полевой ясно опредѣлилъ, чего онъ него ожидаетъ должно. Для чего писалъ онъ предисловіе? Неужели для того, чтобы сказать: „видите ли, я прекрасно разсуждаю и учу другихъ; а самъ буду дѣлать, какъ и всѣ люди — какъ нибудь!“

На сподобъ дорожный нашъ Философъ Петръ походишь: Всякъ кажетъ путь, а самъ по немъ не ходишь.

Б. Съ чего ты взялъ, что Г. Полевой не знаетъ Грамматики?

Я. Изъ тысячи неправильныхъ фразъ Г. Полеваго, (о чемъ говорено всѣми и все). Взята была мною слѣдующая: „въ отношеніи языка . . . въ отношеніи стихосложенія . . .“ загляни въ Академическій Словарь, и повѣрять правильность. Тамъ, на божь спр., именно сказано: *въ отношеніи къ нему либо*. Кто знаетъ Грамматику, шось не ошибется въ словосочиненіи. Эного мало: Г. Полевой не менѣе силенъ и въ Логикѣ.

В. Чѣмъ ты докажешь это?

Я. Собственноми его словами: „неужели и здѣсь надобны поясненія, что я разумѣлъ подь словомъ Аллегорія содержаніе Пролога, ошвлеченно показывающее недѣйствительныя событія.“ Не говорю, что въ семь періодѣ, для красности, выпущенъ смыслъ; а дивлюсь шолько, какъ содержаніе Пролога выглядываетъ изъ подь пера Г. Полеваго, и указываетъ на дѣйствительныя событія, и приномъ не спросша, а ошвлеченно. Между штьмъ, помощію эного указанія,

я вижу, что, по мнѣнію И. М. Т., вымысль и ошвлеченіе — одно и шо же, а по Логикѣ его, ошвлеченія служатъ источникомъ понятій чувшвенныхъ.

Б. По крайней шть ты не докажешь, что Г. Полевой не знаетъ Просодіи. Прошвъ эного обвиненія онъ славно защищается.

Я. Славно, для чловѣка, очевидно изболченнаго и все еще не сознающагося. Если бы кто написалъ стихотвореніе 6½ строфъ ямба и пиррихія, и предсталъ съ онимъ на судъ знающаго Русскую Прозодію, шо сей послѣдній не спалъ бы называвъ его размѣра особеннымъ, потому что онъ ешь видоизмѣненіе Александрійскаго стиха и никакой въ себѣ особености не заключаетъ; эношъ же знашокъ Р. Просодіи не назвалъ бы сего размѣра и неслыханнымъ потому, что всѣ его слышатъ въ каждой Трагедіи послѣ двухъ стиховъ мужескихъ. Женскими же шесстишными стихами сряду не пишуть цѣлой піесы потому, что они не благозвучны. Ясно ли? А шакіе стихи въ Телеграфѣ названы и неслыханными и стихами особеннаго размѣра. За что же свое незнаніе Г. Полевой приписываетъ напрасно мнѣ и другимъ, увѣряя, что мы или не знаемъ Просодіи, или не читали Жуковскаго. За шо, что ему крикомъ хочешся понаспѣ въ правые, однако жъ не удаешся: я ловлю его снова въ незнаніи Просодіи. Издапель М. Т. въ 5й книжкѣ своего Журнала, вспомнилъ шарину, когда онъ учился писать, и когда въ модѣ было нападать на В. А. Жуковскаго, подь именемъ *Жителя Бутирской слободы и иныхъ*; въ оное золо-

пое время спорили о гекзаметрахъ и копѣли дѣльно: ш. е. того, чтобы сей размѣръ непременно сосподалъ изъ 6ти спонъ, пошому что пятиспонный и семиспонный спихи не супъ гекзаметры. Эшо воспоминаніе возбуждено было въ Г. Полевомъ выходомъ изъ печаша IV и V ш. Трудовъ Моск. Общесхва Любихелей Россійской Словесности, въ кошорыхъ между прочимъ помѣщенъ переводъ ошрывка изъ Иліады; слѣдующіе спихи показалиъ И. М. Т. за пятиспонную и семиспонную вариациі гекзаметра ошъ того, что Г. Полевой не умѣлъ ихъ проскандовать. Не смотря на слова моего противника, эши спихи гекзаметры:

1	2	3	4
Какъ для плов цевъ, по мимыхъ же ланьемъ, миль			
	5	6	
	въперъ по пушный. . . и проч.		

Много ли нужно познаній въ Просодиі, чтобы отличить 6 спонъ ошъ 5 или 7?

Б. Положимъ шакъ: за шо, какъ знаешъ Г. Полевой Миеологию и Пшипку!

Я. Какъ бы не шакъ: начивавшись новѣйшихъ шолковашелей, Г. Полевой Миеологию принимаешъ за Аллегорию, и собираешя объяснять переносный смыслъ оной: эшо значить, что ему непоняшенъ смыслъ ея, бывший въ умахъ Грековъ и Римлянъ: эшо разъ; другое: гдѣ почерпнулъ Г. Полевой шо, что Ябеда Сашира? Въ какой Пшикѣ нашель онъ, что Сашира биваешъ въ дѣйствиі?

Б. Онъ, можешъ бышь Ябеду, и признаешъ за Комедию, если шы напишешъ ея разборъ, кошораго онъ дожидаетъся.

Я. Совѣмъ не для него писать я буду; пошому, что его учишь не намѣренъ — (Г. Полевой, по собственному признанію, ничему еще не научился изъ крипикъ). Напишу не скоро, пошому что разбирашь прекрасное швореніе не легко. Между шѣмъ, я ошъ души смѣялся чипая его выноску, гдѣ сравнивалъ онъ мои слова о Лбедѣ съ спариннымъ и прекраснымъ описаніемъ часовъ. Говоря о Лбедѣ, въ своей Крипикѣ, см. 6 N. С. О., я не разбиралъ ея, но излагалъ одни результаты, полагая, что достоинство сей Комедиі всякому извѣстно: шеперь вижу, по словамъ Г. И. М. Т., что онъ съ брашней не признаешъ ея превосходства, и держитъся за драматическія компилиціи Княжнина.

Б. Да шы самый молодець: не дочивавши Повѣсти Клаурена, сдѣлалъ о ней приговоръ, а Клаурень лучшій Писашель въ семь родѣ.

Я. У Нѣмцевъ можешъ бышь; но его повѣсти не годятся для Русскихъ:

Намъ другія сказки надобны.

Каково было бы оправданіе мое, если бы, показавшись на Парижскій балъ въ Русскомъ армякѣ, и уморивши всѣхъ со смѣху нарядомъ, я сшалъ бы кричанъ: эшопшъ армякъ шиль первый Московскій поршшой? О достоинствѣ перевода я могъ судить, не дожидаясь окончанія. Во II и III NN. М. Т., эша Повѣсть занимаешъ 36 страниць: кажешя, было гдѣ Переводчику размаханья и блеснушь слогомъ; мнѣ замѣнишь, что онъ дурень, а чипашелю, прочитавъ Повѣсть, пожалѣшь о томъ, что учился чипашъ.

Б. Шути, а самъ ты какъ пишешь? что такое значить швое выраженіе. „Прологъ надѣлалъ много шуму въ публикѣ;“ этого Г. Полеваго не понимаешь.

А. Это выраженіе вразумительно для всякаго, пошому, что упошребительно въ обществѣ, и означаешь то, что въ публикѣ говорили и спорили о Прологѣ.

Б. Наконецъ, почему ты уподобилъ Г. Полеваго школьнику? это уподобленіе возвращаешь ся шебъ назадъ.

А. До особы Г. Полеваго нѣшь мнѣ никакого дѣла; я знаю крипики его, и называю ихъ ученическими по слѣдующимъ причинамъ: испиная Крипика, и слѣдовательно полезная, положительно или оприцаательно излагающая судь о произведеніяхъ, должна начинать дѣло разборомъ содержанія и качествъ предмета; измѣреніемъ способностей Писателя, и средствъ его; разложеніемъ идеи шворенія, и разсмаприваніемъ развитія оной. Такая Крипика ешь разсудокъ, опредѣляющій предметъ, дѣйствіе и предѣлы онаго. Всякое излишество, будь оно излишество дарованія, ею замѣчается; всякій недоспапокъ поставляется на видъ. Цѣлое шворенія и отношенія къ нему часшей суть главный предметъ ея занятій; но часши сами по себѣ и подробности оныхъ не чужды суда ея. Она должна занимать ся болѣе предметомъ шворенія, нежели формою онаго. Форма шворенія для нее ешь второе и нѣсколько произвольное дѣло. Въ сужденіяхъ своихъ шака Крипика основывается на теоріи, природѣ пред-

метовъ, вкусъ и здравомъ смыслѣ. Ее починаю весьма полезною для Изящныхъ Искусствъ, пошому, что ежели она и не придасть дарованій ничпожному таланту, за шо генію послужилъ вѣрнымъ средствомъ для достиженія возможнаго совершенства. Таковы ли крипики Г. Полеваго? Восклиданія, сужденія безъ доказательствъ и мнѣніе о стихахъ, вошь ихъ дѣло. Разборъ Пролога Изд. М. Т. началъ слыхосложеніемъ и какою-шо обработкой. Я же замѣнилъ, что *стихосложеніе* (копорое онъ въ защищенія своемъ оплщаешь онъ стиховъ), большой важности предметъ для ученика, но не для просвѣщеннаго Журналиста и опышнаго Крипика. Это не все: вошь шебъ и новое доказательство шого, что Крипики Г. Полеваго не дозрѣлы: помнишь ли, какъ мы возились съ хрїями, учившись въ Гимназіи? какъ искали *свидѣтельствъ* по всѣмъ книгамъ своимъ, и вырывали слова Писателей безъ разбору, а иногда и онъ себя сочиняли безъ разбору, а иногда и онъ себя сочиняли и зводили небылицу на знаменитаго Французскаго Автора Дюкре - Дюмениля и *глубокомысленнаго Эккартсаузена*? Вообрази же, что въ 5 N., Издатель М. Т. повшорилъ наши указанія съ величайшимъ искусствомъ. Разбирая Онѣгина, захошь онъ похвалилъ Пушкина съ помощію авшоритета, и для шого выразилъ шакъ: „главный признакъ изящнаго ешь простота, — сказала одинъ Германскій Философъ, и что же просишь, добродушишь эпош насмѣшки надъ шолками модныхъ послѣдователей Смита.“ — Эпошь Германскій Философъ ешь Ансильонъ. Онъ главнымъ признакомъ изящества починаешь про-

спошу, то есть, несложность (*simplicité*) идеи въ цѣломъ швореніи, и весьма описываетъ ее оупъ простосердечія, добродушія, или простодушія (*naïveté*), состоящаго въ томъ, что лице, связанное приличіями, иногда высказываетъ словами, шѣлодвиженіями или дѣйствіями болѣе, нежели сколько желаетъ. Простота естѣ основной признакъ изящества, простосердечіе случайный. Г. Полевой смѣшалъ сіи разнородныя понятія и, принявъ одно вмѣсто другаго, хотѣлъ заставить бѣднаго Ансильона говорить, чего онъ здоровый и подумаетъ не захочетъ. Какъ можно шушку разсматривать за что-то цѣлое, чтобы опредѣлить красочу ея по случайному признаку изящнаго? Какая сложность можешь быть въ шушкѣ? Какое добродушіе нашель И. М. Т. въ насмѣлкѣ надъ модными послѣдователями Смита? Насмѣшка эта забавна, остроумна, обдумана, пригоспвлена предвѣдущими стихами, и пошому непростодушна. Человѣкъ, ссылающийся на Автора, котораго не выразишь, неимѣющей основательнаго понятія о прекрасномъ, и неомысливающей цѣлаго оупъ часшей, пусть гнѣвается на меня сколько хочеть, а уподобленіе свое оставляю при его швореніяхъ.

Б. Съ побой не створишь, когда надобно уличать Г. Полеваго; подавай—ка мнѣ зацшипка Пролога.

Я. Онъ явился въ 3мъ разговорѣ.

РАЗГОВОРЪ 3.

Б. Зачѣмъ ты искажалъ періоды Г. Полеваго, вырывая ошпуда по нѣскольку словъ, и придавая имъ неправильный смыслъ?

Я. И не думалъ. Вездѣ наблюдалъ я лирическую связь Г. Полеваго, и ошдѣлялъ оупъ періода члены, ничѣмъ не связанные съ цѣлымъ, кромѣ часпицы *но, такъ, ибо*. Часпицы сіи не вяжущъ шого, что вязаться не можеть по шупренней связи. Чшобъ оправдаться въ глазахъ швоихъ, я повшору пошъ знаменитый періодъ, копорымъ хвалился И. М. Т., какъ образцовымъ началомъ Кришки:

„Въ ошношеніи языка 1 свободнаго, звучнаго и выдержаннаго 2 вообще съ надлежащимъ достоинствомъ, въ ошношеніи 3 шпихосложенія 4 правильнаго, искуснаго и легкаго, сіе произведение принадлежитъ къ эпохѣ 5 нашей, ознаменованной очевидными успѣхами въ шпихоспор-

1. Грамматическая ошибка! надобно сказать: „въ ошношеніи къ языку.
2. Чѣмъ выдерживаешь языкъ? копченіемъ, или соленіемъ? Бѣда писать, не думая.
3. Еще ошибка, см. выш. 1.
4. Вы говорили о стихахъ на слѣдующей страницѣ, Г. Полевой? См. Прибавленіе къ 13 Н. М. Т. стр. 26. О чѣмъ же говорите вы здѣсь? Стиховъ! гладкихъ стиховъ! и проч.
5. Справьтесъ, Г. Полевой, что значить эпоха, и не спорьте болѣе, что не нужно было говорить объ эпохѣ Пролога, когда на немъ выставленъ годъ описанія.

номъ слогѣ, и въ опрышной ⁶ и красивой обработкѣ ⁷; но по содержанію своему оно рѣшительно поэтической анахронизмъ ⁸.“ Часпица *no* показываетъ, что это періодъ противоположный, долженствующій состоять изъ даннаго предложенія и придающаго, взявшаго ошъ противоположнаго. Приглашаю Логиковъ всего Свѣша найши противоположность между разсужденіями о слогѣ, обработкѣ, спихосложеніи и анахронизмѣ. Ерго: чѣмъ прицѣпился анахронизмъ къ прочимъ понятіямъ сего періода? Часпицею *no*? Неужели же я обязанъ по часпицѣ *no* принимать связаннымъ то, что не связано внутреннею силою, и не смѣшь раздѣлять того,

6. Какъ прикажете спорить съ Г. Полевымъ? Я спрашивалъ: можешь ли обработка быть красивою, не будучи опрышною? и что жъ онъ отвѣчалъ?, можешь — и полько: sic volo! Между тѣмъ прошу вспомнить, что слово *опрышнй*, взятое въ смыслѣ Г. Полеваго, доказываешь, что не одинъ я, но и самъ авшоръ не понималъ того, что писалъ. Иначе спашъ ли бы онъ ошвѣчалъ словомъ *можеть* шамъ, гдѣ пребуюшь доказательствъ?

7. Слогъ цѣлое — обработка часть; у Г. Полеваго на оборотъ: обработка высшее понятіе, возвыщающее успѣхи всей письменности. Что это за письменность? и въ чемъ ея успѣхи бывають? Вѣроятно, въ красивомъ почеркѣ.

8. Поэтический — лишнее слово. Анахронизмъ вездѣ ошибка, состоящая въ соединеніи происшествій разновременныхъ. На мѣстѣ И. М. Т., я не напомнилъ бы публикѣ о періодѣ, въ кошоромъ насчитался 8 ошибокъ, и не ошцѣпша логической связи и между часпями его.

въ угожденіе Г. Полевому, что раздѣляешь самую природою?

В. Но шы увѣрлялъ, что Прологъ не анахронизмъ?

Я. И шеперь повторяю то же. Въ разборѣ своемъ, Г. Полевой назвалъ Прологъ рѣшительно *анахронизмомъ*, въ зацщеніи же говорить, что Торжѣшво Музь можно въ переносномъ смыслѣ почестъ анахронизмомъ: слѣдовашельно и Авшоръ Пролога виновашъ въ переносномъ смыслѣ? Соглашаюсь! онъ виновашъ, какъ ягенокъ въ одной Баснѣ; но какое лице изъ того же спихосвоверенія примешь на себя Журналистъ при обвиненіи Поэша? Между тѣмъ, не во гнѣвъ Г. Полевому, замѣчу, что соединяшь въ Исторіи разновременныя происшествія, значить грѣшишь противъ истины, а предсавляшь въ спихосвовереніи прошедшіе вѣки съ подлинными характерами ихъ, — какъ вѣчно наслощщее, почишаешся за игру фантазіи.

В. Однако жъ Прологъ могъ бы лучше быть, если бы онъ явился въ романтической формѣ.

Я. Требуашъ романческаго Пролога, значить не имѣшь понятія о романтической Поэзи. Поэтъ, связанный классическими приличіями, имѣеть нужду въ avis aux lecteurs; но Романшикъ, непризнающій никакихъ правилъ, кромѣ воли своего воображенія, никогда не долженъ прибѣгать къ иносказаніямъ, никогда не долженъ писашъ сочиненій, предуѣдомляющихъ читашелей или зрителей о вѣкошорыхъ происшествіяхъ; пбо онъ пользуется важнымъ преимуществомъ: говорить лично ошъ себя. А что

такое Прологи, если они не сочиненія въ родѣ *avis aux spectateurs*? Мнѣніе свое о нихъ подкрѣплю примѣромъ Шиллера, прибѣгнувшаго къ классическимъ формамъ, когда должно было ему написать подобное произведеніе. Если же Г. Полевой, подъ именемъ романтическаго Пролога, копѣлъ Драмы, то замѣчу ему, что Крипникъ пресупаешь свои права, не судя даннаго произведенія, а пребывая вмѣсто его другаго.

Б. За то Рецензентъ, находя въ стихопоэтичѣ: „о Муза, приходи! и пою,“—можешь смѣло сказать, что такое начало обдаешь его холодомъ.

А. Пріятель! эти слова показываютъ, что Г. Полевой добирался не до Пролога, а до сочиненій Тасса, Мильдона и Клопшюка.

Б. Поговоримъ о стихахъ Пролога.

А. Да, поговоримъ! Въ рецензіи своей, Г. Полевой началъ на 11 стиховъ счетомъ. Я опспоялъ ихъ, потому, что въ длинномъ опъшпѣ своимъ Крипикамъ, Рецензентъ негодуешь уже только на три изъ нихъ. „Опровергнувъ (тѣмъ?) главныя положенія, считаю излишнимъ опровергать частныя мысли Г. П.“ (ш. е. мои)—говоришь Г. Полевой. Удалось ли ему опровергнувъ мои положенія — видно изъ нашихъ разговоровъ; слѣдовательно надобно бы И. М. Т. доказать, что я, защищая нѣкоторыя стихи Пролога, далеко увлеченъ пріязнію: — этого не сдѣлано и поному я въ правѣ считаю: 1) мнѣніе о вѣкѣ Елисаветы рѣшеннымъ въ мою пользу — приведенными въ 6 Н. С. О. доказательствами; ибо мнѣніе о волненіяхъ, въ цар-

ствованіе Императрицы будто бы бывшихъ, не подкрѣвлено со стороны моего противника историческими свидѣтельствами, чего я рѣшительно требовалъ и требую. Волненія сіи должны были опредѣленно показаны въ происшествіяхъ Россійскихъ, за исключеніемъ трехъ случаевъ: восшествія на Пресполь, Шведской и Прусской войны; о сихъ предметахъ я объяснился въ своей антикрипикѣ: они не характеризуютъ вѣка Елисаветы, случась или въ началѣ или въ концѣ ея правленія; 2) доказаннымъ то, что Г. Полевой о Ломоносовѣ судилъ по наслышкѣ, сказавши: „самая лира его оглашалась бранными звуками;“ 3) придирки ко всемъ стихамъ, вновь неразбираемымъ, неудачными.

Б. Постой! шебъ нравятся слова изъ Пролога: „человѣкъ вкусилъ лѣпы древней Аспреи,“ а Г. Полевому нѣтъ.

А. И Г. Полевой правъ. Я и не думалъ защищать этого стиха, а сдѣлалъ подъ нимъ простое замѣчаніе, что поэтическія выраженія не судятся по аршину прозы.

Б. слѣдовательно и эти стихи:

„Пока есть на землѣ заботы и спраданья,
„Кшо опспоумому насѣвшнику не радъ!“

тоже не хороши?

А. Не правда: Г. Полевой съ умыслу не понимаетъ ихъ. Нѣкоторымъ чувствительно односпраданіе собственное, между шѣмъ какъ большая часть людей груститъ и оспраданіяхъ ближняго, и имѣть въ это время нужду въ опспоумныхъ забавахъ. Эшою грустью, и нуждомъ

въ уполеніи оной, развязывается смысль стиховъ, и хищная привязка Рецензента.

Б. Однако жь согласись, что геній Россіи горячишься предъ сѣбѣнами Театра, и не слишкомъ основательно предвидишь оныя постройенія ихъ успѣха Драматическаго Искусства въ Россіи.

Я. По всему вижу, что Г. Полевой не желаетъ ихъ.

Объясню еще разъ свои мысли: постройка такого Театра, какъ Пешковскій, предполагаешь въ немъ пошребность; ибо даромъ не жертвуюшь миллионами; всякая пошребность ищетъ удовольствованія себѣ; удовольствованіе ведетъ къ успѣхамъ. Успѣхи Драматическаго Искусства состоятъ въ успѣхахъ Поэзіи и сцены. Вотъ нишь разсужденій, ускользнувшая отъ Г. Полеваго. — Прибавлю еще, что эшо мнѣніе не мое, но наблюдателей, болѣе меня знакомыхъ съ человѣкомъ и его нуждами — и давно извѣстное свѣду чрезъ книгопечатаніе. На первый разъ, охотниковъ справляясь ошеслаю къ Ансильону.

Б. Наша бесѣда кончилась.

Я. Да, я ожидаваю мои разговоры обращеніемъ къ Г. Полевому.

Государь мой! Вы мало знаете образованную Русскую публику. Напрасно вы полагаете, что она, выслушавъ оныя противниковъ вашихъ доказательствъ, удовольствуется въ оправданіи вашимъ словами: „я глѣбъ виноватъ — это ошибка, галлицизмъ, можетъ, стоить, я пропускаю это потому, что не считаю нужнымъ доказывать, это очевидно и проч.“ Нишь, сударь, нишь! Защищаются доказательствами. Обвиненный не долженъ по-

лагать яснымъ того, о чемъ идутъ споры. Напрасно также вообразили вы, что ужаснете правую сторону шѣмъ, что напишете много, склеите эшо въ одно, и заставите противниковъ пастъ подъ бременемъ не уликъ, а запущанностей. Правда и въ мракъ свѣтла. Много мнѣ стоило шруда возишься съ вашимъ Прибавленіемъ, но желаніе показашъ свѣду, что въ эшомъ огромномъ призракѣ нишь ничего существеннаго, подкрѣпляло меня въ скучной работѣ. На прощань, позволите спросишь, почему, взводя на своихъ Анпагонисмовъ шо, что они соснавили партію противъ васъ, что они *пристрастны, упрямы, бранливы, несправедливы и забавны*, вы, *оставляя слово на миръ*, засныдились доказашъ имъ, что вы знаете Грамматику? Совѣмъ не понимая эшого выраженія въ вашемъ смыслѣ, также и милой заснѣчивости вашей, я догадываюсь, что вы съ кѣмъ-шо ссорились, и хотише помириться. Дай Богъ успѣха въ мирѣ! Но въ незнаніи Грамматики обвинялъ васъ я; вы со мной не ссорились, и мириться намъ не къ чему; а пошому я и иребую, чтообъ вы доказали грамматическую правильность своего выраженія, мною замѣченнаго: *въ отношеніи языка* и проч. Безъ исполненія сего желанія моего, незнаніе Грамматики, вмѣстѣ съ другими незнаніями, ошпанешъ при васъ во всей силѣ.

М. Крыль Пискій.

Сентября 16 дня.

Москва.

III. ВОЗРАЖЕНІЕ НА СТАТЬЮ, ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ 13^й и 15^й книжкахъ Московскаго Телеграфа.

(Окончаніе).

§ 2. Въ чемъ состояли обвиненія вашихъ Критиковъ?

Вы нѣкогда сказали, Г. Полевой, что изъ многочисленныхъ кришикъ и антикришикъ на вашъ Журналъ, вы ничему не могли научиться. Вѣрю! васъ обвиняли въ незнаніи Грамматики, Логики и иносранныхъ языковъ, а эпимъ предмешамъ, изъ кришикъ и антикришикъ, научиться нельзя. Но теперь, когда вы рѣшились отвѣчать своимъ прошивникамъ, вамъ бы слѣдовало, по крайней мѣрѣ выписать то, чему они хогѣли васъ учить, и предсхавить ихъ слова въ видѣ обвиненій неправильныхъ, если вы ихъ шаковыми считаеете. Такимъ образомъ вы должны были бы сказать, что васъ обвиняли:

1) Въ незнаніи Грамматики, см. N. 6 и 10 Сына Ошечества спашью Гг. Кариюлина - Пинскаго и Д. Р. К.

2) Въ незнаніи иносранныхъ языковъ, см. N. 80 и 82 Сѣверной Пчелы, спашью Издашедей и письмо Бригадириши.

3) Въ незнаніи Логики, см. N. 10 Сына Ошечества, спашью Г. Д. Р. К., и 6 N. Вѣспника Европы, спашью Г. Дминпріева.

4) Въ приспрасныхъ сужденіяхъ, см. 2 N. Сѣвернаго Архива, спашью Г. Ерпова, и 3 и 6 N. Сына Ошечества, спашью Гг. Ж. К. и Пинскаго.

5) Въ непростишельномъ промахѣ, на счетъ неслыханнаго размѣра писмиспопнаго списка. Эшо обвиненіе было повшорено едва ли не во всѣхъ Русскихъ Журналахъ.

Вмѣсто эшого раздѣленія, просаго и яснаго, вы дѣлите обвиненія: на *особенныя*, *мелочныя*, *общія* и *отдѣльныя*. На сіе отвѣчаю вамъ: 1) Чшо обвиненія были общія, эшо неоспоримо, ибо ни одинъ изъ Русскихъ Журналовъ, въ сосхавъ коихъ входилъ Полемика, не вспунилъ за правоту вашу. Но въ чемъ состояли сіи общія обвиненія? Эшого вы не сказали, а слѣдовало бы исчислить ихъ! 2) Выраженія *обвиненія отдѣльныя* и *особенныя*, не имѣють никакого смысла и, чшдъ вы подъ сими словами разумѣли, эшого въ длинной вашей антикришикъ не видно. 3) Мелочными можно было бы назвать обвиненія въ неисправностяхъ, неуменшающихъ существеннаго достоинсхва Журнала, напр. обвиненія въ неисправности вашего наборщика, въ шомъ, что формахъ Телеграфа не хороша, картинки худо гравированы, обершка не красива и ш. п. Но эшого вы нико не говорилъ. Если же вы подъ словомъ: *обвиненія мелочныя*, понимаете обвиненія въ незнаніи предметшовъ, соснавляющихъ начальное образование ума челоѣческаго, шо вы не правы: для Журналиста сіе послѣднее обвиненіе важнѣе всѣхъ прочихъ.

Довольно о обвиненіяхъ, поговоримъ объ оправданіи.

§ 3. Разборъ оправданія Г. Полеваго.

Оправдываешь, значить доказываешь, чшо чье либо обвиненіе было несправедливо; но у

насъ съ нѣкошораго времени завелась другая методъ: естъ Писатели и Журналисты, кошорые, будучи явно уличены, думаютъ оправдаться, обвиняя своихъ прошивниковъ и, за недоспашкомъ ошибокъ сихъ послѣднихъ, дають превратный смыслъ ихъ словамъ, въ случаѣ нужды, добавляють кое-что ошъ себя, и примѣшавши къ эпнямъ уловкамъ нѣсколько обешпалыхъ эпиграммъ, совѣщаютъ учиться да и учиться (хотя сами не много учились), прочитавъ шо и шо (чего и сами не читали); въ заключеніе объявляютъ, что не намѣрены болѣе возражать, а между тѣмъ съ неперпвнѣемъ ожидають ошвѣща своихъ прошивниковъ для того, чтобы написатъ грозную аншикрипику подѣ чужимъ именемъ. Сіе средство оправдывашься, недоспашное Липерашора, ревнующаго о пользѣ опечесивенной Словесности, было упошреблено Г. Полевымъ, не смощра на пошрешвенное объявление, что цѣль его — *польза и слава Отечества*. (См. 1 N. М. Т. стр. 92). Для доказашельства, приспущаю я къ разбору аншикрипики Г. Полеваго. Начнемъ съ эпиграфа:

... Кто нашъ Аристархъ? Кто важные судьи?

Кто? Издаатели Журналовъ, Липерашоры. Какихъ вамъ еще надобно? Прилично ли вамъ, Г. Полевой, съ шакимъ презришельнымъ шономъ говорить о своихъ Кришикахъ? Должно замѣшншь, что вы очень неудачно выбираете эпиграфы. Если вы, Г. Полевой, выѣзжая на бой съ своими прошивниками, хошите опличиться девизомъ вашего ципша, шо лучше было бы из-

братъ слѣдующій: Et moi je vous soutiens, que mon Journal est bon! Эшотъ эпиграфъ былъ бы подѣ пару къ *Man fait, waš man will*, или еще лучше *Виргиліево Quos ego!* въ Блумауэровомъ переводѣ: *Wartet, ich will euš furanzen!* Эшо выражение по крайней мѣрѣ — опкровенно!

За симъ слѣдуешь: комплиментъ публикѣ за благосклонный пріемъ Телеграфа. (Опшвѣчаю именемъ оной: не шойте благодарности!) Увѣреніе, что Г. Полевой судитъ о произведеніяхъ Липерашуры, какъ умѣетъ (эшо не резонъ дѣло мастера боишь, говорите пословица); пошомъ объявление, что приговоры книгагъ Г. Издаателя М. Т. возмутили нѣсколько Липерашоровъ. Признаніе половина исправленія, и мы на эшомъ пунктѣ ошановимся.

Вы увѣряете, Г. Полевой, что прошивъ васъ сосшавилось какое-шо ополченіе всѣхъ Липерашоровъ; хотя я эшого не вижу, но положимъ, что вы правы. Причины сему всеобщему возшпанію исчислены мною въ 1мъ параграфѣ сей спашьи: надѣюсь, я вамъ доказалъ, что ихъ должо искать не въ вашихъ однихъ приговорахъ. Впрочемъ, я и въ эшомъ случаѣ гошовъ согласисься. Но если вы сами признаете, что ваши приговоры возмутили Липерашоровъ, шо не должны ли были бы вы, въ своемъ оправданіи, доказать, что вышперѣченные приговоры основаны на справедливости! Еще разъ повшоряю вамъ, Г. Полевой: неужели вы хошите, чтобы публика вѣрила на слово? Г. Издаатель Полярной Звѣзды, въ крапкомъ обзорѣ новыхъ произведеній Опечесивенной Словесности,

въ немногихъ словахъ изложилъ мнѣніе свое о вашемъ Журналь, и вы, Г. Полевой, вознегодовали на Г. Бесшужева за рѣшительный приговоръ Московскому Телеграфу. Почему же вы хопшите опияшь у Литераторовъ право негодовашь за ваши приговоры? Р. Мерзляковъ, въ сужденіи своемъ о Сумароковъ, сказалъ, что Сатиры его не хороши. Это приговоръ, но приговоръ справедливый, къшапи сдѣланный извѣстнымъ Литераторомъ, произведеніямъ Писателя, котораго одно имя осмалось въ памяти нашей; но и въ этомъ случаѣ многіе были недовольны симъ сужденіемъ. Можно ли послѣ этого пребывать, чтобы Сочинители, Издатели Журналовъ и Альманаховъ съ покорностію выслушивали ваши приговоры, рѣзкіе и не подкрѣпленные доводами? Вы говорите, что дѣло шло о Прологахъ и Альманахахъ, о бездѣлкахъ и проч. Не буду вамъ доказывать, Г. Полевой, что Альманахи, составленные изъ опрытковъ лучшихъ произведеній нашей Словесности, достойны того, чтобы Гг. Журналисты и просвѣщенные читатели обратили на нихъ вниманіе; скажу вамъ только, что, называя насъ дѣтьми въ Литературѣ, вы сами даете намъ право возмущаться за игрушки, которыхъ намъ нравятся. Что заключить теперь изъ вашего презрительнаго отзыва объ Альманахахъ и Прологахъ? То, что вы, Г. Полевой, не умѣя доказанъ, что приговоры ваши были справедливы, хопшите увѣрить, что предметы споровъ были ничтожны, и обвиняете своихъ противниковъ въ томъ, что они зани-

маются мелочами. Можно ли это назвать оправданіемъ?

Потомъ, объявивши, что нашимъ Журналистамъ *перомъ владѣти грѣхъ*, и что вы только, Г. Полевой, можеше издавашъ Журналы, вы обвиняете Гг. Издашелей С. О. въ несправедливыхъ нападкахъ на Кальеона, dont il n'était pas plus question, que de Jean de vert, Г. Дмишрѣва въ какой-то *литературной дружбѣ* съ Г. Пинскимъ, Г. Пинскаго въ *упрямствѣ и бражливости*, Г. Булгарина въ присвоеніи сочиненія Шлегеля, и наконецъ всѣхъ вашихъ Криптиковъ въ *дерзости*. Ахъ, Г. Полевой! и вы увѣрите, что помѣстили криптику въ Телеграфѣ съ назначеніемъ важнымъ, которому боялись измѣнить! (См. особ. Приб. къ 13 N. М. Т. стр. 2). Не эта ли боязнь заснавила васъ шолковать о предметахъ, непринадлежащихъ къ дѣлу? И шакъ важное назначеніе, которое вы хопшли дать криптикѣ, соспишь въ томъ, что вы, не оправдываясь въ собственныхъ ошибкахъ спараетесь унижить своихъ противниковъ, зашѣмъ, чтобы послѣ сказанъ: *наша взяла!* Что же опиэ этого происходить? Читатели, неимѣющіе ни времени, ни охоты разбирать, кто правъ, кто виноватъ, произнесутъ общій приговоръ, что всѣ Литераторы не безъ грѣха, и поперяютъ къ нимъ довѣренность. Гдѣ шущъ польза и слава ошечесива? Я, кромѣ вреда, ничего не вижу. Но что за дѣло до этого Г. Полевою? Ему лишь бы *доказать* своихъ противниковъ! Помните вы, Г. Издашеля М. Т., то, что сказали на 91й стр. 1й книжки: *nisi utile est quod facimus, stulta est gloria?* Этого.

правила вамъ должно было бы держаться, и не слушать гласа досады, копорая оказываешся во всѣхъ пунктахъ вашей аншикриптики. Къ счастью, несправедливостъ и неприличностъ вашихъ обвиненій были явно доказаны. Жаль, что вы не умѣли шакже сдѣлать ошносительно къ обвиненіямъ вашихъ прошивниковъ, какъ мы сей часъ увидимъ.

а) *Обвиненія въ незнаніи Грамматики.* Объ этомъ обвиненіи вы сами упомянули въ своемъ исчисленіи, однако не заблагоразсудили оправдаться въ ономъ, а сказали корешко и ясно: „Надобно ли опровергать обвиненія въ незнаніи Грамматики? Всего болѣе, въ этомъ отношеніи я могъ бы доказать несправедливостъ моихъ Криптиковъ; но повшоряю еще разъ, что я оставлю слово на мнрь.“ Добро бы шакъ, но вы, не измѣняя своему правилу, обвиняя своихъ прошивниковъ сколько возможно, написали особую спашью, въ копорой, на шесни сь половиною страницахъ, исчислены галлицизмы, найденные въ 14^й книжкѣ С. О. (въ шомъ числѣ чешыре изъ моего возраженія Г. У. У). Я-де виновашъ, да и вы неправы: но и въ этомъ случаѣ, *voire arme à feu a pris rat.* (См. 13 N. M. T. сп. 22). Гг. Издашели С. О. доказали вамъ, что выписанные вами галлицизмы болшею часью не суть галлицизмы. Теперь я имѣю полное право, за пожалованіе моихъ чешырехъ выраженій въ галлицизмы, найши въ вашемъ Журналѣ чешыресна дѣйствительныхъ галлицизмовъ, но я не хочу подражать вамъ, а докажу шолько, что обвиненіе ваше было несправедливо. Вы называете галлицизмами слѣ-

дующія выраженія: на сей приговоръ *опвѣчалъ съ въжливостью — не будешъ увѣрять о возможности доказать — спошнть шолько захотѣть, чтобы умѣть судить — не спану вспунать съ вами въ дальніе споры.* Вашъ мое оправданіе: на спр. 1088 VI^й часни Словаря Россійской Академіи, вы найдеше: обходяшся съ учпвостью — на спр. 867 той же часни, подъ словомъ *увѣрять*, приведень слѣдующій примѣръ употребленія онаго: и *увѣрять же ихъ о Исусѣ, отъ закона Моисеева.* Слѣдовательно употребленіе предлогъ *съ* и *о*, въ приведенныхъ вами выраженіяхъ, не дѣлаешъ оныхъ галлицизмами. Въ 16 N. С. А. доказано, что фраза: *спотнть только захотѣть, чтобы умѣть* — соснавлена правильно; а *вступать въ дальніе споры*, ешть шаккой галлицизмъ, копорого никакъ нельзя перевести на Французскій языкъ, и шакъ напрасно, вы, Г. Полевой, упомляли свою руку, выписывая мнимые галлицизмы. Я же съ своей спороны очень радъ, что при сей вѣрной окази, могъ вамъ доказать, что ешть средство оправдывашся, не обвиняя своего прошивника.

б) *Обвиненія въ незнаніи иностранныхъ языковъ.* Эшомъ пунктъ, по видимому, болѣе всего лежишь на душѣ у Г. Полеваго. Не оправдывался какъ слѣдуешъ, онъ спараешся, помѣщеніемъ Французскихъ фразъ въ своей аншикриптикѣ, доказашъ, что по крайней мѣрѣ эшомъ языкъ ему знакомъ, но и шущъ не влопадъ. Напр., на спр. 32 сказано, что Озеровъ поснавилъ бы себя гораздо выше, *опшросивъ trois unités* и другія спранности классическія. Если бы Г. Полевой зналъ

Французскій языкъ, то не забылъ бы поставити частицу *les*, необходимую для означенія того, что онъ говоришь о трехъ единствахъ. Иначе смыслъ фразы выходитъ слѣдующій: Озоровъ поспавилъ бы себя гораздо выше, отбросивъ *три единицы*.

Бригадирша N. N. письмомъ своимъ, помѣченнымъ въ 80 N. Сѣверной Пчелы, явно уличила Г. Полеваго въ незнаніи Французскаго языка. Въ такомъ случаѣ, Г. Издашело M. T. слѣдовало бы признаться въ своихъ ошибкахъ, и въ оправданіе свое сказать въ-первыхъ, что онъ мало обращалъ вниманія на лѣпописи модъ, во-вторыхъ, что невѣрности въ переводѣ произошли отъ того, что онъ, Г. Полевой, не имѣетъ навыка, необходимаго для разумнѣя эпюга *argot de la rue Vivienne*, что онъ лучше разумѣетъ Моншеня и Рабеле, нежели какого нибудь *мусье Гринуссе*, издающаго лѣпописи модъ. Тѣмъ бы и споръ кончился. Но спашное ли дѣло! Г. Полевой выписалъ изъ Сѣверной Пчелы нѣсколько опечашокъ и оспрыхъ словъ, кошорыя ему не нравяшся, и представилъ эпю Бригадиршѣ вмѣсто оправданія, а о своихъ ошибкахъ ни слова! Что все эпю значить, Г. Полевой? То, что вы, видя невозможность возвыситься до спешени знанія другихъ Издашелей, спарались ихъ понизити, чинобъ сказать своимъ чипашелямъ: смоприше, мы равны! — Къ счастью, и эпю вамъ не удалось. Ни Бригадирша, ни публика не повѣрили вашимъ изобличеніямъ. Далѣе: въ возраженіи моемъ на спашью Г. У. У., я перевелъ эпиграфъ Моск. Телеграфа слѣдующимъ образомъ:

эпюитишь пошько захощѣшь, чинобъ умѣишь судити обо всемъ, и вѣрносшь сего перевода могу легко доказашъ. *Man kann, was man will*, значить слово въ слово: все шо можешъ; чино захочешъ. Но что же захощѣлъ, Г. Полевой? Издавашъ Журналь и судишь обо всемъ; для эпюга нужны основашельныя знанія, коихъ Г. Издашель не имѣешъ, однако же выспунаешъ на сей подвигъ съ увѣренносшью. Слѣдовашельно, смыслъ эпиграфа шакоевъ: *стоитъ только захотѣть, чинобъ умѣишь судити обо всемъ, ничего не зная основашельно*. Кажешся, что эпю довольно ясно. Но Г. Полевой, вознегодоваши за шакое нелешное шолкованіе его девиза, совѣшуетъ мнѣ въ 14 N. M. T. попросити кого нибудь перевесни его хорошенъко: шамъ де сказано совѣшмъ не шо; спарая пословица: ученъ свѣшъ неученъ пѣма! Точно спарая, Г. Полевой! и жалъ очень, что вы шакъ поздно ее узнали. — Слѣдуя вашему совѣшшу, я не понадѣялся на свое знаніе, не смопря на шо, что около двадцати лѣтъ лѣпъ говорю по Нѣмецки: я показывалъ вашъ эпиграфъ многимъ особамъ, знающимъ Нѣмецкій языкъ, въ шомъ числѣ природнымъ Нѣмцамъ, прося ихъ изьяснити мнѣ шайншвенный смыслъ сего изрѣченія. Чшо же мнѣ опѣвчали? Не погнѣвайшесъ, Г. Полевой! мнѣ сказали, что въ девизѣ вашемъ ни шайншвеннаго, ни явнаго смысла нѣшъ; и чшо вамъ слѣдовало бы благодарити меня за шо чшо я, по добродушншо моему, *très gracieusement* ошыскалъ въ немъ кое-какой смыслъ.

с) *Обвиненіе въ незнаніи Логикки*. Г. Д. Р. К., выписавши одну фразу изъ M. T., заключилъ, чшо

Г. Издашель не слишкомъ пвердь въ Логикѣ, и признаюсъ, что это заключеніе показалось мнѣ несправедливымъ. Вошь въ чемъ дѣло: Г. Полевой сказалъ: чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе омыскивается истина, а пошому-шо мы не даемъ мѣста въ Телеграфѣ антикрипическимъ перепалкамъ. Это сужденіе принялъ Рецензентъ за доказательство незнанія Логики. Что мнѣніе сіе было неосновательно, я докажу послѣ, а теперь спрашиваю Г. Полеваго, къ чему онъ въ оправданіи своемъ шолковалъ о крипикѣ Европейской, о ничпожномъ сослояннн нашей, о лишерашурныхъ сплешняхъ, о черныхъ волкахъ и проч. и проч? Ошвелкашь такимъ образомъ чипашеля опъ предмета спора значить не оправдываешь, а пускашь пыль въ глаза. Вошь какъ должно было бы Г. Полевому доказывать, что онъ говорил не наобумъ: чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе омыскивается истина; это неоспоримо, но мнѣнія бывають шрехъ родовъ: 1) Мнѣнія справедливыя, давно доказанныя и основанныя на очевидности. Нѣсколько шакихъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ не болѣе открують истины, какъ и одно мнѣніе: прочія будують повшореніемъ перваго. 2) Мнѣнія, полусправедливыя, подверженныя возраженію. Причиною шакowychъ мнѣній бываешь шо, что на предметъ шсмотряшь съ разныхъ споронъ. Въ шакомъ случаѣ сумма мнѣній есть вѣрнѣйшее средство ошкрышь истину. 3) Мнѣнія ложныя, копорыя нигдѣ шершимъ бышь не могушь, и должны бышь опровергнушы.

Теперь сосшавимъ слѣдуюшую аналогію:

Чѣмъ больше сумма мнѣній, тѣмъ скорѣе омыскивается истина.

Мнѣнія Г. Полеваго по большей части принадлежашъ къ разряду шакихъ, копорыя должно опровергашъ.

Сумма прошивныхъ мнѣній опкрыла бы шу истину, что свѣдѣнія Г. Полеваго очень ограничены.

Но Г. Полевой имѣеть важныя причины скрывать сію истину, а поему онъ правъ въ шомъ, что не даешь въ Телеграфѣ мѣста антикрипическимъ перепалкамъ, когда въ другихъ Журналахъ находитъ мнѣнія, пртвивныя его мнѣнію. Что и доказашъ надлежало.

d) *Обвиненіе въ пристрастныхъ сужденіяхъ.*

Г. Полевому угодно было доказашъ, что Прологъ: Торжешшо Музь, никуда не годился. Не буду повшорять всѣхъ возраженій Г. Писскаго, копорыя могли убѣдить Издашеля М. Т. въ несправедливости его сужденій, а изложу вкращцъ мое мнѣніе о пребываніяхъ Г. Полеваго: на ошкрытіе великолѣпнѣйшаго Театра въ мірѣ, надобно было сочинить Прологъ. Г. М. Дмишривѣвъ написаль небольшую аллегорическую піесу подъ заглавіемъ: Торжешшо Музь. Г. Полевому не понравилось шо, что Сочинитель вывелъ на сцену генія Россіи, Аполлона и Музь. Давай мнѣ Славянь, говоритъ онъ, пошому что списокъ дѣйствующихъ лицъ Пролога обдаешь меня холодомъ. Хорошо! но при ошкрытіи зданія, посвященнаго благородному увеселенію публики, необходимо было упомянуть о великихъ просвѣ-

пишеляхъ Россіи, копорые поселили у насъ Искусства и Науки, должно было олицетворить сіи послѣднія, нельзя было не сказать чего нибудь о Писателяхъ, которыми Россія должна гордиться, и наконецъ принести дань благодарности Монарху, щедрошамъ Коего обязаы мы сооруженіемъ Театра. Теперь спрашиваю: можно ли было заспавить Славянъ, говорить о томъ, что случилось чрезъ тысячу лѣтъ послѣ ихъ существованія? Могли ли Славяне поковать о Ломоносовѣ, Державинѣ, Озеровѣ и Фонъ-Визинѣ? Олицетворены ли въ Сѣверной Миеологіи Науки и Искусства? Легко сказать, что романшическое предспавленіе было бы лучше, но кно этому повѣршишь безъ доказательства? Шиллеръ принадлежалъ къ романшической школѣ, однако же и онъ въ своемъ Прологѣ: *die Zubereitung der Künste*, не выводилъ на сцену ни древнихъ Германцевъ, ни Англо-Саксоновъ, ни Тевтоническихъ рыцарей, а также лица Греческой Миеологіи. Г. Полевой увѣряешь, что геній Россіи есть существо для насъ непонятное. Удивляюсь непонятливости Г. Издателя Телеграфа! Геній Россіи изображаетъ опеческую попечительность нашихъ Монарховъ, радующихъ о благосостояніи Россіи. Почему геній Россіи выводилъ Музъ? Пошому, что Государи наши суть Покровители Наукъ и Искусствъ. Но Пешровскій Театръ, неизвѣстно почему, названъ храмомъ Музъ? Пошому, что онъ дѣйствительно есть храмъ Музъ: Мельпомены, Талии, Эрамо и Терпсихоры. Но всѣ сіи убѣжденія не подѣйствуютъ на Г. Полеваго. Онъ сказалъ, что въ Прологѣ дол-

жны бытъ выведены Славяне, и кончено! Нельзя не порадоваться шому, что Г. Полевой не издавалъ Журнала въ 1806мъ году: онъ вѣрно забралъ бы превосходный Балетъ Зефиръ и Флора, и пошребовалъ бы онъ Г. Дидло, чтобъ сей непряменно вывелъ на сцену Догода и Зимцерлу.

Сужденіе о *Всеобщей Исторіи древнихъ просвѣщенныхъ народовъ* Г. Ершова, еще неосновательнѣе. Эту книгу называешь Г. Полевой явленіемъ изъ первой половины прошедшаго вѣку. Признаюсь въ моемъ невѣжествѣ: я не понимаю этого приговора! Если Г. Полевой хотѣлъ сказать, что въ первой половинѣ XVIIIго столѣтія не умѣли писать Исторіи, то я напомню ему, что Вершо и Пухендорфъ писали прежде 1750го года, и попрошу назвать современныхъ Историковъ, копорые превзошли бы ихъ. Пошомъ Г. Полевой говоришь: намъ Русскимъ нѣчѣмъ похвалишься — ни Гиббонъ, ни Джиллисъ, ни Гееренъ не переведены на Русскій языкъ! Спрашиваю: какое сношеніе имѣють Гиббонъ, Джиллисъ и Геренъ съ книгою Г. Ершова? И когда въ пресловушой анликришникѣ должно было опивѣчать на справедливое возраженіе Г. Ершова, то Г. Полевой не пошрудился подкрѣпить мнѣнія своего доказательствами; онъ отвѣчалъ по своему: „очень хорошо, М. Г. продолжайте: пишите, что вамъ угодно и какъ угодно!“ (См. 15 кн. М. Т. стр. 12). Повшоримъ слова Г. Полеваго: „что отвѣчаешь на все это?“ Сказать: очень хорошо, Г. Издатель Телеграфа, продолжайте: пишите, что вамъ угодно и судите, какъ угодно, шолько не гнѣвайшесь на шо,

что мы не будем безусловно вѣрять вашимъ сужденіямъ.

е) *Обвиненіе въ непростительномъ промахѣ на счетъ шестистопнаго стиха.* Въ 2 N. М. Т. вы, Г. Полевой, утверждаете, что Г. Жуковский употреблялъ въ Орлеанской Дѣвѣ, *неслыханный размеръ* 6½ спомъ ямба и пиррихія. Если бы вы сказали, что Г. Переводчикъ сей Трагедіи въ VIII^{мъ} явленіи 2го дѣйствія, употребилъ сразу нѣсколько шестистопныхъ стиховъ съ женскими окончаніями, чего доподъ никто не дѣлалъ — тогда не спали бы съ вами спорить; но вы самый *размеръ* назвали *неслыханнымъ*; понимаете ли? Послѣ этого лучше было бы признаться въ ошибкѣ, а не обвинять въ незнаніи Русскаго спомосложенія Гг. Пинскаго, Дмитриева, и другихъ. — Вы говорите: „сыщите мнѣ примѣръ подобнаго спомосложенія до перевода Орлеанской Дѣвы — и я виноватъ, а до тѣхъ поръ я правъ.“ Ошвѣчаю: „не буду искать примѣровъ подобнаго спомосложенія, и утверждаю, что вы виноваты.“

Но — пора кончить! Возраженіе мое слишкомъ велико, хотя и не такъ огромно, какъ антикриптики Г. Полеваго; я, можете быть, наскучил моимъ чишашелямъ, но увѣренъ, что они примутъ мою многословную спашью съ большимъ снисхожденіемъ, нежели лагоническій ошвѣтъ, кошорымъ удоспоилъ меня Г. Полевой въ 14й книжкѣ М. Т. Замѣтите, Г. Издашеля, что я не наполнял моего возраженія ни личностями, ни мелочными придирками, ни превращ-

ными полкованіями вашихъ словъ *), а одними только доказательствами. Совѣшую и вамъ тоже дѣлать.

Въ заключеніе сдѣлаю слѣдующее замѣчаніе: съ умомъ, прилежаніемъ и нѣкопорыми поверхностными знаніями, можно написать десятокъ порядочныхъ спашеекъ; но если кто съ сими малыми средствами задумаетъ издавать всеобъемлющій Журналь, то не только не будетъ имѣть успѣха, но даже приобрѣтетъ незавидную славу Писашеля, къ кошорому можно опнешни слова: *tel brille au second rang qui s'éclipse au premier!* Счастлииво оспавашься!

В. Ушаковъ.

Москва.

*) Въ 1-й половинѣ сей спашьи, на стр. 51-й, вмѣсто слова: *весь миръ*, напечатано: *блесль*. Охотно возвращаю Г. Полевому его собственность: ошъ перемьны слова не прибавишя смыслу въ приведенной мною фразѣ. *Сос.*